

Бодо Шефер

**SPIEGEL
BESTSELLER**

КИРА И СЕКРЕТ БУБЛИКА

Формирование характера
за 7 шагов

159.9
Ш 53

Бодо Шефер
Кира и секрет бублика

«Попурри»

2016

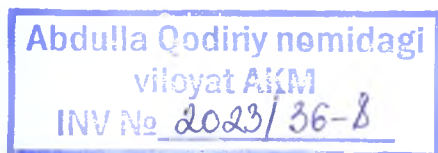
Шефер Б.

Кира и секрет бублика
Б. Шефер — «Попурри», 2016

Бодо Шефер, известный по книгам «Пёс по имени Мани» и «Мани, или Алфавит денег», в своей новой работе в веселой и увлекательной манере знакомит читателя с 7 правилами формирования характера. Для широкого круга читателей.

Перевод с немецкого выполнил С. Э. Борич по изданию:

KIRA UND DER KERN DES DONUTS
(Charakterbildung in 7 Schritten)
Bodo Schafer, 2016.

ISBN 978-985-15-3228-1

© Шефер Б., 2016
© Попурри, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Стипендия	4
Глава 2. Белый камень	15
Глава 3. Увеличительное стекло	28
Глава 4. Сочинение	45
Глава 5. Путешествие в Калифорнию	51
Глава 6. Интернат	73
Глава 7. Мистер Найс	83
Глава 8. Опасность	94
Глава 9. Секрет мистера Найса	105
Глава 10. Семь правил	121
Глава 11. Конкурс	139
Глава 12. В западне	148
Глава 13. Снова дома	164
Глава 14. Расставание	174

Глава 1

СТИПЕНДИЯ

– А ну-ка быстро вставай! – словно издалека слышался мамин голос.

– Я еще немножко посплю, – пробурчала Кира, с головой накрываясь одеялом.

Она любила поваляться в кровати, потому что там очень хорошо мечтается.

Но мама сдернула с нее одеяло:

– Вставай немедленно!

Ее голос не допускал возражений.

Взглянув на стоящий у кровати будильник с изображением Гуфи, Кира снова попыталась укрыться одеялом и заныла:

– Еще только полвосьмого, а у меня каникулы.

– Нам через полчаса выезжать. В десять надо быть в американском посольстве! – сказала мама и снова стащила одеяло.

Киру пронзила мысль: «Ну конечно, американское посольство!» Сегодня должно решиться, получит ли она стипендию на шестинедельную учебу в калифорнийской летней школе. Сон словно ветром сдуло. Кира быстро вскочила с постели, умылась и оделась. Сегодня может исполниться ее мечта...

Но, когда она вошла в гостиную, от хорошего настроения не осталось и следа, потому что там сидела... тетья Эрна. А ее приезд никогда не сулит ничего хорошего. Кира была уверена, что тетья ее ненавидит. Машинально глотая завтрак, она заметила, что родители принарядились. Тетья

Эрна сердито посмотрела на Киру и сказала:

– В таком виде только позориться.

Кира испуганно оглядела себя. На ней были любимые джинсы и спортивная майка. По ее мнению, это выглядело круто. Но родители решили, что тетя Эрна права, и настояли на том, чтобы она переделалась. Кира с неохотой и тихим бурчанием натянула платье, которое достала мама. «Чтоб ты в первую же собачью кучку вляпалась», – про себя пожелала она тете Эрне.

Все немного нервничали. Год назад Кира записала в дневник две свои мечты: ноутбук и поездка в США. С тех пор произошло много событий. Она научилась зарабатывать и разумно распределять деньги. Сначала Кире казалось, что она никогда не сможет накопить нужную сумму на поездку, но потом пес Мани научил ее тому, как надо действовать.

Мани был белым лабрадором, который умел говорить. Но Кира не имела права никому об этом рассказывать. Она ласково погладила белого пса по голове. Он, как всегда, сидел рядом с ее стулом и терпеливо ждал, когда Кира угостит его колбасой. Кормить его с рук приходилось тайком, потому что родителям это не нравилось. Но тетя Эрна, конечно, заметила и тут же наябедничала ее отцу:

– В этом доме никогда не будет ни дисциплины, ни порядка до тех пор, пока твоя дочь будет втихомолку скармливать хорошую колбасу всяким животным.

– Это не «всякое животное», а собака – самая лучшая в мире! И зовут ее Мани, – возразила Кира.

Она была обязана Мани очень многим. С его помощью она узнала массу полезных вещей и познакомилась с фантастическими людьми. Например, с господином Гольдштерном – очень богатым человеком, который дал ей множество советов по обращению с деньгами. А еще с госпожой Трумпф – пожилой женщиной, которая вместе с Кирой, ее подругой Моникой и двоюродным братом Марселем основала инвестиционный клуб.

Кира уже сумела купить себе ноутбук и таким образом реализовать одну из двух своих главных целей. А теперь она может полететь в Калифорнию на деньги американского правительства.

Ее мысли нарушил высокий и неприятный тетин голос:

– Должна тебе сказать, Вальтер, что у твоей дочери нет никакого уважения к старшим.

Вместо ответа Кира прошептала на ухо Мани, что она думает о тетке. Тот три раза громко гавкнул, словно соглашаясь.

Не успела Кира подумать, что это неправильно, когда тетя начинает подменять родителей, как папа заявил:

– Могла бы вести себя с тетей Эрной повежливее. Она ведь согласилась поехать с нами в американское консульство. У нее как-никак есть опыт поездок в Америку.

Кира изменилась в лице. Это не сулило ничего хорошего. Стоило только тетке оказаться поблизости, как начинались всякие неприятности. Кроме того, о каком опыте идет речь? Много лет назад тетя Эрна несколько дней провела в Нью-Йорке, и это значит, что теперь она разбирается в американцах? Лучше было бы оставить тетю дома, но вопрос, судя по всему, был уже решен. Кире пришлось смириться.

Она быстро доела завтрак и вместе с родителями и тетей отправилась в американское консульство. Мани пришлось остаться дома, потому что тетя Эрна заняла его место в машине. В консульстве им предложили сесть на большой диван и подождать. Кира украдкой посмотрела по сторонам. Она и раньше слышала о том, что американцы толстые, но женщина, вошедшая в комнату и скрывшаяся за книжным стеллажом, превзошла все ее ожидания. Она была настолько большой, что из нее можно было сделать троих. Кроме того, нос у нее был похож на свиной пяточок.

– Видела жирную мисс Пигги¹? – шепнула Кира на ухо маме.

– Кира, как тебе не стыдно говорить такое? – прошипела мама.

Тетя Эрна нервно кашлянула. Она всегда так делала, встречаясь с примерами невоспитанности. А поскольку она всегда находила в чем упрекнуть окружающих, то кашляла непрерывно. Кира это проигнорировала.

– Но она же такая толстая, что ей нужно не меньше двух стульев, – хихикнула Кира. – А уж нос...

– Одного стула мне вполне хватает, – услышала она вдруг за спиной голос с американским акцентом. – Кира Клаусмюллер, можешь пройти к консулу.

Кира с мамой испуганно обернулись. Действительно, полная женщина, которую Кира только что назвала мисс Пигги, стояла прямо у них за спиной. Хоть бы она этого не слышала!

– Меня зовут миссис Стивенс, а не мисс Пигги, – продолжила американка.

Значит, все-таки *услышала*. Кира густо покраснела и смущенно пролепетала:

– Я н-н-не это имела в виду... Просто я никогда не видела т-т-таких толстых... то есть полных... в с-с-смысле таких, как вы.

Но миссис Стивенс это, по-видимому, не удовлетворило. Она с недовольным видом указала рукой на дверь в кабинет консула. Кира двинулась к двери, папа за ней. Вслед им продолжала покашливать тетя Эрна. Мама попыталась извиниться перед толстушкой, но Кира краешком глаза успела заметить, что та лишь молча повторила жест рукой в сторону двери. Дело складывалось хуже некуда...

¹ От англ. Piggy – свинка. – Прим. ред.

В кабинете консул приветливо поздоровался и предложил Кире сесть на стул, одиноко стоявший перед пятью мужчинами за столом. Одно место рядом с консулом было еще свободно, и туда уселась... та самая толстая женщина.

Кире и до этого было не по себе, а тут стало по-настоящему плохо. Консул сказал:

– Кира, мы рассматриваем тебя как кандидата на стипендию, потому что наслышаны про твои замечательные качества. Говорят, ты прочитала отличный доклад для учеников в школе и очень хорошо умеешь обращаться с деньгами.

Он сделал небольшую паузу. Кира почувствовала себя немного лучше. Только бы тетя Эрна прекратила кашлять! Консул продолжил:

– Правда, для окончательного решения у нас не хватает твоего сочинения.

– Какого сочинения? – испуганно спросила девочка.

– Мы же три недели назад отправили тебе письмо с просьбой не позднее трех дней перед приходом к нам выслать сочинение на тему «Почему я хочу провести шесть недель в Калифорнии».

Кира заметила, как толстая женщина вздрогнула и

покраснела. Очевидно, она забыла послать это письмо.

– Но я не получала письма, – быстро сказала Кира, – и не знаю ни о каком сочинении.

Полная женщина резким тоном заметила:

– Похоже, юная дама несерьезно относится к происходящему, да еще и пытается обмануть нас. Я точно помню, что отослала письмо уже несколько недель назад.

От злости лицо Киры налилось краской. Она никогда не обманывала. Как эта мисс Пигги смеет...

Но консул расценил ее покраснение как признание вины и сказал:

– Сочинение придется все-таки написать. Мы ни для кого не делаем исключений.

– Но тему поменяем, – быстро вставила толстуха. – Пусть девочка докажет, что действительно заслуживает стипендии. Я предлагаю написать о двух сторонах античной монеты, – и злобно посмотрела на Киру.

– Но ведь это тема для студентов, которые постарше, – нерешительно заметил консул.

– Верно, но юная дама не воспринимает нас всерьез, да еще и лжет. Это станет для нее уроком. Если она действительно так умна, как утверждают, это не будет для нее большой проблемой.

Кира вся кипела от злости. Ища поддержки, она обернулась к родителям, но те лишь пожали плечами. Зато тетя Эрна не упустила случая вставить пару слов:

– Кира очень умная девочка, вот только время от времени говорит неправду. Пусть это будет ей хорошим уроком.

Кира не могла поверить своим ушам. Она разозлилась еще больше.

Уж родители-то должны знать, что она никогда не лжет! Могли бы и помочь ей. С трудом держа себя в руках, Кира спросила консула:

– А что имеется в виду под двумя сторонами античной монеты?

– У античных монет было две стороны... – охотно начал объяснять консул.

– Но ведь и у современных тоже... – перебила Кира.

Консул недовольно взглянул на нее и сказал:

– Ну, раз ты такая умная, то пиши сама. Зачем я все это тебе объясняю?

Кира чуть не прикусила себе язык. Ну почему она не может следить за своими словами? Девочка плотно сжала губы, чтобы не ляпнуть еще чего-нибудь.

– ...На одной стороне был изображен император как символ земной власти, а на другой – бог. В своем сочинении ты должна объяснить, почему на монеты наносились два этих символа и какие уроки мы должны извлечь из этого в наши дни.

– Но я обо всем этом понятия не имею, – запинаясь, произнесла Кира.

– Тем хуже для тебя, – злорадно сказала женщина. – Значит, стипендию получит кто-нибудь другой.

Ее так распирало от смеха, что даже жир на теле колыхался. Из-за спины Кира явственно услышала, что тетя Эрна тоже смеется.

Итак, консул принял решение. Сидя в машине, Кира все еще не могла успокоиться.

– Почему вы мне не помогли? – спросила она.

– Потому, что ты должна научиться самостоятельно выпутываться из неприятностей, которые сама же и создаешь, – резко ответила мама.

– Но ведь эта жирная тетка сама соврала, – протестующим тоном сказал Кира.

– Дело в том, что ты слишком уж уверовала в свой успех, – проворчал папа.

У девочки лопнуло терпение.

– Тогда делайте с этой стипендией что хотите. Я

накопила достаточно денег и могу сама оплатить поездку.

– Вот этого ты не сделаешь, – быстро возразила мама.

– Еще как сделаю! – упрямо крикнула Кира.

В разговор вмешался отец:

– Не смей так разговаривать с матерью! Она абсолютно права. В последнее время ты совсем от рук отбилась. Лишний урок тебе не повредит. Ты напишешь это сочинение, да так напишешь, чтобы получить стипендию. Или вообще не поедешь в Америку.

– Вот уж правда, – прошипела тетя Эрна. – В наше время мы были бы только благодарны за такой шанс, а ты только и знаешь, что оскорблять порядочных людей.

– А тебя-то кто просит вмешиваться?

Тетя возмущенно закашляла, а папа потребовал:

– Немедленно извинись перед тетей. Она тебе только добра желает.

– Она ненавидит меня, и я тоже терпеть ее не могу!

– Это уж слишком, – возмутился папа. – Тебя точно следует проучить. Ты заключаешься под домашний арест. Никуда не выйдешь из дома, пока не закончишь сочинение.

– Но так же нельзя! У меня есть работа. Я должна заботиться о собаках, – возмущенно воскликнула Кира.

– Твой заработок здесь ни при чем. Ты должна научиться вести себя со взрослыми. И больше я ничего слышать не хочу. Как решил, так и будет.

Кире был хорошо знаком этот тон. Возражать бесполезно.

Пока тетя Эрна хвалила своего брата за этот, как ей представлялось, разумный шаг, Кира едва сдерживалась, чтобы не пнуть ногой по спинке сиденья. Слезы злости катились по ее щекам. Ей хотелось кричать, но девочка понимала, что сейчас лучше держать себя в руках. Но она еще всем покажет. Вот только непонятно как...

* * *

Дома Кира сразу отправилась вместе с Мани к себе в комнату. Тетя Эрна настояла на том, чтобы папа запер дверь. Девочка бросилась на кровать и залилась слезами. Она не знала, что делать. Ей ни за что не написать сочинение в одиночку. И никакого выхода не видно. Но и работу запускать нельзя. Просто хоть на стенку лезь от отчаяния!

И вдруг ей пришла в голову идея. Может быть, друзья помогут? Она написала записку своему двоюродному брату Марселю:

Марсель!

Мне срочно нужна помощь. Я заперта у себя в комнате. Захвати с собой Монику. Я вам потом все объясню.

Кира

Потом девочка взглянула на Мани и прошептала: «Отнеси эту записку Марселю».

Умница пес сразу понял ее и в знак согласия завилял хвостом. Девочка аккуратно прикрепила записку к ошейнику и тихонько открыла окно. Белый лабрадор взобрался на подоконник, спрыгнул на крышу гаража и исчез из виду...

Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем в комнату через окно залетел камешек. Кира быстро выглянула наружу. Внизу стояли Марсель и Моника. Какие же они все-таки замечательные друзья! Ребята достали приставную лестницу и осторожно поднялись в комнату.

Кира радостно поздоровалась с ними и быстро объяснила, что произошло.

Она сообщила, что завтра у нее есть неотложные дела. Кроме того, ей нужно было навестить Гольдштерна и посоветоваться с ним насчет сочинения. Начался военный совет.

Марсель предложил:

– Может, завтра я посижу вместо тебя в комнате, а ты вылезешь и спустишься по лестнице?

– У тебя голос не девчачий, – возразила Моника. – Давай лучше я.

Марсель удивленно взглянул на нее:

– А ты справишься со своими кукольными мозгами?

– А то нет! Тоже мне, умник! Сюда-то я забралась.

– Вот только не начинайте спорить, – прошептала Кира и, обращаясь к Монике, сказала: – Это же опасно! А меня почти целый день не будет.

– Не вопрос. Я все равно хотела завтра читать целый день. А это можно делать и здесь. Если кто-нибудь постучит в дверь, я что-нибудь пробурчу, а если принесут поесть, быстро заберусь в постель и накроюсь с головой. Все подумают, что ты просто дуешься.

Поскольку других идей не было, на том и порешили. Марсель добавил:

– А я возьму у отца старинную монету. Их у него целая коллекция. Может быть, ты посмотришь на нее, и тебе что-нибудь придет в голову.

Друзья распрощались и осторожно спустились по лестнице. Ночью Кире снилась всякая ерунда: бублики, лупы, угон самолета... Не понятно, что к чему.

Глава 2

БЕЛЫЙ КАМЕНЬ

На следующее утро Моника, как и было условлено, украдкой пробралась в Кирину комнату. Они тихонько поздоровались, и Кира пошла по своим делам. Мани, как обычно, спрыгнул с подоконника на крышу гаража, а оттуда – на газон. Оставалось только надеяться, что Монике не разоблачат...

Как обычно по субботам, Кира первым делом отправилась к Гольдштерну. Благодаря удачным операциям на бирже он стал очень богатым человеком и теперь давал консультации только избранным состоятельным клиентам. Он жил на огромной вилле, стоявшей посреди чудесного парка. Как всегда, дверь Кире открыл привратник в униформе. Гольдштерн уже ожидал ее. Кира всегда радовалась, видя его приветливое лицо.

– Ну, как дела у моей маленькой денежной волшебницы? – ласковым голосом поинтересовался он, глядя Мани (с этим псом его связывали очень хорошие отношения, потому что раньше Мани жил у него), а потом, внимательно посмотрев на Киру, сказал: – Похоже, у тебя появились кое-какие проблемы?

Кира быстро рассказала, что произошло. Правда, о домашнем аресте она на всякий случай решила умолчать. Свой рассказ она закончила словами:

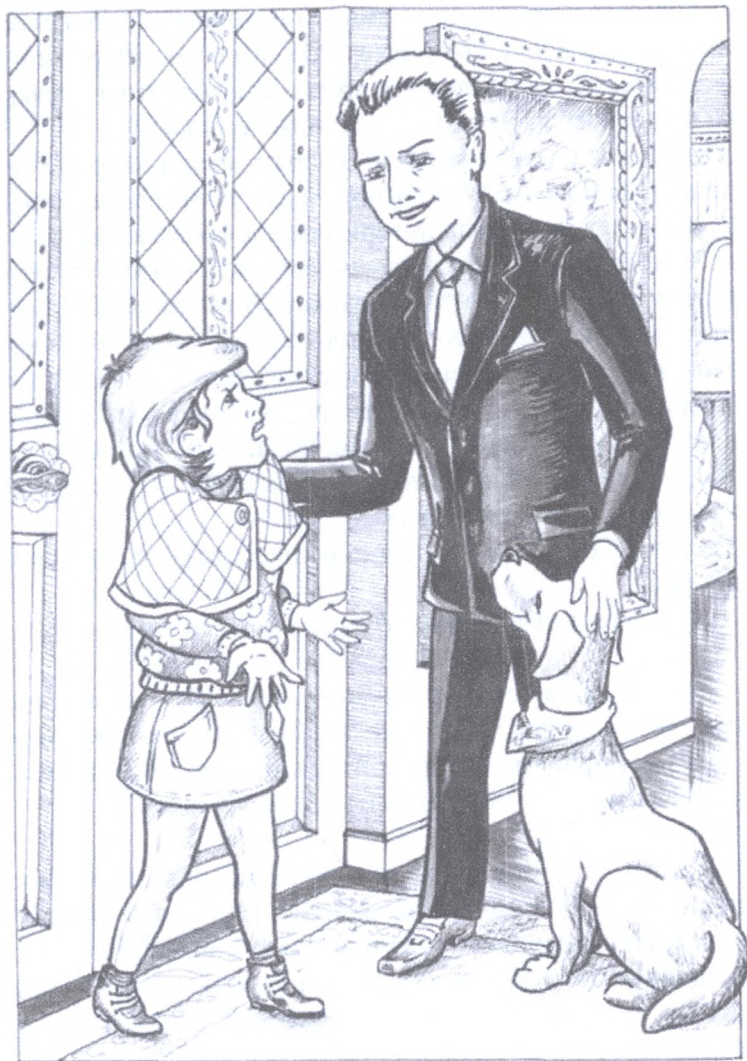
– И все из-за этой жирной коровы мисс Пигги и моей тетки! Родители тоже не лучше. Они мне не верят.

У Киры снова выступили слезы на глазах, потому что она терпеть не могла несправедливого отношения к себе.

Но Гольдштерн отреагировал совсем не так, как она ожидала. Он не стал жалеть Киру, а серьезно посмотрел ей в глаза и сказал:

– Давай сначала взглянем на положительные стороны...

– Да тут нет ничего положительного! – перебила его девочка.

Abdulla Qodiriy nomidagi
viloyat AKM
INV № 2023/36-8

– Если ты хочешь еще немного поговорить, то я могу и подождать, – произнес Гольдштерн без всякого раздражения.

– Извините. В последнее время у меня что-то язык за зубами не держится. Продолжайте, пожалуйста...

Гольдштерн улыбнулся, и ей сразу стало легче. У него была очень добрая улыбка. Кира сразу вспомнила, сколько добра он ей сделал. А Гольдштерн тем временем продолжал:

– За последние месяцы ты многому научилась. Но это не значит, что теперь ты во всем идеальна. В твоей ситуации есть одна положительная сторона: у тебя появился шанс усвоить еще несколько важных вещей. Мне в голову приходит сразу три. Во-первых, тебе надо быть выдержаннее и скромнее, особенно по отношению к старшим. Не надо им дерзить.

Кира знала, что Гольдштерн всегда ведет себя скромно и вежливо. Она согласно кивнула.

Но тут ей вспомнились тетка и толстуха в консульстве, и она спросила:

– А людей, которые подло ведут себя со мной, это тоже касается?

– Это касается всех без исключения. Тебе необязательно дружить с ними. Этого никто не требует. Но быть вежливым надо всегда. Грубость – это признак плохого воспитания и слабости. Кроме того, это попросту глупо.

– Глупо?

– Да, глупо. Демонстрируя уважение и вежливость, можно добиться намного большего. Если ты кому-то не нравишься, то он начинает искать в твоём поведении поводы, чтобы причинить тебе вред. Не надо его провоцировать. Кроме того, вежливость позволяет расположить к себе даже тех людей, которым ты поначалу не понравилась.

Кира кивнула.

– Во-вторых, не надо уповать на справедливость. В жизни далеко не все устроено справедливо, но это не значит, что надо сдаваться. Достижение целей не должно зависеть от

того, как к тебе относятся.

Немного подумав, Кира сказала:

– Но ведь это ужасно, когда к тебе относятся не по справедливости.

– Согласен. Я этого тоже не люблю и постоянно стараюсь быть справедливым по отношению к людям. Но это не всегда помогает уберечься от их несправедливого отношения. А если уж такое случается, то не следует впадать в отчаяние и опускать руки. Конечно, это прекрасное оправдание. Ты можешь сказать: «Я ничего не добилась, потому что по отношению ко мне поступили нечестно». Но какая от этого польза? Цель-то ведь все равно не достигнута.

– Ладно, – ответила Кира, – я еще все докажу и своей придурочной тетушке, и этой мисс Пигги.

– Вот мы и подошли к третьему пункту, – сказал Гольдштерн, не переставая улыбаться. – Никогда не говори плохо об окружающих.

– Потому, что они могут меня услышать?

Гольдштерн громко рассмеялся.

– Да, из-за этого ты сама осложнила свое положение в консульстве. Но я говорил не об этом. Я считаю, что в принципе неправильно злословить по поводу других.

– Но это же так здорово и весело – немного посудачить о людях!

Гольдштерн не согласился с ней:

– Нельзя веселиться за чужой счет. Ты ведь концентрируешься на ошибках и недостатках окружающих, вместо того чтобы подмечать их хорошие стороны. Мир станет для тебя намного лучше, если ты будешь искать в нем привлекательные стороны. Кроме того, люди в твоём присутствии чувствуют себя неуютно, потому что думают: «Если она плохо отзывается об отсутствующих, то, наверное, так же поступает и с нами за нашей спиной».

– Вот как? – удивилась Кира.

– Нельзя, чтобы окружающие думали, будто ты

злословишь по поводу любого человека, которого в данный момент нет рядом с тобой.

– Но ведь я говорю так только о тех, кого не люблю!

– Да неужели?

Кира задумалась. Ей вспомнилось, как Моника несколько раз жаловалась, что Кира над ней смеется. Похоже, это действительно нехорошее качество... Казалось, что Гольдштерн читает ее мысли:

– Как бы то ни было, тебе это абсолютно ни к чему.

– Я буду следить за собой, – задумчиво сказала девочка. – То есть я учту все три совета: буду вести себя уважительнее с родителями, не стану раскисать, если кто-то относится ко мне несправедливо, и буду говорить о людях только хорошее.

Подумав секунду, она спросила:

– А если в голову не приходит ничего хорошего?

– Тогда лучше промолчать, – засмеялся Гольдштерн.

Кира записала все три полученных совета. С недавних пор она вела дневник знаний, куда записывала все важные вещи, которые сумела узнать.

Внезапно девочка вспомнила, что еще ни на шаг не продвинулась со своим сочинением. Она задала вопрос Гольдштерну, но не получила от него той помощи, на которую надеялась. Он лишь сказал:

– Та сторона монеты, на которой отчеканен бог, должна демонстрировать, что ты не одна в этом мире и что у тебя есть ответственность перед другими людьми. Это имеет отношение к тем трем правилам, которые ты сегодня усвоила. Большого я тебе не скажу. Думаю, ты сама отыщешь решение.

Кира была разочарована. Гольдштерн впервые ей не помог. Но девочка доверилась ему и решила всерьез взяться за решение этой задачи. Она понимала, что за поступком Гольдштерна стоит какая-то причина.

* * *

У Киры все еще не было никаких идей по поводу сочинения. «Две стороны монеты, – думала она. – О чем же тут писать?»

Но на долгие размышления у нее не было времени. Моника все еще сидела у нее в комнате, и ее в любой момент могли обнаружить. Оставалось только надеяться, что все пройдет удачно. Кира решила побыстрее справиться с остальными делами. Была суббота – день ее зарплаты.

Кира выгуливала собак, принадлежащих разным людям, и за это ей платили по 30 евро в месяц. Девочке очень нравилась эта работа, потому что она всей душой любила собак. Кира до сих пор не верила своему счастью, хотя занималась этим уже больше года. Ведь мало того, что у нее есть любимое дело, так за него еще и платят. Но Гольдштерн объяснил ей: «Именно потому, что ты любишь собак, твоя работа приобретает такую ценность. Собакам ведь тоже хорошо с тобой». И это было действительно так.

Первым делом Кира направилась к супругам Ханенкамп, с которыми у нее сложились самые лучшие отношения. Едва она подошла к их двери, Наполеон громко завыл от радости. Так он делал всегда, заслышав Кирины шаги. Наполеон был крупным псом – помесью овчарки, ротвейлера и еще кого-то.

Ханенкампы радостно поприветствовали девочку. Муж был уже довольно пожилым и по внешнему виду смахивал на оборотня. Поначалу Кира очень боялась его, но потом они подружились. У него за плечами была полная приключений жизнь, которая оставила на нем свой отпечаток. И все же Кира считала, что ему стоит сбрить свои косматые бакенбарды, свисающие почти до самого рта, из которого торчат пожелтевшие зубы...

Госпожа Ханенкамп сразу пошла на кухню, чтобы приготовить Кире какао, которое она очень любила. Вскоре оттуда донесся запах свежее испеченных бубликов. У Киры

потекли слюнки. Все ели с большим аппетитом. Господин Ханенкамп нежно погладил руку жены и сказал:

– Золотце, сегодня ты сама себя превзошла. Ни у кого не получают такие бублики, как у тебя.

Кира не могла не согласиться. Она потянулась за очередным бубликом, и тут ей в голову пришла идея: супруги ведь тоже могут что-то посоветовать ей насчет сочинения, – и девочка рассказала им о поездке в американское консульство.

Госпожа Ханенкамп задумалась. Потом она взглянула на единственный оставшийся бублик и спросила:

– Знаешь, почему я так люблю бублики?

– Потому, что они такие вкусные? – предположила Кира.

– Не только, – улыбнулась пожилая женщина. – Бублик представляет для меня важный символ.

– Значит, я съела уже три важных символа... – захихикала Кира.

Все рассмеялись.

Госпожа Ханенкамп объяснила:

– Человек счастлив, если он похож на бублик.

– Как это? – недоуменно спросила Кира. – Я не понимаю.

– Сейчас объясню. Вот ты научилась обращаться с деньгами. Ты умеешь их зарабатывать и с толком распределять. Одну часть ты откладываешь на исполнение своих желаний, а другую не тратишь вообще, чтобы получать с нее проценты. Все это очень правильно, и я горжусь тобой.

Кира покраснела. А госпожа Ханенкамп продолжила:

– Но деньги при всей своей важности – это не самое главное в жизни. Для меня деньги и все, что на них можно купить, – это кольцо бублика.

Девочка задумалась на секунду и сказала:

– Но ведь в бублике, кроме кольца, ничего больше и нет.

– Правильно, но только отчасти, – улыбнулась женщина. – Мы видим лишь кольцо, но есть и еще кое-что...

– Хм... Что бы это могло быть? – недоверчиво произнесла Кира.

– Бублик состоит из кольца и дырки посредине, – объяснила женщина.

– Так ведь дырка – это пустота, пустое место, – запротестовала девочка.

– Дырка – это дырка, – терпеливо продолжила госпожа Ханенкамп. – Если ты свалишься в какую-нибудь дыру, то поймешь, что она реально существует.

Ее муж одобрительно кивнул. При этом он хотел изобразить довольную улыбку, но она вышла похожей на оскал оборотня.

– И правда. Там в лесу есть одна ямка. Я в нее как-то наступила и вывихнула ногу, – вспомнила Кира. – Выходит, есть такие вещи, которых не видно, но они все равно существуют.

– Такие, как ветер, воздух и та самая дырка от бублика, – подтвердила госпожа Ханенкамп.

Кира задумчиво спросила:

– Если кольцо бублика – это символ денег и всего, что на них можно купить, то что тогда означает дырка?

– Очень хороший вопрос. Дырка – это сердцевина человека, которой мы не видим. Многие не обращают на нее внимания, потому что она не видна. Для них важен только видимый успех. Но если ты хочешь быть счастливой, то думать надо не только о материальном успехе, но и о том, чтобы улучшать свою сердцевину.

– А что такое хорошая сердцевина? – спросила Кира.

– Это те вещи, которых не купишь за деньги, но без них не будет счастья. Сердцевина – это твой характер. Хороший характер включает в себя скромность, чувство благодарности, уважение ко всем людям, сочувствие по отношению к слабым... Главное – понимать, что ты живешь не сама по себе, а для того, чтобы радовать других людей и помогать им, чтобы мир благодаря тебе становился чуточку лучше.

– Надо же, – удивилась Кира. – И все это вы разглядели в бублике?

В разговор включился господин Ханенкамп:

– Без дырки бублик не был бы бубликом. Так же и человек: без сердцевины он пустое место. Тот, кто думает только о деньгах, никогда не будет счастлив.

Кира не была уверена, что все поняла правильно. До сих пор она очень гордилась тем, что научилась обращаться с деньгами. А теперь оказывается, что это не так уж и важно. Она спросила:

– Если человека делает счастливым сердцевина, то зачем тогда надо учиться обходиться с деньгами?

– А что будет с бубликом, если ты уберешь из него наружное кольцо? – с улыбкой поинтересовался Ханенкамп.

– Останется только дырка. Хотя нет: без кольца даже и дырки не будет, то есть сердцевины.

Госпожа Ханенкамп с довольным видом посмотрела на нее:

– Очень верный вывод. Поздравляю. Ты попала в самую точку. Без внешней оболочки не будет и сердцевины. Если говорить о человеке, то нельзя забывать о кольце, потому что без него сердцевину не разглядеть. Для цельной и счастливой жизни нужно и то, и другое.

Кира в задумчивости допила какао. Ей пока было неясно, какое отношение бублики имеют к ее сочинению. Но когда девочка задала супругам этот вопрос, те ответили:

– Ты должна это выяснить сама. Это ведь твое сочинение.

* * *

Кира ушла, погруженная в свои мысли. Ей хотелось понять, о чем говорили старики, но она пока не могла связать концы с концами и уразуметь, какое отношение это имеет к

двум сторонам монеты. Получается, что одна сторона означает деньги и все, что на них можно купить, а другая – дырку от бублика?

Девочка подумала: «Мне еще многое нужно понять. Как же тут разобраться, если одно может существовать только тогда, когда вокруг него есть что-то другое?..» С этими мыслями Кира подошла к «ведьминой избушке» госпожи Трумпф. Каждый день она выгуливала ее Бианку – большую немецкую овчарку.

В последние месяцы девочка очень подружилась и с собакой, и с ее хозяйкой, особенно после того приключения, когда Кира вместе с Марселем и Моникой обратили в бегство грабителей, которые хотели украсть сокровища из подвала старой дамы. В знак благодарности госпожа Трумпф научила их инвестировать деньги.

Вместе с Кирой, Марселем и Моникой она основала инвестиционный клуб под названием «Денежные маги». Каждый член клуба вносил по пятьдесят евро в месяц, а затем все вместе определяли, куда можно вложить эту сумму. Их деньги быстро множились.

Кира решила расспросить о секрете бублика госпожу Трумпф. Та сердечно поприветствовала ее. В доме этой женщины, который выглядел как избушка ведьмы, всегда царил чудный беспорядок. Повсюду лежали стопки биржевых бюллетеней, а по стенам было развешано множество таблиц.

Получив свои деньги, Кира рассказала про сочинение и про тот пример с дыркой от бублика, который услышала от Ханенкампов. Содержание этого разговора она передала так подробно, как только могла.

Госпожа Трумпф многозначительно улыбнулась и сказала:

– Я уже несколько недель собиралась поговорить с тобой об этом, да все как-то руки не доходили. Могу сказать тебе только одно: то, что Ханенкампы называют дыркой от бублика, – самое важное в жизни. Это характер человека. Но

есть еще одна вещь, о которой ты должна узнать. Это белый камень. О нем говорится в Библии, в 17-м стихе 2-й главы Откровения.

На удивление проворно для своего возраста женщина забралась на стремянку возле книжного стеллажа и достала древний том Библии. На нужной странице у нее была закладка. Она прочитала: «...И дам ему белый камень и на камне написанное новое имя».

Кира еще никогда не видела госпожу Трумпф с Библией в руках. А уж прочитанного отрывка она и вовсе не поняла. И тут ей в глаза бросился белый камень, лежавший в витрине у камина. Указав на него, девочка спросила:

– Это тот самый?

Госпожа Трумпф многозначительно кивнула. Помолчав немного, она сказала:

– Этот белый камень – мое самое большое сокровище.

Наступила продолжительная тишина. Затем госпожа Трумпф продолжила:

– Главное – это сердцевина человека, его характер. Все остальное – только видимость. Самое большое значение имеют такие качества, как скромность, благодарность, уважение к окружающим, сострадание и готовность помочь. Необходимо не только уметь обращаться с внешними проявлениями жизни, но и одновременно развивать свой характер.

– То есть ту самую дырку от бублика, – сказала Кира.

– Но это еще не все...

Наступила продолжительная пауза, после которой госпожа Трумпф сказала:

– Начав разбираться с этими вопросами, ты поймешь, чем отличаешься от всех других людей, и обнаружишь, что ты единственная в своем роде.

– Как это единственная? Я же совершенно обычная девочка.

– Такой, как ты, больше нет, – возразила госпожа Трумпф. – Ты исключительная.

Однако Кира все еще сомневалась:

– Но ведь все, что я умею делать, другие делают еще лучше. Например, я научилась обращаться с деньгами, но мой двоюродный брат Марсель справляется с этим намного лучше.

Пожилая дама улыбнулась и медленно произнесла:

– Пример с бубликом мне очень нравится. Нельзя использовать свойства внешнего кольца для описания особенностей невидимой дырки, то есть характера. Внешние свойства многих людей очень схожи, но сердцевина у всех разная. *Точно так же у каждого человека есть особое предназначение в жизни. Если он его не исполнил, это равносильно тому, что он вообще ничего не сделал.* Когда обнаружишь задачу, которую способна решить только ты, это будет значить, что ты нашла свой белый камень. На этом камне будет написано твое новое имя – символ новой и счастливой жизни.

– Все становится еще сложнее, чем я думала, – пробормотала Кира. – Теперь я вообще ничего не понимаю.

Госпожа Трумпф снова улыбнулась.

– Придет время – поймешь. Мы с тобой поговорим об этом в другой раз. А теперь у меня, к сожалению, есть одно важное дело.

Глава 3

УВЕЛИЧИТЕЛЬНОЕ СТЕКЛО

В голове у Киры все спуталось еще сильнее, чем прежде. Но она понимала, что времени у нее остается все меньше. Пора было возвращаться домой. Монику могли обнаружить в любой момент. Кроме того, через девять дней ее сочинение должно быть уже в американском консульстве.

Вот если бы Мани мог с ней поговорить! Уж он-то наверняка что-нибудь посоветовал бы. Но пес уже давно ничего не говорил. Кира все думала и думала. И вдруг ее посетила идея. Обычно Мани охотнее всего разговаривал с ней в их убежище. Именно там он преподавал ей первые денежные уроки. Может быть, там пес снова начнет разговаривать?

Хотя время поджимало, Кира решила отправиться вместе с Мани к своему старому убежищу. Оно представляло собой углубление в зарослях ежевики посреди леса. Чтобы туда пробраться, надо было ползком преодолеть пятиметровый туннель. Девочка очень надеялась, что Мани ей поможет.

Дорога к убежищу лежала мимо старого дома на опушке, в котором уже целую вечность никто не жил. Поэтому, увидев, что на старой скамейке перед заброшенным домом сидит старушка, насвистывая какую-то песенку, Кира оторопела. У старушки были белоснежные волосы, и выглядела она чрезвычайно счастливой.

Девочка поздоровалась со старушкой и хотела побыстрее проскочить мимо, как вдруг услышала голос:

– Нет, вы только гляньте: денежный маг Кира с говорящей собакой.

Кира чуть не упала от испуга. Никто ведь не мог знать, что Мани умеет говорить. Это была ее самая большая тайна. Кроме того, ей и самой не было известно, сохранил ли он еще эту способность...

Девочка в полном смятении взглянула в лицо старушки, и ее тут же охватило странное спокойствие. От этой милой бабушки определенно не исходило никакой угрозы, в этом Кира была абсолютно уверена. Хотя женщина была очень старой, ее сияющие голубые глаза обладали почти гипнотическими свойствами.

Кира ощутила непреодолимое желание присесть рядом с ней на скамейку. Старушка произнесла:

– Я очень рада лично познакомиться с вами обоими.

Кира уже оправилась от первоначального испуга. Она подумала: «Какой у нее красивый теплый голос». Ей уже не раз приходила в голову мысль, что Бог может быть и женщиной. В этом случае у него был бы как раз такой голос.

– Я не знаю, мужчина Бог или женщина, – вновь услышала она тот же голос, – но чувствую, что у тебя есть проблемы. Давай зайдем в дом и спокойно потолкуем.

Старушка встала, и девочка невольно последовала за ней. К ее удивлению, внутри дом оказался вовсе не запущенным, а довольно уютным. Похоже было, что обитательница дома собирает камни. Они лежали повсюду. И вдруг до Киры дошло: все камни были белыми!

– Ты ведь уже знаешь о предназначении белых камней, не правда ли? – спросила старушка с улыбкой.

– Да, – согласилась девочка, – но только в общих чертах.

Пожилая женщина внимательно посмотрела на нее и сказала:

– Ты знаешь больше, чем тебе кажется. Тебе предстоят трудные задачи и приключения. И тебе понадобится помощь. Видишь ли, задачи не возникают сами по себе. Они всегда

сопровождаются подсказками, которые тебе понадобятся.

Кира сразу же вспомнила о сочинении.

– Нет, – снова послышался голос женщины. – Я имею в виду не сочинение. Речь идет о белом камне. Если ты отправишься на его поиски, тебя ждут опасные приключения. Я хотела бы подготовить тебя к ним и дать важное напутствие.

Кира не знала, что и думать обо всем этом. Удивительная старушка читала ее мысли. Кроме того, она знала, что Мани умеет разговаривать... Похоже, и ее саму она знает очень хорошо. Но откуда? Кира спросила:

– Кто вы? Откуда вы меня знаете?

– Меня зовут Шания Вайс. – Кира подумала, что это имя очень подходит старушке. – Как уже сказано, я нахожусь здесь, чтобы помочь тебе добраться до своего белого камня. Все остальное не имеет значения. В жизни нет ничего важнее, чем поиски белого камня. Каждый человек должен отыскать свой камень. Только тогда он будет счастлив.

– Мне уже говорила это госпожа Трумпф. Но я все еще не понимаю...

– Придет время – и ты все поймешь, – уклончиво ответила старушка.

Но Киру мучил еще один вопрос:

– Что же мне сделать, чтобы найти белый камень?

– Кое-что тебе уже известно. Вспомни про дырку от бублика. Есть семь вещей, которые ты должна усвоить, чтобы стать хорошим человеком. С тремя из них ты уже знакома.

– Это с какими же?

– Вспомни про три правила господина Гольдштерна.

– Я помню. 1. Проявлять доброжелательность и вежливость. 2. Не надо уповать на справедливость. 3. Обо всех надо говорить только хорошее.

– Очень хорошо. А следующий урок подводит тебя очень близко к белому камню. Но он очень труден.

– Что это за урок?

– Помогать окружающим. Помощь другим людям – это самое прекрасное в жизни.

– Но я ведь и так им помогаю. Например, гуляю с их собаками.

– Я имею в виду не это, – объяснила старушка. – Это твоя работа. За нее ты получаешь деньги. В этом нет ничего плохого, но надо уметь доставлять радость людям бескорыстно. В этом вся прелесть.

Кира задумалась. Помогая своим родителям справиться с финансовыми трудностями, она действительно прекрасно себя чувствовала. Порой она ощущала большую радость, делясь чем-то с людьми, чем получая что-нибудь от них. Похоже было, что женщина говорит правду.

– Но и это еще не все, – продолжала старушка. – Четвертый урок заключается не только в том, чтобы доставлять людям радость и чем-то делиться с ними, но и оказывать им помощь, когда они находятся в беде.

Кира кивнула:

– Я всегда помогу своим друзьям, если у них возникнут проблемы. И они мне тоже.

– Даже если будет опасно?

– Думаю, что да.

– Опасности обязательно возникнут. Именно за этим я здесь... Но все окупится. Усвоив все семь правил, ты получишь свой белый камень. Хочешь чашку какао? Я как раз сварила.

Девочку больше ничто не могло удивить. Раз уж этой старушке и так все известно, то она, конечно, знает и о ее любви к какао. Кира охотно согласилась.

Какао было изумительным. Пока девочка пила, старушка подошла к шкафу и достала два фотоальбома. Один был белоснежным, а второй – очень маленьким и черным, как смола. У Киры захватило дух, когда она открыла белый альбом. В нем были фотографии всех ее друзей: двоюродного

брата Марсея, лучшей подруги Моника, госпожи Трумпф, Гольдштерна, сотрудницы банка госпожи Хайнен, родителей. С самой красивой фотографии на нее смотрел Мани.

В черном альбоме были в основном фотографии незнакомых людей. Некоторые выглядели весьма неприятно. Она узнала лишь одного человека – свою тетю Эрну.

– Люди из черного альбома меня пугают, – сказала она. – Мне как-то тревожно.

– Да, с ними надо быть осторожнее. Они не желают тебе добра. С кем-то из них ты встретишься, когда полетишь в Америку, а с кем-то – только после возвращения. Тебя ждут опасные приключения.

Киру бросало то в жар, то в холод. От страха у нее перехватило дыхание.

– А можно ли как-то избежать этих опасностей? – спросила она.

Женщина кивнула и ответила:

– Да, у тебя есть возможность не встретить никого из них. Для этого надо только отказаться от сочинения и поисков белого камня.

– Но тогда я не смогу поехать в Америку! А мне бы так хотелось...

– В этом случае ты не только никогда не попадешь в Америку, но и не узнаешь множества удивительных вещей. Ты просто убежишь от всего самого прекрасного, что может приключиться в жизни.

Девочка вздрогнула. Старушка бережно накрыла ее руки своими на удивление мягкими ладонями и сказала:

– В жизни нет ничего важнее, чем поиски белого камня. Если ты откажешься от них, то убережешь себя от многих опасностей и проблем. Но тогда ты не встретишь и счастья, которого заслуживаешь.

Хотя Кира и не полностью понимала смысл ее слов, она точно чувствовала, что хочет сказать пожилая дама. Девочка

осознала, что у нее нет выбора, и со всей уверенностью сказала:

– Я хочу в Америку и буду искать белый камень. Даже если не совсем понимаю, что это значит, и даже если это опасно.

– Хороню бы и взрослым людям демонстрировать такую же решимость, – вздохнула старушка. – Но большинство предпочитает уютную жизнь, отказываясь от настоящего счастья. А все лишь потому, что они не хотят напрягаться и боятся трудностей. Они ведь на самом-то деле и не живут. Им не суждено узнать, что приготовила для них жизнь.

Обе молча допили какао. Спустя некоторое время старушка сказала:

– О белом камне мы еще поговорим с тобой, когда ты вернешься из Калифорнии. А сейчас я хочу сделать тебе полезный подарок. Он тебе очень пригодится.

Она отошла от стола и вернулась со старинной лупой, которую торжественно преподнесла Кире.

– Увеличительное стекло? – спросила Кира, но так и не решилась поинтересоваться, в чем же заключается его польза.

Она ведь уже усвоила, что к старшим надо относиться со всей предупредительностью.

– А ты посмотри сквозь него на любую фотографию, – с улыбкой предложила таинственная хозяйка.

«Черт возьми, она же читает мои мысли», – промелькнуло в голове у Кире.

Она последовала совету госпожи Вайс. Найдя фотографию Ханенкампа, она посмотрела на нее через лупу. И лицо на фотографии вдруг начало двигаться. Кира аж зажмурилась, но, вновь открыв глаза, убедилась, что черты лица действительно находятся в движении. Ханенкамп что-то говорит ей, догадалась она!

Все еще продолжая удивляться, она услышала голос, который звучал у нее в голове. Этот голос был ей знаком, и он, вне всякого сомнения, принадлежал Ханенкампу: «Сумела

ли Кира подойти к тайне двух сторон монеты?»

Девочка в испуге выронила лупу. Голос тут же пропал. Но такого ведь не может быть! Фотографии не говорят. Она инстинктивно взглянула на Мани. Тот не проявлял ни малейшего беспокойства. Наоборот, он вилял хвостом, как будто это была самая обычная ситуация. Кира тайком перевела дух. Как бы ей хотелось снова поговорить с Мани!

Старушка по-прежнему смотрела на нее своими добрыми лучистыми голубыми глазами. И Кира почувствовала, что все так и должно быть. Страх пропал.

Внезапно ей в голову пришла идея. Девочка нашла в альбоме фотографию Мани и взяла лупу. Ее рука дрожала, но

на этот раз от возбуждения. А вдруг получится?.. Она навела увеличительное стекло на изображение.

И в голове сразу же послышалось: «Гав, гав, гав!» Разочаровавшись, она уже хотела было отложить лупу в сторону, но тут раздался знакомый голос, которого она так давно не слышала: «Я пошутил. Разумеется, я могу говорить с тобой и на понятном языке».

Кира внимательнее посмотрела на фотографию. Собачья морда не двигалась. Но тут девочке пришло в голову, что так было всегда, когда Мани разговаривал с ней. Пес общался с Кирой телепатически.

Все это время старушка с доброй улыбкой наблюдала за ней.

Кира откинулась от стола, хотя и испытывала искушение посмотреть с помощью лупы все фотографии. Но ее голова была переполнена мыслями.

– Это ведь чудо, – пробормотала она с полувопросительной интонацией.

Старая дама с прежней улыбкой сказала:

– А что такое чудо? Если взрослые чего-то не понимают, они называют это удачей. А если удача слишком велика, то чудом.

– Но ведь раньше Мани говорил со мной, а теперь я слышу, как разговаривают люди на фотографиях, когда навожу на них лупу. Это же ненормально, – возразила Кира.

– Как я уже сказала, тебя ждут необычные испытания и опасные приключения, – ласково произнесла госпожа Вайс. – Поэтому я и дала тебе это необычное средство. Проблемы и их решения всегда идут рука об руку.

– Но это ведь чудо, правда же? – настаивала Кира.

– А что для тебя чудо? Можешь дать мне научное определение?

Девочка задумалась, а потом вспомнила про уроки физики и сказала:

— Чудо — это такое явление, которое происходит вопреки законам природы. Оно отменяет эти законы.

Старушка одобрительно кивнула и спросила:

— А ты веришь, что сама можешь отменять законы природы? Ты считаешь себя способной на чудеса?

— Этого никто не может, — энергично затрясла головой Кира.

Женщина достала откуда-то фарфоровое яйцо, которое выглядело как настоящая драгоценность, и спросила:

— Если я сейчас выроню это яйцо, то в соответствии с законом тяготения оно должно упасть на пол. Так ведь?

Кира кивнула. И тут старушка без всякого предупреждения выпустила яйцо из руки. Девочка инстинктивно протянула руку и поймала его у самого пола.

Госпожа Вайс удовлетворенно кивнула.

— Тебе понятно, что ты сейчас сделала?

— Поймала яйцо.

— Не только. Твои действия на короткое время отменили закон тяготения. То есть, в соответствии с твоим же собственным определением, ты совершила чудо.

— Но никто не скажет, что это чудо. Я всего лишь поймала яйцо.

— Мы не считаем чудом то, что нам понятно, — терпеливо объяснила старушка. — Но любая помощь — это уже чудо. Благодаря помощи окружающих мы в состоянии сделать то, на что не способны в одиночку. Если же мы чего-то не понимаем, это вовсе не значит, что мы имеем дело со сверхъестественным явлением. Мы просто не можем его объяснить. Я могла бы с легкостью объяснить тебе, как работает лупа, но сейчас это не так уж важно. Да и времени у нас нет. Тебе надо срочно возвращаться домой.

Кира вопросительно посмотрела на госпожу Вайс, и та уверенным голосом продолжила:

— Если ты будешь правильно пользоваться лупой, то сможешь написать сочинение. По пути в Америку тебе

придется пережить опасное приключение. Там тебя будет ждать тяжелое испытание. В этом лупа тоже тебе поможет. А сейчас надо торопиться. Беги быстрее домой.

Ее голос не допускал возражений. Кира взяла лупу. Старушка дала девочке в придачу несколько фотографий из черного альбома и таинственным тоном произнесла:

– Они тебе тоже понадобятся.

Девочка засунула фотографии и лупу в карман, поблагодарила госпожу Вайс, попрощалась с ней и со всех ног понеслась домой.

* * *

Проскользнув через сад, она, стараясь не поднимать шума, приставила лестницу к окну Но, заглянув в комнату, сразу поняла, что дела плохи. И это еще мягко сказано. Ситуация была хуже некуда.

На кровати сидела плачущая Моника, мама успокаивала ее, а посередине комнаты стоял отец с красным от гнева лицом и возбужденно размахивал руками. Кира уже хотела спуститься вниз, но отец заметил ее.

– А вот и наша пропажа! – воскликнул он.

Моника зарыдала еще громче. Киру бросило в жар. Будь у нее термометр, он показал бы не меньше 41 градуса. Девочка медленно влезла в комнату.

– Может, ты объяснишь мне, что происходит? – закричал отец.

– Я... я х-х-хотела только узнать, как п-п-писать сочинение. Я в-в-ведь сама н-н-не справлюсь... – запинаясь, начала объяснять Кира.

Мама печальным тоном сказала:

– А я так надеялась, что тебе можно доверять!

Отец набрал в грудь побольше воздуха, готовясь

закричать. Кира в изнеможении опустилась на кровать рядом с Моникой.

Пока отец готовился к своей тираде, мама укоризненно спросила:

– И о чем ты только думала? Мы так волновались! Я очень разочаровалась в тебе, – добавила она совсем тихим голосом.

Для Киры это было уже слишком. Лучше бы уж папа наорал на нее. Девочка расплакалась.

Родители молча смотрели на Киру, и она понемногу успокоилась и попыталась трезво мыслить. И тут девочке вспомнились уроки, которые преподавал ей сегодня утром господин Гольдштерн. Один из них заключался в том, чтобы относиться к родителям с уважением. Кира осторожно произнесла:

– Мне очень жаль, если я вас разочаровала, но я не хотела ничего плохого. Мне только нужно было получить советы по поводу сочинения. Я обратилась за ними к Гольдштерну, Ханенкампам и госпоже Трумпф.

Как ни странно, родители терпеливо слушали ее объяснения. Кира продолжила:

– И еще я хотела бы извиниться за то, что так вела себя вчера. Теперь я понимаю, что так нельзя. Простите меня.

Мама подошла и обняла ее. Она не умела долго сердиться. Папа тоже уже не выглядел таким разъяренным. Он сказал:

– Ну ладно, тогда пусть остается только домашний арест. Но ты должна обещать, что больше никуда не убежишь, а то мне придется запереть и ставни.

Кира с готовностью дала обещание. Ее слишком напугала перспектива сидеть в темной комнате.

Потом она извинилась перед Моникой за те неприятности, которые подруге пришлось пережить по ее вине. Моника сказала, что ничего страшного, но была заметно рада, что у нее появилась возможность быстро попроситься и

уйти. Когда они обнимались на прощание, Моника незаметно сунула ей в руку старую монету.

– Это Марсель принес после обеда, – шепнула она.

Кира осталась в одиночестве. Голова раскалывалась от мыслей. Девочка была рада возможности спокойно обо всем подумать. Гольдштерн всегда говорил: «Не надо ждать удачного момента. Пытайся наслаждаться каждым мгновением и находить положительные стороны в любой ситуации».

Кира решила извлечь из своего домашнего ареста максимум пользы. Она будет думать и попробует написать сочинение. «Стоп, – мысленно поправила она себя, – не попробую, а напишу. Я сумею это сделать. Я ведь уже усвоила, что тот, кто только “пробует”, заранее рассчитывает на неудачу».

Кроме того, девочке хотелось побеседовать с некоторыми фотографиями. При мысли о лупе она даже захихикала.

* * *

Немного позже Кира в раздумьях сидела над дневником успеха, куда обычно записывала все свои достижения. Но сегодня ей ничего не приходило в голову Похоже было, что она все делала неправильно.

Однако, подумав некоторое время, она записала:

1. Я не сдалась, несмотря на то что со мной поступили несправедливо.

2. Я уже начала искать решение проблемы.

3. У меня есть два хороших друга: Марсель и Моника.

4. Я усвоила важные правила:

- надо проявлять уважение к родителям;
- нельзя попадаться в западню «несправедливости»;

- о других надо говорить только хорошее.

5. Я извинилась перед родителями, и они уже не сердились на меня так сильно.

В конце концов девочка уснула.

Глава 4

СОЧИНЕНИЕ

Кира проснулась очень рано. Она почти не спала, и ей снилась всякая ерунда, но что именно, она так и не смогла вспомнить.

На завтрак Кире разрешили выйти из комнаты. Это был хороший признак. Похоже, родители уже не слишком сердились. После еды девочка вновь принялась размышлять о сочинении. «Две стороны одной монеты... – думала она. – Ничего себе тема! Но я должна справиться». Ее радовала мысль о предстоящих приключениях. Но если бы Кира знала, насколько опасными они окажутся, то наверняка испугалась бы...

Она думала уже два часа, но все еще не могла сообразить, о чем писать. Но девочка твердо знала одно: сдаваться нельзя. Гольдштерн всегда говорил: «Тот, кто сдается, обречен на поражение, а тот, кто не опускает рук, в конечном итоге оказывается победителем».

Он часто пользовался одним сравнением: «В каждом из нас живут великан и карлик. Они обитают в голове, и мы можем услышать, о чем они говорят. Карлик постоянно шепчет: “Сдавайся, нет никакого смысла сопротивляться”. А великан ободряет и призывает продолжать борьбу». Кире хотелось услышать в себе голос великана. Ее одолевали сомнения, но девочка знала, что это дело рук карлика, и просила его умолкнуть. Ей надо было что-то придумать...

Тут она вспомнила про старинную монету отца Марсея, которую Моника тайком сунула ей в руку. Она достала ее и стала с любопытством рассматривать. Одна сторона была

почти стерта, и на ней почти ничего невозможно было разобрать, а на другой отчетливо виднелось мужское лицо. По-видимому, это был император, и Кире он показался очень умным. И властным. Но властностью, видимо, отличались все правители...

Под изображением было еще имя, но девочка никак не могла его полностью прочесть: «Марк А...» Некоторое время она беспомощно смотрела на монету. Как понять, о чем говорят две ее стороны?

Пожалуй, уже в пятидесятый раз ее взгляд скользил по изображению императора. Марк А... Марк А... Хотя бы имя расшифровать!.. И тут она вспомнила о волшебной лупе. Достав увеличительное стекло из кармана, Кира навела его на надпись и действительно смогла прочесть: «МАРК АВРЕЛИЙ».

Из школьных уроков истории она знала, что Марк Аврелий был выдающимся и мудрым императором. Во всяком случае, учитель истории господин Райх хорошо отзывался о нем.

Девочка уже собралась было спрятать лупу, но заметила, что лицо императора на монете слегка шевельнулось. В испуге Кира бросила старую монету на кровать. «Этого не может быть. Ведь лупа оживляет только фотографии», — подумала она. Однако кто знает? Ведь в те времена фотографий еще не было. Возможно, их роль и выполняли отчеканенные изображения. Девочка снова посмотрела на монету сквозь лупу.

Лицо императора снова пришло в движение, и в голове послышался голос. Сначала Кира ничего не могла понять. Голос казался старческим и был слишком слабым, как бы доносящимся издалека. Но постепенно он стал сильнее, и теперь девочка могла разобрать каждое слово:

Кто бы ты ни был, держащий в руках эту монету, знай: у тебя тоже есть две стороны. Истинное счастье ты познаешь, лишь уделяя внимание обеим. Взгляни на свою наружную сторону. Она напоминает, что в этом мире тебе нужны деньги, чтобы исполнять материальные желания и иметь возможность существовать.

Внутренняя сторона напоминает о божественной власти. Ты должен научиться испытывать благодарность и помогать другим. Когда ты оказываешь окружающим помощь, в тебе крепнет божественная сторона. Обе стороны – часть твоей природы.

И обе они важны. Их сочетание удовлетворяет твои потребности. Не игнорируй ни одну из них, ибо в противном случае тебе не достичь счастья.

«Ничего себе! – подумала Кира и быстро произвела в уме вычисления. – Просто поверить невозможно! Со мной разговаривает император, который умер две тысячи лет назад». Девочка быстро взяла лист бумаги и как можно подробнее записала все, что услышала. Однако вспомнить удалось не все. Пришлось еще пару раз посмотреть на лицо императора сквозь лупу. Каждый раз голос говорил одно и то же.

В конце концов Кира полностью записала все и поблагодарила: «Спасибо, ваше величество!» При этом она сделала реверанс, как показывали в одном фильме. Разумеется, девочка до сих пор не была знакома ни с одним императором и не была уверена, что именно так надо обращаться к древнему властителю, но, во всяком случае, сделала, что смогла.

Теперь девочка знала, что означают две стороны. Но этого было мало, чтобы написать хорошее сочинение. Кира попробовала найти вступление и нужные выразительные формы, но ей ничего не понравилось. Тогда она решила

писать простыми словами. Это позволяло Кире спокойно признать, что она еще кое-чего не знает. Вот что у нее получилось:

Уважаемый господин консул!

Узнав о теме, я сначала расстроилась. Но теперь вижу, что это сочинение принесет мне пользу, потому что уже начала узнавать кое-какие важные вещи.

За последние месяцы я заработала много денег и научилась с ними обращаться. Я даже читала лекции другим детям, чтобы помочь им в этом. Пожалуй, это одна сторона монеты.

Но я не обращала внимания на другую сторону. Я без должного уважения относилась к родителям и грубила другим взрослым. Я частенько подтрунивала над своей лучшей подругой. Она смеялась, но я понимаю, что ее это огорчало. Я извинюсь перед всеми.

Я знакома с одним очень богатым человеком. Но самое главное в нем то, что он всегда готов помочь и очень хорошо ко мне относится. Я думаю, что у него есть обе стороны.

Госпожа Ханенкамп печет самые вкусные булочки в мире. Она говорит, что булочки – это такие же символы, как древние монеты. Только они вкуснее. Сам булочник – это деньги и все, что можно на них купить. А дырка посредине – это характер, который невидим.

Хороший характер ничем не измеришь и на него ничего не купишь. Но зато он позволяет приобретать хороших друзей и быть счастливым. Это так же важно, как внешняя сторона.

Однажды пытались обокрасть дом госпожи Трумпф. Воры – это, похоже, люди, которым важна только одна сторона – внешняя.

Госпожа Трумпф говорит, что они наверняка несчастливы. Я тоже так думаю.

У монеты две стороны. Теперь я всегда буду думать о

том, как доставить радость другим людям и помочь им. Я еще не знаю, как это у меня получится, но, к счастью, я знакома с замечательными людьми, у которых можно поучиться.

Кира

P.S. Мне кажется, что древнеримский император Марк Аврелий тоже так думал...

Делая эту приписку, Кира непроизвольно захихикала. Уж кому, как не ей, знать, что думал по этому поводу старик... то есть, простите, его величество.

Быстро переписав сочинение начисто, Кира выкинула в урну черновик с множеством помарок.

Затем она позвала родителей. Папа с трудом скрывал свое любопытство. Он сел на стул и внимательно прочитал сочинение. Мама заглядывала ему через плечо.

Закончив, они несколько секунд помолчали, а потом папа сказал:

– Кира, это замечательно. Я горжусь тобой!

– Это у нее от меня, – вставила мама. – Надо сразу же отослать в посольство.

Папа с серьезным видом посмотрел на Киру и сказал:

– Я думаю, ты заслужила того, чтобы самой отнести письмо на почту. Но после этого сразу домой.

Кира быстро запечатала письмо в конверт, набросила куртку и выбежала из дома. Но, как только она свернула на улицу, ведущую к почте, кто-то крепко ухватил ее за плечо. Она испуганно обернулась и увидела перед собой злобную физиономию тетки.

– У тебя же домашний арест, – прошипела она. – Опять тайком сбежала?

– Нет, – попыталась оправдаться девочка. – Я написала сочинение, и папа разрешил мне отнести его на почту!

Тетя на секунду задумалась, но по-прежнему не отпускала Киру. Потом она сказала:

– Мне все равно идти мимо почты. Я сама отправлю письмо. Где оно у тебя?

Не дожидаясь ответа, она оглядела Киру с головы до ног. Краешек конверта выглядывал у девочки из кармана куртки. Прежде чем Кира успела среагировать, тетя выхватила письмо и моментально сунула к себе в сумку.

Кира ничего не могла поделать. Она сразу почувствовала

недоброе. От тети можно было ждать чего угодно, кроме хорошего. А с тех пор, как Кира увидела ее фотографию в черном альбоме, она точно знала, что ее надо остерегаться. Но сказать об этом родителям было невозможно. Они бы все равно не поверили...

Вдруг тетя заторопилась. Она отпустила плечо Киры и быстро пошла прочь. Девочка могла поклясться, что тетка при этом злобно усмехалась...

Мысли в голове у Киры лихорадочно крутились. Что же делать? И тут ей в голову пришла идея. Она быстро побежала домой, поднялась к себе в комнату и достала лупу. Потом она вытащила стопку фотографий, которые дала ей таинственная старушка. И правда, фотография тети тоже была среди них. Кира навела на нее увеличительное стекло. Лицо сразу же пришло в движение. Оно ехидно улыбнулось, и Кира услышала покашливание. Потом раздался голос: «Как хорошо, что я успела перехватить эту бездельницу. Разумеется, я никуда не пошлю это письмо, а девочке никто не поверит. Хи-хи-хи...»

Кира не могла поверить своим ушам. Почему тетя так ненавидит ее? Она вспомнила, что папа говорил о старом хозяине их квартиры, который не разрешал заводить собак: «Дело ведь не в собаках. Просто он сам себя не любит и другим не дает радоваться». Возможно, с тетей Эрной было то же самое. Она ко всем относилась с такой же злостью и недовольством.

Но надо было что-то срочно предпринимать. К счастью, у девочки сохранился черновик. Она выудила его из урны и переписала заново.

И тут Кире вспомнилась толстуха из консульства. Девочке стало неловко от того, что она так насмехалась над ней. И Кира решила вместе с сочинением послать письмо с извинениями для миссис Стивенс. В нем она написала, что работа над сочинением помогла ей понять свою ошибку. Закончив письмо, девочка сразу почувствовала себя лучше.

После этого она отправила Мани к Марселю вместе с сочинением, письмом и запиской, в которой просила его отослать за нее письмо к консулу. Разумеется, Мани справился с заданием. Ему это было совсем нетрудно. Он же был уникальным и умным псом.

Не прошло и часа, как Мани вернулся. Он не мог запрыгнуть на крышу гаража, поэтому лаял у входной двери. Родители открыли ему дверь, ничего не заподозрив и не заметив записку на ошейнике. Кира тайком отцепила ее и прочитала:

Дорогая Кира!

Все улажено, не беспокойся.

У тебя обязательно все получится.

Марсель

Было уже поздно, но Кире не хотелось спать. Она еще раз просмотрела стопку фотографий, которые передала ей госпожа Вайс. Ее внимание привлек один снимок, на котором был изображен мужчина мрачного вида с густой черной бородой. У него были темные глаза, шрам через всю правую щеку, крючковатый нос и желтые зубы. У Киры побежали по спине мурашки. В этом человеке было что-то неприятное и злое.

В ту ночь Кире снились кошмары. Сначала приснилась мудрая старушка, которая настойчиво предостерегала ее: «Всегда, когда кто-то принимается за поиски белого камня, его пытаются остановить люди с черными камнями».

Потом она увидела, что сидит в самолете, который вот-вот врежется в гору. Девочка проснулась вся в поту, зная, что после таких снов всегда случается что-то нехорошее...

И она никак не могла взять в толк, что же значат загадочные слова старой женщины.

Глава 5

ПУТЕШЕСТВИЕ В КАЛИФОРНИЮ

Несколько дней после этого ничего особенного не происходило. Моника заботилась о Кириных собаках. Спустя некоторое время родители отменили домашний арест. Кира снова была свободна... Но она все больше нервничала, потому что от американцев не было никаких известий. Оставалось только надеяться, что они не забраковали ее сочинение... Ожидание было ужасным. Кира почти забыла про лупу и фотографии из черного альбома.

И вот наконец раздался телефонный звонок из консульства. Звонил лично консул. Он хотел поговорить с Кирой. Девочка нетерпеливо выхватила трубку из маминых рук.

Консул сказал:

— Кира, твое сочинение мне очень понравилось. Оно действительно отлично написано. Я с гордостью выделяю тебе стипендию. Она позволит еще больше сблизить наши страны. Наши культуры могут обогатить друг друга...

Но Кира уже почти не слушала. Вот так дела! Ей удалось! Будет что записать в дневник успеха. Сам консул сказал, что сочинение отличное.

Но тот продолжал:

— У меня для тебя есть еще одно известие. Но лучше, если его сообщит тебе миссис Стивенс. Даю ей трубку.

Послышался голос толстухи:

— Добрый день, Кира. Я тоже поздравляю тебя с отличным сочинением. Но еще больше меня порадовало твое письмо. Я думаю, ты хорошая девочка.

Ее было просто не узнать. Оказывается, миссис Стивенс могла быть по-настоящему милой. Кира была очень рада, что извинилась перед ней в письме.

— В школе, которую ты будешь посещать, учится много таких же талантливых детей, как ты, — продолжала миссис Стивенс. — Там каждый год проводится конкурс. Ученикам, хорошо владеющим языком, дают право сделать доклад. За лучшее выступление присуждается премия — 1000 долларов.

Сначала девочка никак не могла понять, зачем ей все это рассказывают, но тут же все стало ясно:

— Я включила тебя в конкурс ораторов. Ты уже участница. Обычно это делается в результате длительного отбора, но у тебя не было для него времени. Поскольку ты живешь в другой стране и не имела возможности пройти отбор, а кроме того, уже выступала с докладами перед широкой публикой, комиссия прислушалась к моему мнению. Прими мои сердечные поздравления.

Кира чувствовала, что женщина желает ей добра. Но она хорошо помнила, какой страх испытывала перед своим первым докладом. Из-за этого девочка долго отказывалась от выступления и только после настойчивых уговоров передумала и решилась. Но тогда рядом были все друзья, а ее выступление на сцене сводилось в основном к ответам на вопросы, которые задавала ей госпожа Хайнен из банка.

Кира поделилась своими сомнениями с миссис Стивенс, но та сказала:

— Я уверена, что ты отлично справишься.

Но у девочки совсем не было такой уверенности. Тем не менее она вежливо поблагодарила и повесила трубку. Потом

Кира рассказала родителям обо всем, что услышала. Те были вне себя от радости и гордости.

И тут она с ужасом поняла: ей ведь придется выступать в Калифорнии. Там же все говорят по-английски. А ее познания в этом языке очень невелики. Душа у Киры ушла в пятки. Лучше уж совсем об этом не думать. Может быть, удастся как-нибудь отвертеться от выступления. Наверное, это можно сделать, но теперь надо сосредоточиться на других вещах — ведь ехать надо уже через несколько дней. Еще столько всяких дел, да и чемодан не сложен.

* * *

Наступил день отъезда. Кира с тяжелым сердцем распрощалась с друзьями. Девочка знала, что будет скучать по ним. Но зато после возвращения она сможет рассказать им много интересного. Все желали Кире удачи и говорили, что очень рады за нее. Но она никому не рассказывала о тех приключениях, о которых предупреждала ее старушка.

Пришлось попрощаться и с Мани. Сначала девочка хотела взять его с собой. Ей трудно было представить себе, как она сможет обходиться без него целых шесть недель. Но в консульстве Кире объяснили, что прежде, чем впустить собаку в США, ее подвергают карантину на протяжении нескольких недель, поэтому Мани все равно пришлось бы сидеть в «собачьей тюрьме». А Кире вовсе не хотелось, чтобы белый лабрадор испытывал такие муки из-за нее. Поэтому расставание было неизбежным. На прощание Мани лизнул ее в лицо. Девочке так и не удалось отучить его от этого.

Кира уже собралась сесть в машину, как вдруг с ужасом вспомнила, что забыла лупу и фотографии. Она помчалась по лестнице к себе в комнату.

В спешке девочка зацепилась за ковер и с грохотом рухнула на модель корабля, которую папа построил из

нескольких тысяч спичек. Точнее говоря, восстановил после того, как Кира уже однажды упала и полностью разломала ее. На это ему пришлось потратить несколько месяцев. И вот теперь от корабля опять почти ничего не осталось. Папа снова заорал как сумасшедший: «Четыре месяца работы коту под хвост!..»

Кире было не по себе. Она знала, что такое предзнаменование не сулит ничего хорошего. В прошлый раз тоже все так начиналось... Потом девочка подумала, что лучше бы папа коллекционировал камни. Их не так просто поломать. Но она чувствовала, что с подобным предложением сейчас лучше не высываться...

* * *

Кира была рада оказаться наконец в самолете. Застегнув ремень безопасности, она с некоторой нервозностью ожидала взлета. И тут ее взгляд упал на мужчину с черной бородой и темными волосами. Она подумала: «Где-то я его уже видела», – вот только не могла вспомнить где. Как бы то ни было, он вызывал у Киры неприятные ощущения и девочка была рада тому, что их отделяют друг от друга несколько рядов сидений.

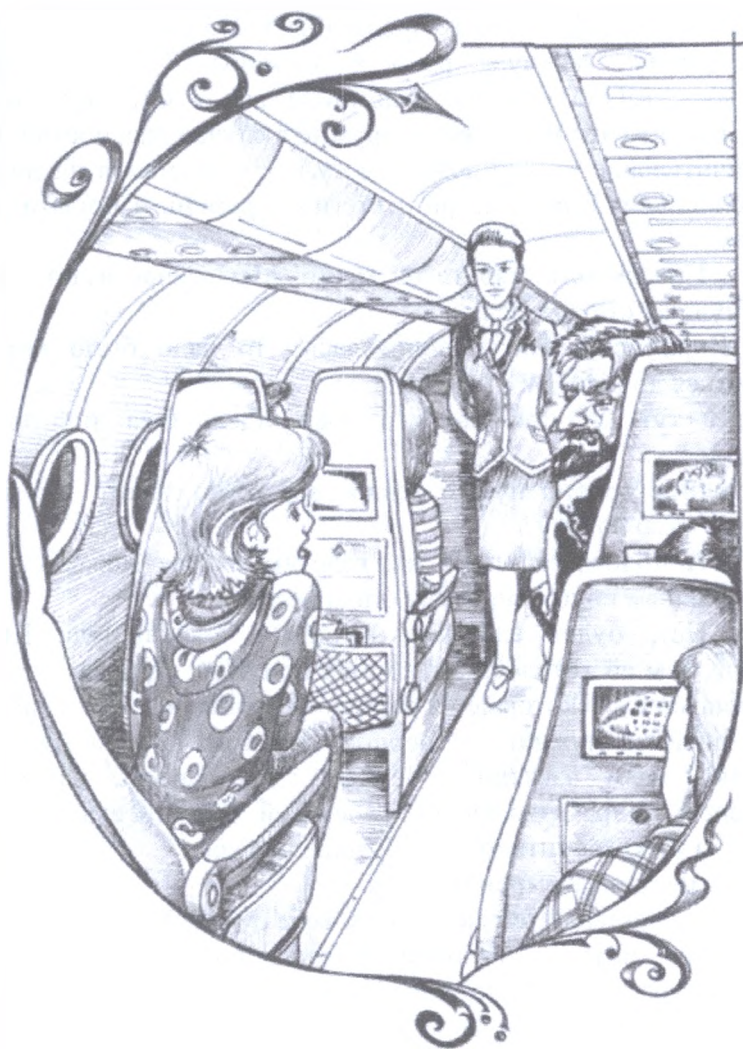
Запустились двигатели. Пока самолет медленно катился по полосе, Кира думала обо всем, что ей пришлось пережить в последнее время: о консульстве, сочинении, правилах Гольдштерна, бубликах, белом камне, таинственной старушке с лупой и фотографиями...

И тут ее пронзила мысль: «Фотографии! Вот где я его видела. Он изображен на снимке из черного альбома». Кроме того, он присутствовал в ее кошмаре. Кире стало страшно. Ведь старушка не зря предостерегала ее. От этого человека исходила большая опасность. Но какая? Как узнать, что он замышляет?

Словно прочитав ее мысли, мужчина медленно обернулся к ней. Его черные глаза буквально сверлили ее насквозь. Кира от страха забилась поглубже в сиденье. Ей хотелось натянуть свитер на голову.

Но потом любопытство взяло верх. Она осторожно подняла глаза. Мужчина, сидевший через два ряда сидений от нее, разглядывал уже других пассажиров. Вдруг Кира заметила цепь на его шее, а на ней висел... черный камень. Она моментально вспомнила слова, которые слышала во сне от госпожи Вайс: *«Всегда, когда кто-то принимается за поиски белого камня, его пытаются остановить люди с черными камнями»*.

У этого человека был черный камень. Девочка хотела позвать стюардессу, но потом передумала. Что она скажет? Что познакомилась со старушкой с сияющими голубыми глазами, живущей в доме, который уже много лет пустовал? И что эта старушка показала ей альбом с плохими людьми, которые опасны для Киры, потому что она ищет белый камень? И что этих людей можно узнать по черному камню?..

Ее примут за сумасшедшую. Стюардесса предположит, что она просто нервничает перед полетом и поэтому ей мерещится всякая чушь. Мысли лихорадочно крутились у

Киры в голове. Надо что-то предпринять. Но что?

Девочка засунула руки в карманы. Так ей лучше думалось. «Лупа, – вдруг вспомнила она. – Старушка ведь говорила, что это мое главное оружие в случае опасности». Но увеличительное стекло лежало в сумке, а та стояла на полке над сиденьем. Кира быстро отстегнула ремень и попыталась встать.

– Пожалуйста, сядьте на место. Мы сейчас взлетаем, – крикнула ей стюардесса.

Кира испуганно повиновалась. Но надо было как-то добраться до лупы...

И тут ей пришла в голову идея. Она подозвала стюардессу:

– Мне срочно нужно лекарство, а оно лежит в сумке. Можно я его возьму?

– А подождать, пока мы взлетим, ты не можешь? – с недовольным видом спросила стюардесса.

– Нет, будет слишком поздно, – воскликнула Кира громче, чем ей хотелось бы, скроив при этом страдальческую физиономию. Некоторые из пассажиров повернулись к ней, в том числе и мужчина с черной бородой. Он смотрел на девочку злым взглядом. Черные глаза просто излучали ненависть. Кира вздрогнула. Теперь ей действительно было плохо, и нужды притворяться больше не было.

Стюардесса встревожилась:

– Не вставай. Сейчас я подам тебе сумку. Вода нужна?

Кира мотнула головой. Покопавшись в сумке, она сделала вид, что проглотила таблетку. При этом девочка быстро достала лупу и фотографии и спрятала их под свитер. К счастью, стюардесса этого не заметила и снова поставила сумку на полку.

Как только стюардесса отошла, Кира вытащила из стопки фотографию мужчины с бородой. Но, едва она навела на нее лупу, самолет резко ускорился и через несколько

секунд оторвался от земли. «Опоздала! – подумала девочка. – Мы уже в воздухе».

И все же необходимо было как можно скорее рассмотреть фотографию. Краем глаза она заметила, что на соседнем сиденье сидит мальчик. Раньше Кира не обращала на него внимания, потому что все ее мысли были заняты бородачом. Нельзя было допустить, чтобы мальчик заметил, чем она занимается. Смотреть на фотографию украдкой было очень неудобно, тем более что Кира чувствовала, как мальчик наблюдает за ней. Девочка взяла журнал, вложила в него фотографию и прикрыла страницей, чтобы не было видно, что она на самом деле рассматривает. Потом она прищурилась так, словно ничего не видит без очков.

Но только она собралась достать лупу, из динамика послышалось: «Говорит капитан. Мы приближаемся к области сильной турбулентности. Пожалуйста, оставайтесь пристегнутыми на своих местах и приведите спинки кресел в вертикальное положение».

И в этот момент самолет словно провалился в яму. Ощущение было такое же, как на американских горках, когда тележка срывается с высоты вниз, только в десять раз сильнее. У Киры сжалась грудь. Она едва могла дышать, ей сразу стало плохо. Девочка изо всех сил старалась удержать лупу над фотографией, но самолет слишком сильно болтало из стороны в сторону. Ей ничего не удавалось разглядеть.

Внезапно мальчик, сидевший по соседству, вцепился ей в руку. От страха Кира едва не выронила лупу.

– Мы все умрем, – простонал он. – Самолет сейчас упадет.

Кира удивленно посмотрела на мальчика. Ему было около девяти лет, и выглядел он весьма странно: очень светлая... нет, абсолютно белая кожа. Казалось, будто его загримировали белилами. Может быть, это оттого, что ему было плохо? Неизвестно еще, как она сама выглядит... Но самым удивительным было не это. У мальчика были красные

глаза. Такого не могло быть, но это было действительно так.

Кира решила, что ей по-прежнему снится кошмар. Только в фильмах ужасов она видела существ с красными глазами. Она инстинктивно отодвинулась от мальчика и попыталась высвободить свою руку из его пальцев. Но он еще крепче вцепился в ее рукав. В ней тоже нарастала паника. Однако Кира поняла, что мальчик боится намного сильнее, чем она. Он дрожал всем телом. Его зубы тихонько стучали. Видимо, ему было очень страшно.

– Тебе плохо? – сочувственным тоном спросила она. – Ты весь бледный.

– Я всегда такой. Я альбинос.

Только тут Кира заметила, что волосы у него тоже белые. Поэтому он и казался таким бесцветным.

– Мне так страшно, – повторил мальчик. – Я видел во сне, что самолет врезается в гору. Мы все погибнем. Я точно знаю.

– Говори тише. Это был просто ночной кошмар, – испуганно прошептала Кира.

Она чувствовала, что ей тоже становится плохо. Болтанка не ослабевала.

– Нет, я уверен! До сих пор нам просто везло. Мне никто не верит, – настойчиво продолжал мальчик. По просьбе Киры он тоже перешел на шепот.

– А своим родителям ты рассказывал?

– У меня нет родителей... Они погибли... от несчастного случая... и я тоже скоро погибну.

Кира сочувственно посмотрела на соседа. Какой ужас! Остался без родителей. Ей-то намного лучше: всего лишь не выпускают на улицу время от времени.

Самолет вдруг резко подпрыгнул и опять провалился в воздушную яму. Некоторые пассажиры от страха вскрикнули. Журнал выпал у Киры из рук. Девочка не смогла его поймать, потому что мальчик по-прежнему крепко держал ее за руку.

Фотография выскочила и упала изображением вверх прямо под ноги мальчику. Он сразу узнал человека на ней. Выпустив руку Киры, мальчик воскликнул:

— Я его знаю. Он сидит вон там, впереди. Он такой страшный. Откуда у тебя этот снимок?

Он отодвинулся от нее настолько, насколько позволял ремень безопасности.

Кира поняла, что от страха этот мальчик-альбинос может натворить что угодно. Его надо было успокоить. Но как? Она же не могла открыть ему свою тайну. Надо было срочно принимать какое-то решение. Хоть бы только самолет так не трясло...

Девочка решила открыть часть правды и прошептала:

— Одна таинственная старая женщина предостерегала меня от этого человека. Чтобы я могла его узнать, она дала мне эту фотографию. Раньше я эту женщину никогда не видела и больше ничего не могу тебе сказать. Ты должен мне поверить. Мне тоже очень страшно.

Бледный мальчик скептически посмотрел на Киру. Он вдруг словно стал старше, чем был. Затем выражение недоверия постепенно исчезло с его лица, и он тихо сказал:

— Я чувствую, когда люди врут. Ты сейчас говоришь правду. Меня зовут Питер. Питер Клаусмиллер, — представился он.

Кира вздрогнула.

— А я Клаусмюллер. Кира Клаусмюллер, — прошептала она.

— Ка-ка-как твоя фамилия? — заикаясь, переспросил мальчик.

— К-Л-А-У-С-М-Ю-Л-Л-Е-Р, — по буквам повторила девочка.

— Только это надо писать через «и» — К-Л-А-У-С-М-И-Л-Л-Е-Р, — возразил Питер.

— Ну уж мне-то лучше знать, как пишется моя фамилия, — возмутилась Кира.

– Нет, эта фамилия пишется через «и», – прошипел мальчик.

Кира хотела постучать себя пальцем по лбу, чтобы показать, что она думает о его умственных способностях, но в этот момент самолет так сильно трянуло, что она чуть не попала себе пальцем в глаз.

– Знаешь что? Давай поспорим об этом позже. Сейчас не время, – сказала она.

– Хорошо, – согласился Питер. – Значит, пока сойдемся на том, что она пишется через «и».

Кира опешила: вот же упрямый осел! Но она решила, что сейчас самое время рассмотреть фотографию. Тряска на время утихла. Девочка подняла фотографию с пола и снова взялась за лупу.

Питер возбужденно зашептал:

– Я тоже плохо вижу, как и мой отец. Зато слышу намного лучше, чем многие другие.

Кира это было только на руку. Пусть думает, что она полуслепая. Так, по крайней мере, будет меньше поводов для расспросов. Она навела лупу на изображение. Лицо на фотографии тут же скривилось в злобную гримасу, и в голове у нее раздался голос: *«Этот белый крысеныш Питер не доживет до конца полета. Я с радостью прикончу его. И тогда все деньги его стариков достанутся нам. Та женщина наверняка сумеет заполучить их».*

На спине и на лбу Киры выступил холодный пот. Она в страхе опустила лупу. Голос у этого человека был еще страшнее, чем внешность. Не говоря уж о самих словах! Нет никаких сомнений: он собирается убить мальчика, который сидит рядом с ней. По-другому его слова истолковать невозможно.

Он сказал: «Белый крысеныш». Наверное, он имел в виду цвет волос и кожи. Разве можно так говорить о людях? Но смысл ясен. Какая-то банда хочет добраться до денег

родителей Питера. Но о какой женщине идет речь? И самое главное, что конкретно он замышляет? Девочка вновь взялась за лупу.

На этот раз ничего не произошло. Очевидно, в данный момент этот человек ни о чем не думал.

– Что ты там все рассматриваешь? – снова подал голос Питер.

– Ничего, – успокоила его Кира. Что еще она могла сказать?

Болтанка прекратилась, и пассажирам разрешили отстегнуть ремни. Девочка засунула фотографию вместе с лупой в карман и направилась в туалет. Там она сможет смотреть на снимок до тех пор, пока не узнает, что у этого человека на уме.

Когда она проходила мимо стюардессы, та поинтересовалась, стало ли ей лучше.

– Да-да, – быстро пробормотала она и пошла дальше.

Запершись в туалете, Кира снова взялась за лупу и фотографию. На этот раз вновь послышался голос: *«Я подожду, пока эти малолетки заснут, а потом подсыплю яд в стакан. Тогда путь к деньгам будет открыт. Хо-хо-хо!»*

У девочки перехватило дыхание. Яд! Этот человек хочет отравить Питера. Какими же подлыми могут быть люди! Кира лихорадочно думала, что предпринять. Справиться с этим человеком в одиночку у нее не было шансов. Может быть, попробовать пробраться в кабину к пилотам? Там она сможет попросить о помощи.

Девочка спрятала фотографию и лупу, открыла дверь туалета и чуть не села на пол от ужаса. Перед Кирой стоял человек с черной бородой и мрачно смотрел на нее. Девочка быстро прошмыгнула мимо него. Момент, чтобы попасть в пилотскую кабину, был упущен. Бородач сразу бы это заметил. Ей пришлось вернуться на свое место.

Питер уже проявлял нетерпение:

– Где тебя так долго носило?

– Я же сказала тебе, что иду в туалет.

– Девчачьи штучки, – пробормотал он с недовольным видом.

Кира с удовольствием сказала бы ему пару ласковых слов, но надо было сдерживаться. «Помочь ему будет нелегко», – подумала она.

* * *

Шел час за часом – и ничего не происходило. По крайней мере, полет теперь протекал без болтанки. Наступила ночь. Стюардессы разнесли ужин и после этого выключили свет в салоне. Отдельные пассажиры еще некоторое время читали, используя индивидуальные лампочки над сиденьями, но постепенно все уснули. Питер тоже устроился поудобнее на своем сиденье.

Кира попыталась втянуть его в разговор, но Питеру уже не хотелось разговаривать. Он сказал:

– Ты меня уже достала. Я спать хочу, а вам, девчонкам, лишь бы потрепаться.

Вскоре после этого послышалось мерное сопение, и девочка поняла, что ее сосед крепко спит.

Она настороженно прислушивалась. Долгое время ничего не происходило. Несмотря на волнение, Кира тоже все сильнее чувствовала усталость. Но ей ни в коем случае нельзя было спать. Она должна оставаться на посту! Кира изо всех сил старалась держать глаза открытыми, но ее веки становились все тяжелее и тяжелее. Питер беспокойно ворочался во сне на соседнем сиденье. Наверное, ему опять снились плохие сны.

Минута проходила за минутой. Время тянулось очень медленно. Кира все-таки задремала... Но вдруг сон как рукой сняло. Ее разбудил какой-то звук. Девочка осторожно приоткрыла глаза и осмотрелась, делая вид, что спит так же

крепко, как и прежде. И правильно сделала. Кто-то тихо подкрадывался...

Вскоре Кира смогла различить в полутьме силуэт мужчины. Ей не надо было говорить, кто это. Она смогла разглядеть даже его черную бороду. Мужчина медленно приближался. Вот он уже дошел до их ряда сидений. Делая вид, что придерживается за спинку, чтобы не упасть, он аккуратно поставил стакан на столик перед Питером, а потом внимательно посмотрел на мальчика и на Киру...

Сердце у Киры билось очень громко. Она даже подумала, что мужчина может это услышать. Она затаила дыхание и крепко зажмурилась. Так она ничего не могла видеть, поэтому не имела никакого понятия о том, что он делает в данный момент.

Но через некоторое время девочка услышала удаляющиеся шаги. По походке было слышно, что мужчина немного прихрамывает. Кира была уверена, что никогда не забудет этот звук...

Девочка чуть приоткрыла глаза и посмотрела через щелку. Было видно, что мужчина опять сел на свое место. Очевидно, он ничего не заподозрил.

О сне можно было забыть. Кира знала, что в стакане яд. Ей надо было придумать, что делать со стаканом, но в этот момент Питер проснулся. Видимо, его разбудил очередной кошмар.

Он беспокойно заворочался, а потом увидел перед собой стакан и пробормотал:

– О, стюардесса колы принесла.

Мальчик потянулся рукой к стакану. «Медлить нельзя», – подумала Кира. Она, как ужаленная, подскочила с места и стала протискиваться к выходу мимо мальчика. При этом она как бы случайно опрокинула стакан, который с громким стуком упал на пол. Жидкость разбрызгалась во все стороны и впиталась в ковер.

Питер, который уже предвкушал вкус колы, не сдержался:

– У девчонок все не как у людей!

– Можно подумать, с тобой такого никогда не случилось, – огрызнулась Кира.

Она уже поняла, что, помогая этому белобрысому мальчишке, благодарности не дождешься...

Мужчина с черной бородой обернулся, чтобы узнать, в чем дело. Увидев стакан на полу, он все понял и злобно посмотрел на детей.

Кира поняла, что теперь будет по-настоящему опасно. Этот человек, похоже, способен на все. Однако, к счастью, в данный момент в салоне зажегся свет. Стюардессы начали разносить завтрак. Теперь мужчина ничего не мог им сделать. Кира облегченно откинулась на спинку сиденья.

Девочка знала, что надо как-то предупредить Питера. Но каким образом? Что она могла ему сказать? Да и поверит ли он? Похоже, мальчик не слишком высокого мнения о ней. Она решила, что надо лучше с ним познакомиться, и спросила, чем он занимался у нее на родине. Питер рассказал:

– После того как погибли родители, меня сначала отдали в интернат. А потом я узнал, что за границей живет моя двоюродная тетка. Вот я и ездил к ней на каникулы. Но она злая и вечно всем недовольная. У нее в доме меня всегда мучили кошмары. А когда я шел спать, к ней часто приходили какие-то люди и все время о чем-то шептались. Мне было как-то не по себе, и я очень рад, что могу опять вернуться к себе в интернат.

Несмотря на всю вредность Питера, Кира от души посочувствовала ему. Мало того, что без родителей, так еще и в интернате...

Девочка рассказала, зачем едет в Калифорнию. Питер поинтересовался:

– Как называется школа, в которой ты будешь учиться?

– Академия «Рио-Редвуд».

– Похоже, от тебя так просто не отделаться, – тяжело вдохнул мальчик. – Это моя школа.

Кира задумалась, могло ли это быть совпадением... Во всяком случае, у нее появилась возможность присматривать за Питером, и в данный момент не было необходимости рассказывать о грозящей ему опасности.

Дальнейшая беседа – и за завтраком, и во время посадки – протекала мирно. Оказывается, при желании Питер мог быть вполне покладистым.

* * *

Они вместе направились к выходу. Кира пыталась взглядом отыскать среди пассажиров бородача, но тот куда-то исчез. Вместо обычного трапа к самолету подали телескопический, который вел прямо в здание аэропорта. Незадолго до конца этот коридор делал резкий поворот, за которым находилась небольшая дверь – аварийный выход.

Питер спешил и шел на шаг впереди. Когда он подошел к двери, та вдруг открылась, оттуда показались две руки и схватили его. Мальчик так испугался, что даже не вскрикнул. Руки потащили его за дверь. Кира моментально бросила сумку и ухватилась за мальчика.

Он уже почти скрылся за дверью, и девочка могла держать его только за ноги. Крепко ухватившись за них, она во весь голос закричала. Руки пытались вытащить Питера, но Кира всем телом уперлась в косяк двери.

Теперь начал кричать и мальчик. На какое-то мгновение

Кира подняла глаза и узнала лицо человека, который тащил Питера. Это был тот самый бородач. С его губ слетали проклятия, он тянул изо всех сил. Питер ухватился за телефонный аппарат, висевший на стене. Кира по-прежнему держала мальчика за ноги и упиралась, как только могла.

И все же мужчина был сильнее и, конечно, смог бы вытащить за дверь их обоих. Но тут подбежали люди. Впереди всех была женщина крепкого телосложения. Она мгновенно оценила ситуацию, схватила Питера за руку и одновременно огрела бородача сумкой.

В сумке, видимо, было что-то тяжелое, потому что мужчина взвыл от боли. Он сразу выпустил мальчика и скрылся из виду. Питер, Кира и женщина, не испытывая больше сопротивления, кубарем покатались по проходу. Им пришлось долго освобождаться из объятий друг друга.

Подоспело еще несколько пассажиров. Женщина, запыхавшись, объяснила, что произошло. Они выглянули за дверь, но бородач и след простыл.

* * *

Питер, обессиленный, сидел на полу. Кира все еще держала его за ноги. Оба дрожали от страха и напряжения.

Женщина присела рядом с ними и сказала:

— Можешь выпустить его. Злодей убежал.

Она обняла обоих детей и прижала к себе. Им сразу стало легче. Дрожь постепенно прошла. Тем временем появилась полиция аэропорта, которую вызвали пассажиры. Питер, Кира и женщина рассказали, что случилось.

Все хвалили Киру за мужество и присутствие духа, но она только скромно отмахивалась:

— Мы все вместе не позволили похитить Питера. Без этой женщины мы бы вообще не справились.

И тут до нее дошло, что она сказала: Питера хотели похитить. Истолковать ее слова по-другому было невозможно.

Девочка никому не обмолвилась о том, что его хотели убить, но всем и так было ясно, что Питер находился в большой опасности.

Всем троим пришлось пройти в отделение полиции. По пути туда Кира шепнула Питеру:

– Только не говори ничего про фотографию. Я тебе потом все объясню, а пока – ни слова.

Увидев, что мальчик кивнул, она облегченно вздохнула.

Очевидно, все происшедшее настолько впечатлило Питера, что он стал относиться к Кире с доверием. Мальчик тихонько сказал:

– Извини за все, что я тебе наговорил. Ты не тупая девчонка, а... – он замялся, подыскивая подходящее слово... – настоящая героиня.

Кира не была в этом уверена. Ведь она чуть не умерла со страху. По прибытии в полицейский участок девочка убедилась в том, что ее предупреждение было не напрасным. Полицейские задавали очень много вопросов, на большинство из которых у них не было ответа. Нет, этот человек им не известен. Они в первый раз увидели его только в самолете, а до этого никогда не встречали. Да, они могут его описать, причем достаточно подробно. Разумеется, они не обмолвились о том, что Кире особенно легко было описать его, так как она долго разглядывала фотографию бородача.

Наконец, допрос был окончен. Полицейские плохо представляли себе, что делать дальше. У них было слишком мало зацепок – только точное описание внешности. С ним и предстояло вести розыск.

Присланный из школы автомобиль забрал детей, но для надежности их сопровождала полицейская машина. Не каждый день удается проехаться с полицейским эскортом...

Сев в машину, Кира осмотрелась. Машина была огромной. Можно было во весь рост улечься на пол. Она поделилась этим наблюдением с Питером.

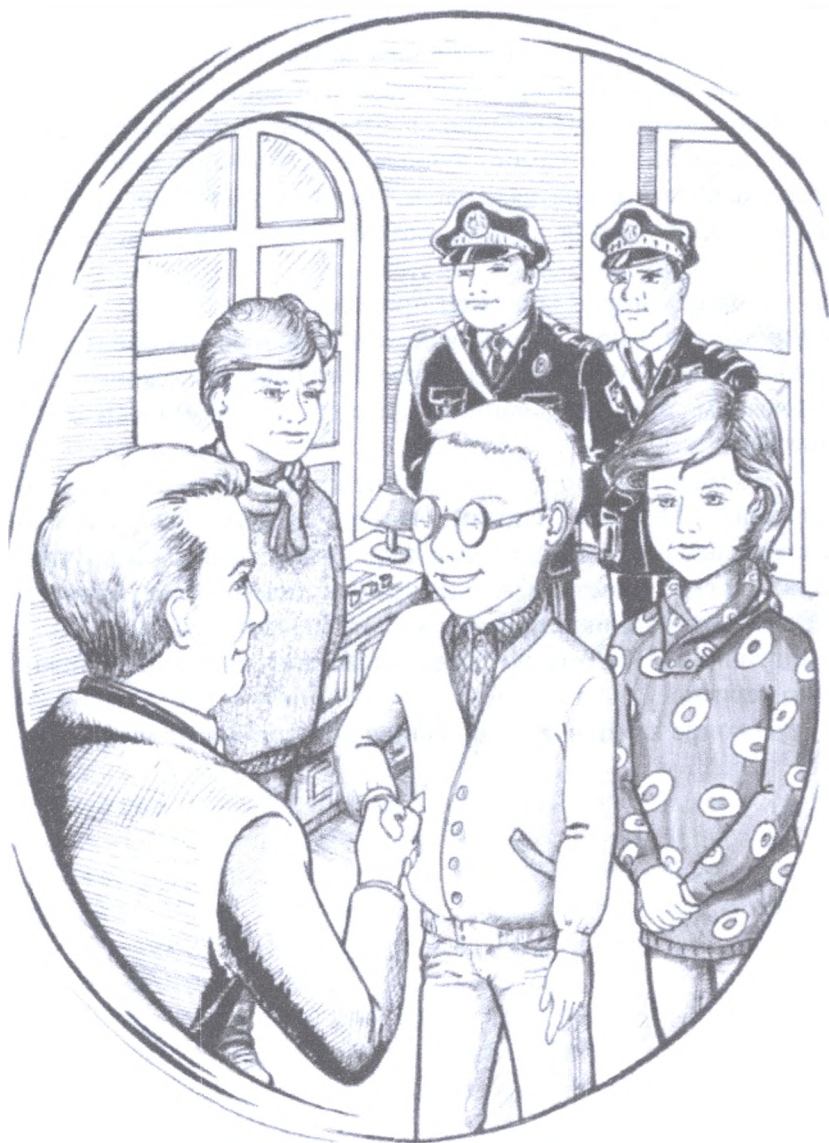
Мальчик засмеялся:

– Да, мы, американцы, любим все большое и красивое. У нас самая большая и красивая страна в мире. Кроме того, у нас живут лучшие спортсмены и мы самые сильные. Америка – это вообще все самое лучшее и самое большое... Все остальные страны учатся у нас и берут с нас пример, но у них мало что получается, просто потому, что лучше нас никого быть не может...

Еще некоторое время он продолжал в том же духе, но в конце концов Кире это надоело. Ей хотелось преподать ему первый урок об уважении, доброжелательности и скромности. Во всяком случае, обвинить Питера в скромности было сложно.

Но мальчик продолжал хвастаться, не обращая ни на что внимания. По его словам, все в США было самым замечательным, уникальным, суперским, классным и крутым. Кира про себя отметила, что даже если для хвастовства и есть какие-то основания, то оно явно не делает человека более симпатичным. К тому же вряд ли всему сказанному можно было верить.

В конце концов они добрались до места назначения.

Глава 6

ИНТЕРНАТ

Школа стояла на холме, густо поросшем деревьями и кустарниками. Она была окружена каменной стеной, в верхней части дополнительно укрепленной металлическими решетками. Кира оценивающим тоном сказала:

– Посторонний сюда вряд ли залезет.

– И вылезти тоже не просто, – сразу ответил Питер.

Девочка слегка опешила. Да уж, это с какой стороны посмотреть...

Въехав в ворота, она смогла разглядеть весь школьный комплекс. Как пояснил Питер, он состоял из четырех зданий: двух спальных корпусов для мальчиков и девочек, главного учебного корпуса, где проходили занятия, и большого спортивного зала.

Машина остановилась прямо перед главным корпусом, и они вышли, поблагодарив водителя и полицейских. Затем Кира и Питер прошли в секретариат. Там их уже ожидали. Полиция заранее предупредила об их приезде.

Секретарша поздоровалась с ними и проводила в кабинет директора школы. У мистера Сноудона было доброе лицо, но он был явно озабочен. Положив руку Питеру на плечо, он сказал:

– Я рад, что с тобой ничего не случилось. Здесь, во всяком случае, ты в безопасности. Добро пожаловать домой.

Потом он обратился к девочке:

– От всего сердца приветствую тебя в академии «Рио-Редвуд». Я много слышал о тебе и очень рад тому, что ты примешь участие в конкурсе ораторов.

Кира попросила его говорить немного медленнее, потому что еще недостаточно хорошо владеет английским языком. Директор понимающе кивнул и, медленно растягивая слова, сказал:

– Ты умная девочка. Уже через пару недель ты будешь намного лучше понимать наш язык. А уж к началу конкурса сможешь достаточно хорошо говорить по-английски. Не беспокойся.

– Я побаиваюсь конкурса, – призналась Кира.

– Страх сам по себе не вреден, – ответил мистер Сноуден, широко улыбаясь. – Плохо, когда из-за него мы не делаем тех вещей, которые следовало бы сделать. Но о конкурсе мы поговорим в следующий раз. А для начала тебе надо освоиться с обстановкой. Моя секретарша миссис Лайт отведет тебя в корпус для девочек. Там ты познакомишься со своим куратором и с заведующей общежитием.

Кира почти все поняла и в знак благодарности кивнула. Директор добавил:

– Я очень рад, когда к нам приезжают школьники из других стран. Думаю, мы можем многому научиться друг у друга.

Питер скроил недовольную физиономию. Он, по-видимому, считал, что американцам нечему учиться у других.

Похоже, мистер Сноуден хорошо понимал мысли своих воспитанников. Он сказал:

– Питер, тебе стоит проводить больше времени с Киной. Она может многому тебя научить.

Хотя Кира нравилась мальчику и он доверял ей после нападения в аэропорту, эти слова его, похоже, не слишком убедили. Питер что-то пробурчал себе под нос.

Это не ускользнуло от внимания директора. Немного помолчав, он сказал:

– Как и всем остальным школьникам, мы назначим тебе наставницу Это ученица старшего класса, которая поможет тебе освоиться в школе. Для тебя я уже подобрал хорошую девочку. Ее зовут Сэнди.

Потом он обратился к Питеру:

– Кроме того, я хочу, чтобы ты тоже помогал Кире.

– Но она же старше меня, – возразил мальчик.

Киру это слегка задело. Ей не хотелось, чтобы кто-то помогал ей против собственного желания.

Но мистер Сноудон уже принял решение:

– Ты многим обязан Кире. Кроме того, Сэнди не слишком сильна в спорте, и твоя помощь в этом отношении Кире очень пригодится, – и после короткой паузы добавил:

– Я уверен, что и она тебе кое в чем поможет. Кира приехала из интересной страны с очень древней и богатой культурой.

Затем директор попрощался с детьми и проводил их до двери своего кабинета.

Питер пошел к себе, а Кира вместе с миссис Лайт отправилась в общежитие для девочек. Там ее уже поджидала Сэнди, которая приветливо поздоровалась с ними. Кира удивилась, насколько четко все было продумано и организовано.

Сэнди, очень похожая на китаянку, была примерно на два года старше. Кире она понравилась с первого взгляда, особенно ее открытая улыбка. Улыбаясь, она открывала все свои большие зубы, что придавало ее лицу немного смешное, но очень симпатичное выражение.

– Из-за зубов меня зовут «зайкой», – засмеялась Сэнди, перехватив взгляд Киры. Похоже, это ее совершенно не смущало. Она сердечно обняла Киру. Для той это было немного непривычно, но в то же время приятно. Сэнди сказала: – Я рада, что ты приехала. Думаю, тебе понравится и мы сможем узнать друг от друга много нового.

Все следующие часы были заняты разными делами.

Сэнди показала Кире комнату, где они обе будут спать. Киру очень порадовало, что рядом с ней всегда будет кто-нибудь из тех, кто ей нравится.

Потом они вместе распаковали ее чемодан. Кире представили заведующую общежитием миссис Игл, а также куратора мистера Найса. Вообще-то у него была другая фамилия, но все звали его Найсом за неизменно хорошее настроение ². В заключение Сэнди провела для Киры экскурсию по всей школе.

С ними здоровались другие ученики. Похоже, все тут любили Сэнди. Каждому она представляла свою новую подругу. Вместо обычного «привет» все говорили: «Рады с тобой познакомиться. Как твои дела?», но после этого шли по своим делам, не дожидаясь ответа. После нескольких таких знакомств Кира в некотором замешательстве поинтересовалась:

– А почему все спрашивают, как у меня дела, но ответ, похоже, никого не интересует?

Сэнди рассмеялась, показав все свои зубы:

– Это просто такое приветствие, а не вопрос.

– Хм, – пробормотала Кира, – странные порядки в этой Америке...

На подходе к спортивному залу им встретился высокий светловолосый ученик. Он выглядел чопорно, и во всем его облике царил полный порядок. Волосы были аккуратнейшим образом причесаны, а посередине разделены абсолютно прямым пробором. Кира хихикнула:

– Для такой прически ему наверняка нужна... – она запнулась, не найдя сразу подходящего английского слова, но Сэнди сразу поняла, что имела в виду ее новая подруга и тут же подхватила:

² От англ. nice – дружелюбный, приятный. – Прим. перев.

— Линейка. Ха-ха... Это точно. Его зовут Хуберт. Он лучший ученик во всей школе. Мне кажется, он вообще никогда не спит и круглые сутки учится.

Хуберт почувствовал, что девочки говорят о нем, и оглядел Киру с головы до ног. Во всем его облике сквозило невероятное самомнение. Кира уставилась на его пробор. Вспомнив о линейке, она снова засмеялась. Этого хватило, чтобы уничтожить любые проблески симпатии с его стороны. Он резко отвернулся и пошел прочь, не проронив ни слова.

— Ну и тип, — прокомментировала Кира.

Сэнди засмеялась и сказала:

— Он из очень богатой семьи. Похоже, родственники совсем не дают ему жизни, и он стремится завоевать их расположение тем, что очень много учится и является лучшим учеником.

— Но это же не повод, чтобы быть таким невежливым, — возразила Кира.

— Возможно, это от неуверенности в себе.

— А что это ты его защищаешь? Обычный заносчивый тип.

— Я стараюсь в любом человеке увидеть что-то хорошее, — ответила Сэнди серьезным тоном. — Обвинить кого-то — проще всего. Но кто знает, какими были бы мы сами, если бы выросли в его семье.

Кире стало неловко. Она вспомнила о третьем правиле: говорить о других только хорошее — и сказала:

— Я знаю одного богатого человека, который многому меня научил. Недавно он сказал мне: «Нельзя веселиться, смеясь над другими людьми. При этом ты концентрируешься на их ошибках и недостатках вместо того, чтобы обращать внимание на положительные стороны». Кажется, я опять повторяю старую ошибку.

— Поговори об этом с мистером Найсом, — с улыбкой ответила Сэнди. — Он самый милый человек, какого только можно представить.

– Судя по первому впечатлению, это так, – подтвердила Кира, лишь недавно познакомившаяся с ним.

– Самое интересное, что в детстве он был настоящим чудовищем, но потом изменился. Он дал мне массу хороших советов.

– А я вижу, что ты хорошо их усвоила. Ты очень добрая. Может быть, действительно можно воспитать в себе хороший характер? Ведь обращению с деньгами я же в конце концов научилась, – и Кира решила обязательно расспросить мистера Найса о его секрете.

Сэнди смущенно улыбнулась и сказала:

– Я совершенно не умею обращаться с деньгами. Те карманные деньги, которые выделяют мне на месяц, заканчиваются уже через две недели. Так что мне понадобится твоя помощь.

– У вас тут многое по-другому, но основные вещи, видимо, одинаковы во всем мире. Бублик – он везде бублик.

– Бублик? – переспросила Сэнди. – А при чем тут бублик?

Кира объяснила ей то, что она усвоила о значении бублика и дырки в нем. Сэнди такой символ очень понравился.

– Класс! Ты будешь моим наставником по кольцу бублика, а я помогу тебе с тем, что касается дырки. Кстати, о бубликах. Пора бы и поужинать.

* * *

Они отправились в столовую, расположенную в главном корпусе. Там уже было полно народу. В помещении стоял шум, потому что все говорили наперебой. Пока девочки пробирались к своему столу, многие приветливо здоровались с ними. Кира пришла к выводу, что американцы весьма дружелюбный народ.

К своей радости, девочки увидели, что Питер пришел раньше и занял для них два места. Кира незаметно осмотрелась вокруг. Рядом сидел мистер Найс. Другие учителя тоже были разбросаны по залу и ужинали вместе с учениками. У нее в стране все было по-другому. Там считалось необходимым соблюдать определенную дистанцию, а здесь все учителя без стеснения дурачились вместе с детьми.

Мистер Найс приветливо улыбнулся им. Сэнди сказала, что ему уже за пятьдесят, но выглядел он значительно моложе. «Возможно, это из-за улыбки», – подумала Кира.

Мистер Найс спросил:

– Как тебе понравилась школа?

Кира поделилась своими наблюдениями, упомянув, в частности, о различиях, которые заметила по сравнению со своей страной. Найс был настолько хорошим слушателем, что и ему девочка рассказала про символ бублика и про то, что этот принцип, по ее мнению, был одинаков для обеих стран.

Учителя ее слова привели в восторг. Похоже было, что он очень любит и детей, и свою работу. Он сказал:

– Мне очень понравилось то, что ты рассказала. Я думаю, важно видеть и различия, и общие черты. Все мы люди, хотя и принадлежим к различным национальностям. Все одинаково ценно.

В разговор вмешался Питер с удивленным выражением на лице:

– А вот я горжусь тем, что я американец. Мы самые лучшие.

Кира заметила, что мистер Найс не проявил ни малейшего недовольства. Он воспринимал Питера с той же серьезностью, что и ее. И девочке это очень нравилось. Найс был очень похож на Гольдштерна, хотя работали они совершенно в разных областях и вели разную жизнь. Оба с первого взгляда вызывали симпатию, и у обеих была чрезвычайно сильно развита «дырка от бублика».

Учитель ответил:

— Каждый из нас принадлежит не к одной нации или другой человеческой общности, а, как минимум, к двум, а то и больше.

— Это как? Я не понимаю, — сказал Питер. — Я ведь только американец. Я не могу одновременно быть русским или китайцем.

Кире тоже интересно было услышать ответ. Учитель охотно объяснил:

— Ты американец. Это верно. Но это только одна сторона. Кроме того, ты гражданин мира. Это твоя вторая принадлежность. Если мы испытываем чувство долга только перед одной страной, это легко приводит к конфликтам, а порой и к войнам. Если же мы ощущаем себя гражданами мира, то учимся понимать и поддерживать друг друга.

— Двойная принадлежность, — тихо проговорила Сэнди. — Мне это нравится. Это значит, что мы все вместе, хотя в чем-то и отличаемся друг от друга.

Кира задумчиво кивнула и спросила:

— Вы сказали, что, кроме этого, могут быть и другие принадлежности. Какие, например?

— Можно привести много примеров. Возьмите религии. Они очень разные, но по сути говорят об одном и том же. Все нацелены на воспитание в человеке хороших сторон. В принципе содержание всех религий можно выразить одной фразой: «Почитай Бога и помогай другим людям». И это хорошо, что в мире много религий, несмотря на всю их внутреннюю схожесть. Благодаря этому людям проще найти ту, которая им больше подходит. Они ощущают свою принадлежность к чему-то важному. Это дает им ощущение общности и опору.

— Но если все религии одинаковы, почему же тогда между ними так много разногласий? — спросила Кира.

— Они не одинаковы. Между ними существуют большие

различия. Едины они лишь в том, что хотят одного и того же. Можно сказать, что у них общая цель, но ведут они к ней разными путями. То же самое и с различными странами. Если слишком сфокусироваться на отличиях между ними, возникают споры. Осознание же того, что у всех религий одна цель, порождает терпимость и чувство общности.

— Но откуда же тогда берутся религиозные войны и нападки? — спросил Питер. — Некоторые даже взрывают себя и других с помощью поясов смертников.

— Я не знаю ни одной религии, в которой проповедовались бы насилие и войны, — с серьезным видом ответил учитель. — Все учат миру, состраданию и взаимопомощи. Но встречаются отдельные люди, которые искажают суть религий и используют их для оправдания войн и насилия. Некоторые христианские правители делали это, чтобы вести крестовые походы и мучить людей. Так же поступают и некоторые исламские фанатики, закладывающие бомбы.

Сэнди задумчиво сказала:

— А из-за того, что они делают это во имя религии, многие считают, что все религии — зло. Но зло живет только в отдельных людях.

— Можно и так сказать, — похвалил мистер Найс. — Во всяком случае, я точно знаю, что без религий наш мир не был бы таким прекрасным. А если бы в нем не было эгоистов и фанатиков, он был бы еще лучше. Но мы начали говорить о разных принадлежностях. Хотите еще примеры?

— Конечно! — в один голос воскликнули все сидевшие за столом.

— Мы живем в Калифорнии, любим свой штат и гордимся им. Здесь все не так, как у других. Здесь, например, актер и бодибилдер может стать губернатором. Таким образом, у нас есть еще и третья принадлежность: мы — жители самого сумасшедшего штата Америки.

Дети внимательно слушали. Кира была согласна с тем,

что здесь все необычно. Она заметила это уже в самый первый день.

А Найс продолжал:

– Кроме того, мы гордимся своей школой. Она единственная во всем мире. Мы хотим постоянно учиться и расти и делаем все для того, чтобы дать нашим ученикам такую возможность. Поэтому у нас существуют кураторы, наставники, организуются всевозможные конкурсы, чтобы раскрыть особые таланты. Я горжусь академией «Рио-Редвуд» и чувствую себя ее частью. Это еще одна принадлежность.

Дети не могли не согласиться. Многое здесь было действительно уникально.

К столу подошла невысокая женщина с огромным подносом шоколадных пудингов, и серьезный разговор моментально прекратился. Наевшись от души, дети заговорили каждый о своем. Кира испытывала настоящее блаженство. Она шепнула Сэнди:

– Господи, как тут все круто! А пудинг – пальчики оближешь... Это мой любимый десерт.

Сэнди с гордостью улыбнулась, продемонстрировав огромные зубы. Кира уже испытывала полное доверие к Найсу, и ей не показалось слишком нескромным попросить его о личной беседе. Учитель сразу же согласился, как будто такая просьба была для него самым обычным делом. Они договорились встретиться на следующий день в обеденный перерыв.

Кира вместе с Сэнди отправилась в свою комнату. Из-за смены часовых поясов и сильного волнения ей еще не хотелось спать. Кира буквально засыпала свою новую подругу вопросами. Та терпеливо отвечала, пока девочек в конце концов не сморил сон.

Глава 7

МИСТЕР НАЙС

На следующий день заведующая общежитием миссис Игл разбудила их в шесть часов. Кира к такому не привыкла. Кроме того, ее организм еще не перестроился на новое время. Ей как раз снился чудесный сон про Мани, который ласково лизал ей лицо. «Прекрати, хватит», – бормотала она во сне.

– Я сейчас окачу тебя холодной водой, – услышала она строгий голос, который принадлежал явно не Мани.

Кира с трудом проснулась и приоткрыла сонные глаза. Перед девочкой стояла миссис Игл, которая водила мокрой салфеткой по ее лицу, чтобы разбудить.

Кира испуганно села в кровати. Ей понадобилось некоторое время, чтобы сообразить, где она находится. Но, услышав громкий смех Сэнди и увидев ее большие зубы, она сразу все вспомнила. Ну конечно же, она в Калифорнии! Как здорово! Кира быстро умылась и оделась, потому что время уже поджимало.

После вкусного завтрака и молитвы начались занятия. Задача летних курсов заключалась в том, чтобы помочь ученикам раскрыть свои таланты и склонности. Кира выбрала себе предметы по вкусу: ораторское искусство, теннис и этика.

У нее в школе таких предметов не было, и Кира решила, что это самый подходящий случай, чтобы их освоить.

Правда, она не очень хорошо понимала, что такое этика, но руководителем курса был мистер Найс, и этого было достаточно, чтобы записаться в число учеников. Кроме того, Сэнди объяснила ей, что в основе курса лежит та самая дырка от бублика.

Распорядок каждый день был одним и тем же: утром занятия, а после обеда свободное время, за исключением двух часов, в течение которых все должны были выполнять определенную работу. Какую именно, определяла заведующая общежитием. После занятий теннисом Кира отправилась на курс ораторского искусства. Девочка опоздала на две минуты из-за того, что не сразу нашла нужную аудиторию.

Ей тут же стало ясно, что опоздания в «Рио-Редвуде» не в почете. Учитель мистер Филлип сделал ей замечание и занес его в классный журнал. Он объяснил, что все должны приходить на занятия точно в назначенное время. То же самое касается и молитвы, которая по утрам и вечерам проходит в актовом зале.

Опоздавший получал запись в журнал. За десять таких записей назначались штрафные работы, которые могли занять весь уикенд. А получить десять записей было очень легко, если учесть, что пять раз в день надо было являться точно в срок. Кире показалось, что такие требования слишком строги, и мистер Филлип заметил это по ее лицу.

– Ты считаешь пунктуальность пустяком? – спросил он.

– Я об этом всерьез как-то не думала, – смущенно ответила Кира. – Разумеется, я постараюсь быть пунктуальной...

– Начало занятий – это своего рода договорное обязательство. Можно рассматривать его как обещание, которое нельзя нарушать, – строгим голосом произнес учитель. – Мы все даем друг другу такое обещание, поскольку, опаздывая, ты мешаешь другим и тем самым демонстрируешь, что тебе безразлично чужое время.

– Вот как? Я об этом не думала.

– То же самое касается и договоренностей о встречах, – продолжал учитель. – Это тоже обещание, что ты придешь в назначенное время. Опаздывая, ты нарушаешь данное слово. И твой собеседник понимает, что на тебя нельзя положиться и

что ты не ценишь его время.

Кире все было понятно, но ей показалось, что учитель слишком строг. Возможно, мистер Филлип был прав, но тот тон, которым давал разъяснения мистер Найс, нравился ей куда больше.

Девочка окинула взглядом класс. Все стулья, кроме одного, были заняты. И этот стул стоял рядом с Хубертом – тем самым противным типом с прямым пробором. Эта линия, разделявшая его волосы, вновь была идеально прямой. Девочка замешкалась. Похоже было, что Хуберт тоже не горит желанием сидеть рядом с ней.

Все выжидающе смотрели на Киру. Выбора у нее не было. Она смело улыбнулась и села рядом с Хубертом. Тот демонстративно слегка отодвинулся. «Хорошенькое начало...» – подумала девочка.

Однако урок полностью компенсировал эту маленькую неприятность. Кира не переставала удивляться тому, сколько интересного можно узнать о выступлениях: выбор темы, подбор материалов, деление речи на смысловые части... Это было действительно очень увлекательно.

Потом мистер Филлип попросил Киру выйти вперед и представиться классу. Девочка должна была рассказать, кто она, откуда приехала, чем увлекается и почему решила пойти на этот курс.

Сначала Кира нервничала и запинаясь, но потом приобрела уверенность и начала рассказывать, что уже давно мечтала побывать в Калифорнии и что ей хочется научиться говорить о людях только хорошее. Девочка также рассказала, что уже несколько раз выступала перед детьми по теме «Разумное обращение с деньгами»...

Когда она закончила, весь класс захолопал. Кире было очень приятно. Мистер Филлип спросил у класса:

– Что было сделано хорошо, а в чем Кире еще надо совершенствоваться?

Сразу же поднялось несколько рук. Кира была поражена,

услышав, насколько подробно ученики анализировали ее выступление. Она многое узнала. Ей стало понятно, что удалось, а что не очень.

Когда желающих высказаться больше не осталось, мистер Филлип спросил:

– Ну, Кира, и как ты себя сейчас чувствуешь?

– Супер, – ответила она. – Я и не подозревала, что так много сделала правильно. А теперь знаю и то, в чем мне надо подтянуться. Аплодисменты мне тоже очень понравились.

Мистер Филлип и ученики доброжелательно рассмеялись. Похоже было, что все они тоже через это прошли.

Кира узнала, что подобным образом строятся все занятия. Сначала учитель объяснял новый материал, а потом задавал нескольким ученикам различные темы, по которым они должны были выступить перед классом. Этот метод показался ей очень удачным. Конечно, непросто вот так взять и выступить перед всеми, но это очень полезный урок.

Киру также очень впечатлило то, что ученики очень умело высказывали как похвалу, так и предложения по совершенствованию. Все это время она стояла перед классом. Наконец мистер Филлип позволил ей вернуться на свое место. Когда она села, Хубер зло прошипел:

– Только не воображай, что сможешь победить. Победитель будет только один, и им окажется я. Поняла?

– Что ты имеешь в виду? – недоуменно посмотрела на него Кира.

– Не строй из себя дуру. Ты прекрасно знаешь, о чем я говорю. О конкурсе ораторов. Я видел твою фамилию в списке на стенде.

Кира вспомнила про конкурс, куда она попала благодаря миссис Стивенс из консульства, и тихо сказала:

– Это была не моя инициатива, да и шансов у меня, как я думаю, нет.

Хуберт недоверчиво оглядел ее и прошептал:

– Конечно, никаких шансов. Твое сегодняшнее выступление было кошмарным. Никто не осмелился сказать тебе об этом, потому что ты новенькая. Это просто ужас. Все хлопали только из жалости. А от твоего произношения меня тошнит. Так что победа будет за мной, так и знай.

Девочка была в шоке. Она решила прекратить этот разговор и ничего не отвечать Хуберту. Все равно это ни к чему бы не привело. Кира подумала: «Есть еще кое-что общее для всех стран: везде есть хорошие люди и плохие. Такого не бывает, чтобы все относились к тебе по-доброму. Так что не надо все принимать близко к сердцу. Кто-то даже сам себя терпеть не может, не говоря уж о других».

Вскоре занятие подошло к концу. Следующим был урок этики у мистера Найса. Он превзошел все ожидания. Каждая секунда была увлекательной. Кира еле дождалась послеобеденной паузы, на которую у нее была назначена беседа с учителем.

* * *

Наконец наступило долгожданное время встречи. Мистер Найс приветливо поздоровался с Кирой. Девочка поделилась с ним своей проблемой:

– Я уже рассказывала вам о дырке от бублика, которая символизирует характер. Господин Гольдштерн сказал, что надо усвоить семь правил, чтобы выковать ценный характер. Но я знаю только четыре.

– Это какие же?

– Я записала их в свой дневник знаний: 1. Проявлять уважение, вежливость и скромность по отношению к окружающим. 2. Не попадать в западню несправедливости. 3. Говорить о других только хорошее. 4. Доставлять людям радость, делиться и помогать им. А остальные три я не знаю.

Учитель с довольным видом кивнул:

– Я считаю, что это четыре прекрасных правила. Давай попробуем сформулировать их покороче, – и написал на доске:

1. Быть доброжелательным.
2. Брать на себя ответственность.
3. Повышать самооценку людей.
4. Помогать и делиться.

Насчет трех формулировок Кира не возражала, так как сочла их удачными, только насчет второй была не уверена.

– Разве ответственность имеет какое-то отношение к справедливо сти?

– Имеет, и не только к ней, – ответил учитель. – Что, по-твоему, делает большинство людей, когда все складывается не так, как планировалось? Они спихивают вину на обстоятельства или обвиняют в своих проблемах кого-нибудь другого. Таким образом, у них появляется оправдание, но они теряют свою силу.

– А сила тут при чем?

Кира вспомнила, что и сама не раз пользовалась всякими отговорками и оправданиями. Например, сегодня утром, опоздав на урок, она сказала, что пока еще плохо знает расположение помещений.

– Есть ли среди твоих знакомых человек, который может отговорить тебя от твоих планов?

Кире сразу же вспомнился этот неприятный тип Хуберт:

– Есть один. Он говорит, что я очень плохо говорю по-английски и не смогу выиграть конкурс.

– И как ты на это реагируешь?

– Мне и без того страшно участвовать в конкурсе. А уж после такого и вообще охота пропадает. Я думаю, что этот мальчик прав.

– Вот видишь? Значит, ты собираешься делать не то, что

надо тебе, а то, чего хочет этот мальчик. Ты отдаешь ему свою силу.

— Но это же он виноват! Как только я его вижу, сразу теряюсь.

— Ты передаешь свою силу тому, на кого сваливаешь вину, — улыбнулся учитель. — В слове «ответственность» кроется слово «ответ». Оно поможет разобраться, в чем тут дело.

Кира пожала плечами, ничего не понимая. Мистер Найс взял апельсин и спросил:

— Что получится, если я его выжму?

— Апельсиновый сок.

— А если я наступлю на него ногой?

— Тоже сок, — засмеялась девочка.

— А если я его машиной перееду?

— Все равно сок! Из апельсина может вытечь только апельсиновый сок.

Мистер Найс одобрительно кивнул и сказал:

— Правильно. Это всегда будет сок, даже если стучать по апельсину молотком. Таким образом, апельсину все равно, что ты с ним делаешь. Из него в любом случае вытечет апельсиновый сок. Таков ответ апельсина. Апельсин отвечает так, как он сам считает нужным, что бы с ним ни делали. Он не говорит: «Раз ты меня бьешь, вместо сока я выдам воду».

Немного подумав над словами мистера Найса, Кира сказала:

— Значит, я не должна позволить отговорить меня от участия в конкурсе? Что бы кто ни думал? И даже несмотря на то, что я плохо знаю английский?

— Конечно, у тебя есть две прекрасные отговорки, — рассмеялся учитель. — Ты всегда можешь сказать: «Я не буду участвовать в конкурсе, потому что один мальчик издевается надо мной из-за того, что я плохо говорю по-английски, хотя это и несправедливо». Но в этом случае ты теряешь свою силу.

– Но это действительно несправедливо. Ведь я же не виновата, что плохо говорю по-английски.

– Прежде всего забудь про несправедливость. Жизнь редко бывает справедливой. Конечно, американские школьники говорят по-английски лучше тебя. Это их родной язык. Здесь у них есть перед тобой преимущество. Но у тебя тоже есть преимущество перед ними, потому что ты в своей теме разбираешься лучше, чем они. Равных условий здесь быть не может. Участники конкурса всегда имеют разные исходные позиции, как и во всех остальных жизненных ситуациях.

– И все в жизни так устроено?

– Да. Два разных человека могут претендовать на одну и ту же работу или преследовать одну и ту же цель. Но у одного из них всегда будут какие-то преимущества перед другим.

Поэтому не стоит рассуждать о справедливости. Надо брать на себя ответственность и делать ставку на свои сильные стороны.

Еще никогда Кира не рассматривала этот вопрос подобным образом. Она обращала слишком много внимания на то, чего она не может. Например, на недостаточное знание английского. А надо было думать о том, что она может. Ведь она пережила много разных приключений и многое узнала. Поэтому у нее есть преимущества, которых нет у других.

Подумав некоторое время, девочка сказала:

– Мне кажется, я поняла. Теперь меня не собьют с пути ни несправедливое отношение, ни другие отговорки. Несправедливость – лишь одна из множества отговорок. Вот это и называется ответственность.

Мистер Найс радостно кивнул. Было видно, что ему нравится эта беседа. Он сказал:

– Тебе не хватает еще трех правил из семи. Я назову тебе те, которые считаю самыми важными:

1. Быть благодарным.
2. Учиться.
3. Быть надежным.

В следующий раз я с удовольствием объясню тебе, в чем их смысл. А пока попрошу тебя подумать самостоятельно. Можешь поговорить об этом с Сэнди.

Кира кивнула и в заключение беседы спросила:

– Вы считаете, что когда-нибудь я смогу освоить все семь правил?

– Абсолютно уверен, – ответил мистер Найс. – Видишь ли, в детстве я был ужасным ребенком. Меня никто не любил. Но в один прекрасный день я сказал себе: «Так дальше жить нельзя». И начал исправляться. Сегодня я люблю людей, а они любят меня. Уж если я сумел с этим справиться, то и любой

сможет. Есть один простой способ освоить все семь правил. Но сейчас уже поздно. Тебе пора возвращаться в общежитие.

Слова учителя приободрили Киру. Она поблагодарила мистера Найса за беседу, попрощалась и пошла к себе в комнату, где ее уже ждала Сэнди.

Глава 8

ОПАСНОСТЬ

Кира рассказала подруге о беседе с мистером Найсом. Та мечтательно сказала:

– Когда я вырасту, мне хотелось бы выйти замуж за такого мужчину.

При этом она от радости продемонстрировала все свои большие зубы.

Кира засмеялась. Ее так и тянуло пошутить по этому поводу, но она услышала какой-то звук за окном. Сэнди тоже прислушалась. Звук повторился. На этот раз он был слышен более четко. Похоже было, что кто-то кидает камешки в окно. Сэнди подбежала к окну, открыла его и выглянула наружу. Поначалу она ничего не увидела, но, когда глаза привыкли к темноте, девочка заметила какую-то фигуру в тени куста.

– Кто там? – приглушенно крикнула она.

– Тс-с-с, – послышалось из куста.

Потом зашуршала листва и показался Питер. Он взволнованно махал руками девочкам, приглашая их спуститься вниз. Кира и Сэнди переглянулись. Затем они украдкой вышли из комнаты, чтобы не попасться на глаза миссис Игл. Ведь в такое время покидать общежитие не разрешалось.

Девочки быстро спустились в туалет на первом этаже и осторожно вылезли через окно. Они обогнули корпус, подошли к тому месту, которое находилось прямо под их окнами, и... ничего не увидели. Девочки в растерянности переглянулись. Затем они тихонько окликнули Питера.

Ответом была мертвая тишина. Девочкам стало страшно. Вокруг была непроглядная темень.

И вдруг Кира почувствовал на своем плече чью-то руку. От страха она громко вскрикнула.

– Тс-с-с! Так нас поймают. Вот же связался с девчонками! – прошептал Питер, прятаящийся в кусте. Его красные глаза поблескивали в темноте.

– Ты что, с ума сошел? Так перепугал меня, – Кира была настолько взбешена, что на мгновение даже забыла про свой страх.

– Сейчас не время ругаться, – ответил Питер. – Лезьте ко мне в кусты!

Обе девочки последовали за ним. И очень вовремя, потому что на близлежащей террасе зажегся свет. Открылась дверь, и кто-то вышел из дома. Дети разглядели миссис Игл, которая настороженно вглядывалась в темноту.

Питер хихикнул:

– Вот же женщины! Когда она включает свет, мы ее видим, а она нас нет.

– Еще раз что-нибудь ляпнешь про женщин – получишь от меня, – возмущенно сказала Сэнди.

– Только не кусайся, – с издевкой произнес Питер, указывая на ее зубы.

– Я не понимаю, зачем мы вообще к тебе вышли, – сказала Сэнди. – Пошли домой.

– Тогда вас поймают миссис Игл, – пригрозил Питер.

И был прав. Заведующая по-прежнему стояла на террасе.

– Зачем ты нас вызвал? – тихонько спросила Кира.

– Я тут подружился с одним зайцем и каждый вечер тайком выношу ему пару морковок. У него такие же огромные зубы, как у Сэнди... Ай! – вскрикнул он, так как девочка выполнила свое обещание и больно ущипнула его.

– В следующий раз укушу, – пригрозила Сэнди.

При этом она подвигала челюстью, словно заяц, грызущий морковку. Кира дернула обоих за рукава. К

счастью, Питер и Сэнди сразу прекратили препираться, так как миссис Игл устремила свой взгляд в их направлении, а затем медленно двинулась к кусту.

Питер собирался уже было в очередной раз пройтись по поводу женщин, но вовремя опомнился. Оценив ситуацию, он прошептал:

– А теперь пора уносить ноги. За мной!

Пригнувшись, он начал выбираться из кустов. Девочки едва поспевали за ним, постоянно натываясь на колючие ветки. Наконец они выбрались на свободное пространство. Миссис Игл не могла их видеть, но слышала шаги и пронзительно закричала:

– Стоять! Немедленно остановитесь, кто бы там ни был!

Удирая со всех ног, трое детей добежали до небольшого лесочка возле спортивного зала. Девочки с трудом успевали за Питером. Наконец он остановился и сказал:

– Здесь нас никто не найдет.

– А если все-таки найдут? – со страхом спросила Сэнди.

– Тогда мы спрячемся за тобой, – засмеялся Питер. – Миссис Игл решит, что это зайцы бегают.

– Ты точно доиграешься, – пригрозила Сэнди.

Кира решила выступить в роли миротворца и прошептала:

– Хватит вам уже. Питер, скажи наконец, в чем дело.

Тот начал объяснять:

– Я собрался покормить своего зайца и выглянул через решетку наружу. Там я услышал какой-то шум. Я плохо вижу, зато у меня отличный слух. В конце концов я обнаружил мужчину, который крался вдоль забора. Я уверен, что это тот самый.

– Тот самый? – переспросила Сэнди.

Кира побледнела. Девочка уже перестала думать об опасном инциденте в самолете. Вкратце она рассказала Сэнди, что произошло, а потом спросила Питера:

– Ты уверен, что это был он?

– Я отчетливо видел черную бороду Абсолютно точно.

Он попытается пробраться внутрь.

Дети устроили военный совет. Что можно предпринять? Они быстро пришли к выводу, что от этого человека можно ждать чего угодно. Но, может, Питер обознался? У него ведь плохое зрение, да плюс темнота.

– Я покажу вам то место, – предложил мальчик.

Его злило, что девочки не хотят ему верить. Хотя всем было страшно, они согласились и тихонько двинулись к стене с решетками...

Через несколько минут они добрались до места, о котором говорил Питер. Там уже сидел его заяц и ждал свою морковку. Извиняющимся тоном Питер сказал ему:

– Мне жаль, но сегодня для тебя ничего нет.

Как будто поняв его, заяц поскакал прочь. Пригнувшись, дети подкрались к стене и осторожно выглянули наружу. Некоторое время они ничего не видели и не слышали. Видимо, Питеру и в самом деле что-то почудилось.

Но вдруг они услышали шум. Кто-то шел с наружной стороны стены. Никаких сомнений быть не могло. Киру пронзила мысль: это не обычные шаги. Человек явно хромал. Это был тот же самый звук, который она слышала в самолете, когда Питера пытались отравить, и который невозможно забыть. Шаги определенно принадлежали мужчине с черной бородой.

Кира дала друзьям знак отойти от стены. Они со всех ног снова помчались к деревьям, стараясь как можно меньше шуметь. Там Кира, с трудом переводя дыхание, рассказала, что ей удалось услышать.

– Я же говорил, – простонал Питер. – Он здесь!

Все замолкли. Через некоторое время Сэнди подала голос:

– Мы должны что-то предпринять. Нельзя ждать, пока он перелезет через стену и снова похитит Питера.

«Он его не просто похитит», – с ужасом подумала Кира, но решила пока никому не говорить о том, что узнала с помощью лупы. Страхов и без того хватало. Вместе они принялись думать, что можно сделать.

И тут у Киры родилась идея. Она сказала:

– Я могу позвонить господину Гольдштерну. Он наверняка знает, как быть.

Девочка объяснила друзьям, кто такой Гольдштерн.

– Но он же не в Калифорнии, а за тысячи километров отсюда. Чем он сможет помочь? – засомневалась Сэнди. – Лучше поставить в известность мистера Сноудона и полицию.

— Это мы тоже сделаем, — сказала Кира, — но я не уверена, что они действительно помогут. А Гольдштерну я доверяю на тысячу процентов. Он всегда знает, что делать.

Главное только, чтобы он был на месте.

Все пару минут помолчали. И тут Кира вспомнила, что можно посмотреть на фотографию через лупу. Возможно, так она сможет узнать, что замышляет этот человек. Но как это сделать? Питера нельзя оставлять одного... А куда им сейчас идти?

В конце концов они решили отправиться в общежитие для девочек и рассказать все миссис Игл.

* * *

Кира, Питер и Сэнди осторожно выбрались из леса. Но едва они ступили на лужайку, как вспыхнул яркий свет. Трое испуганных детей замерли, вцепившись друг в друга.

Им ничего не было видно. От страха сердце высккивало из груди.

В отчаянии Кира закричала:

– Убирайся, негодяй! Питера ты все равно не получишь!

– Я бы попросил выбирать выражения, – послышался низкий голос, исходивший, казалось, из луча света. – Да вы только гляньте, кто тут у нас.

Сэнди и Питер сразу успокоились, так как узнали голос. Он принадлежал директору школы мистеру Сноудону.

– Как хорошо, что вы здесь, – произнесла Сэнди со вздохом облегчения.

– Мне кажется, вы должны нам кое-что объяснить, – резким тоном сказала миссис Игл. Все это время заведующая общежитием следовала за ними по пятам. Она же и вызвала директора. Детей все еще слепил яркий свет карманного фонаря. Они прикрыли глаза руками. В конце концов директор опустил фонарь.

– Мы все объясним, – запинаясь, сказала Сэнди.

– Да уж пожалуйста, – строгим голосом произнес

директор. — И я могу только посоветовать, чтобы вы рассказали все как есть.

Перебивая друг друга, дети рассказали, что произошло. Миссис Игл несколько раз пришлось просить их не говорить одновременно. В конце концов директору и заведующей удалось составить достаточно подробную картину опасной ситуации, в которой находился Питер.

В силу своей должности директор должен был быстро принять решение. После непродолжительных раздумий он сказал:

— Сегодня Питер будет спать в доме мистера Найса. Там безопасно. Я позвоню в полицию и потребую выделить охрану. Вы, девочки, возвращайтесь вместе с миссис Игл в свой корпус.

Сделав небольшую паузу, он добавил:

— Вы должны были сразу все рассказать нам. Из-за своей самостоятельности вы чуть было не попали в беду. За это вы заслуживаете наказания. Поговорим об этом завтра утром.

Кире было стыдно. И все же она собралась с духом и спросила, можно ли ей позвонить господину Гольдштерну. Девочка объяснила директору, кто это. Подумав пару секунд, Сноудон сказал:

— Хорошо, пойдем ко мне в кабинет.

* * *

Кира почувствовала огромное облегчение. Страх перед наказанием был сущей мелочью по сравнению тем, что теперь они находились под защитой. Кроме того, девочку радовало, что есть возможность поговорить с Гольдштерном.

Придя в кабинет директора, она сразу набрала его секретный номер. На том конце провода послышался заспанный голос. Кира забыла, что у нее в стране сейчас глубокая ночь. Но господин Гольдштерн совсем не

рассердился. Он был только озабочен. Кира быстро рассказала ему о случившемся.

Гольдштерн попросил поговорить с директором. После непродолжительной беседы директор снова отдал ей трубку. Гольдштерн сказал:

– Мистер Сноудон – очень толковый и добрый человек. Он все делает правильно. В настоящий момент вы в безопасности. Завтра вечером я буду в Калифорнии, а ты тем временем не предпринимай никаких шагов в одиночку. То же самое скажи и Питеру. Обещай мне, что вы все время будете находиться в обществе других людей. И, пожалуйста, больше никаких ночных прогулок!

Кира охотно дала обещание. Она ликовала. Ведь завтра Гольдштерн будет здесь. Ее радости не было предела. Мистер Сноудон проводил девочку до общежития, где ее ждали миссис Игл и Сэнди. Девочки улеглись в кровать и только теперь заметили, как устали. Вскоре они уже спали крепким сном.

* * *

На следующий день время тянулось очень медленно. Кира с трудом сосредоточивалась на учебе. Когда же, наконец, наступит вечер? Девочка постоянно с опаской поглядывала в окно. А вдруг человек с черной бородой опять рыщет вокруг школы?..

За ужином внезапно началась суматоха. Все дети закричали наперебой. Прежде чем Кира успела понять, что к чему, кто-то прыгнул ей сзади на спину. Она замерла от страха, но тут услышала за спиной лай. Кира сразу же его узнала. Это был Мани.

Девочка радостно гладила и ласкала своего пса. Лишь спустя некоторое время она заметила Гольдштерна, который стоял позади Мани. Он сказал:

– Я подумал, что тебе пригодится умная сторожевая собака...

От удивления Кира совсем забыла поздороваться с ним и только произнесла:

– Я считала, что американцы впускают собак в страну только после долгого карантина!

– Как правило, да, – лукаво улыбнулся Гольдштерн, – но у меня тут есть несколько влиятельных клиентов, которые замолвили словечко.

Радостная Кира повисла у него на шее. Гольдштерн сказал:

– Здесь есть еще несколько человек, с которыми надо бы поздороваться.

Кира с любопытством огляделась по сторонам и увидела своего двоюродного брата Марселя и Монику. Марсель сказал:

– Мы решили, что тебе не помешает помощь. Кроме того, я всегда хотел съездить в Калифорнию. Может быть, удастся открыть тут филиал.

– Только о делах и думаешь, – засмеялась Кира, обнимаясь с друзьями.

– Марсель даже пилоту в самолете предложил свои услуги по доставке булочек, – сказала Моника.

– Жалко, что он живет слишком далеко, – вздохнул Марсель. – Мне пора расширять сферу деятельности.

Только тут Кира вспомнила о своих новых друзьях и представила Сэнди, Питера и мистера Найса. Как и ожидалось, мужчины моментально нашли общий язык. На какой-то момент девочка расслабилась. Она решила, что немного позже сделает очередную запись в своем дневнике успеха: «У меня действительно хорошие друзья, которые меня искренне любят и всегда готовы прийти на помощь». Впервые со вчерашнего вечера Кира почувствовала себя в безопасности, и это наполняло ее счастьем.

Словно прочитав ее мысли, Гольдштерн сказал:

– Я привез с собой нескольких защитников. Мимо них никто не проскочит.

Дети с любопытством обернулись. Около двери, не привлекая к себе особого внимания, стояло несколько человек в темных костюмах. Вид у них был чрезвычайно серьезный.

– Ух ты, телохранители! – со знанием дела заявил Питер.

– Они будут круглые сутки охранять вас обоих. Кроме того, федеральная полиция уже с прошлой ночи взяла под охрану школу. Мистер Сноудон проделал всю необходимую работу. У вас больше нет поводов для тревоги.

– Сколько же всего можно будет рассказать, когда я вернусь домой!

Моника вся сияла от предвкушения. Уж что-что, а рассказывать всякие истории она любила больше всего...

У всех было праздничное настроение. Кира, Сэнди и Питер тоже могли много чего рассказать. Время пролетело очень быстро, и вскоре детям пора было отправляться спать. Марселью разрешили остаться у Питера, а Монике поставили дополнительную кровать в комнате Сэнди и Киры. Все пожелали друг другу спокойной ночи.

И тут Кира заметила кое-что необычное: Питер и Марсель были невероятно похожи друг на друга, если только не принимать во внимание то, что у Питера были абсолютно белые волосы и кожа...

Глава 9

СЕКРЕТ МИСТЕРА НАЙСА

Следующий день пролетел очень быстро. Человек с черной бородой больше не давал о себе знать. Заботу о нем взяли на себя полицейские и телохранители. Детям больше нечего было бояться, и они веселились от души.

Мистер Сноудон разрешил Мани постоянно находиться с Кирой. Вообще-то содержание домашних животных в школе запрещалось, но директор, хитро подмигнув, сказал, что сторожевая собака в данных условиях не помешает.

Марсель и Моника получили разрешение посещать курсы вместе с Кирой. Им было очень хорошо вместе, к тому же там можно было узнать много нового. Кира делала успехи в теннисе, и у нее все лучше получалось говорить о людях только хорошее. Больше всего девочке нравились уроки этики у мистера Найса.

В свободное время она все больше узнавала о семи правилах. К ее удивлению, Моника и Марсель тоже заинтересовались этими правилами. На детей произвели большое впечатление мистер Найс и Сэнди, не говоря уже о господине Гольдштерне, с которым им удалось поближе познакомиться во время полета. Каждый нашел себе образец для подражания.

Монике хотелось стать такой же, как Сэнди, Марселю — таким же, как Гольдштерн, а Сэнди, разумеется, хотела во всем быть похожей на мистера Найса. Кире же хотелось взять понемногу от всех людей, которых она ценила, но больше всех ее привлекал образ таинственной старушки Шанин Вайс. По причинам, которые ей и самой были не вполне понятны, девочка никому не рассказывала об этой загадочной женщине, подарившей ей лупу.

* * *

Когда детей вызвали для серьезного разговора в кабинет мистера Сноудона, они побаивались предстоящего наказания. Однако на деле оно оказалось чуть ли не вознаграждением. Директор уже успел узнать о семи правилах и решил, что все трое должны будут каждый день на протяжении недели проводить с мистером Найсом беседы на эту тему. Для этого им нужно было ежедневно приходиться к нему в 15:00. Выходя из директорского кабинета, Кира сказала:

– Ничего себе наказание! Я жду его с нетерпением.

Остальные согласились с ней. Марсель и Моника тоже получили разрешение принять участие в работе этого кружка.

Ровно в 15:00 мистер Найс уже ожидал детей. Он вручил каждому по семь карточек. Ученики с любопытством принялись их рассматривать. На них ничего не было. Все с удивлением посмотрели на учителя. Он объяснил:

– Я уже говорил, что в детстве был несносным ребенком. Я целыми днями изводил всех, и окружающие меня терпеть не могли. Я смог измениться благодаря этим семи карточкам. В них кроется секрет привлекательной личности.

Дети ничего не понимали, но мистер Найс улыбнулся и объяснил:

– Кира как-то спросила меня, каким образом можно лучше всего усвоить семь правил. На мой взгляд, для этого нет способа лучше, чем эти семь карточек. На каждой из них вы напишете название одного правила, а под ним – все, что оно для вас означает. А потом в течение всего дня будете концентрировать свое внимание только на одной этой карточке.

На следующий день вы заполните следующую карточку и так далее.

Марсель начал размышлять вслух:

– Через неделю все карточки закончатся. А что потом?

– А потом снова начнете с первой карточки...

– И долго так будет продолжаться? – поинтересовалась Моника.

– Пока все правила не будут усвоены на сто процентов.

– Сколько же времени это займет? – продолжала настаивать Моника.

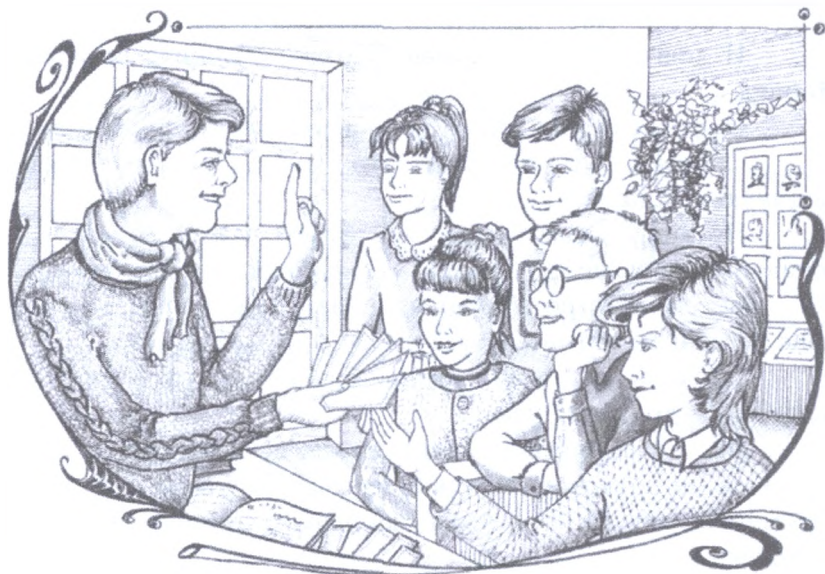
– Не могу сказать, как это будет у вас. Лично мне понадобится еще лет пятьдесят, – с улыбкой ответил учитель.

Марсель быстро прикинул в уме. Мистеру Найсу уже было не меньше пятидесяти. Плюс еще пятьдесят лет...

– То есть вы всю жизнь будете смотреть на эти карточки? – дошло до него.

– Да. Семь правил – это идеал, к которому я буду стараться по возможности приблизиться. И чтобы постоянно напоминать себе об этом, я каждый день заглядываю в одну из карточек.

– А почему не сразу во все семь? – поинтересовалась Сэнди.

Мистер Найс улыбнулся.

— Конечно, можно было бы взять и все семь. Но, к сожалению, наш мозг устроен так, что в каждый данный момент может сосредоточиться только на чем-то одном. Поэтому я и беру по карточке в день. Например, сегодня я фокусирую внимание на четвертом правиле. На протяжении всего дня я буду думать о том, кому сегодня могу доставить радость или чем-то помочь.

Кира заглянула в свой дневник знаний, куда она записала семь правил, и спросила:

— Но я одного не понимаю: каким образом усваиваются эти уроки? Вот вы завтра будете думать о том, кому вы благодарны?

Мистер Найс, казалось, ожидал этого вопроса. Он объяснил:

— Если вы, к примеру, целый день концентрируетесь на том, чтобы кому-то помочь, то понятие «помощь»

откладывается в вашем подсознании. И желание помочь шаг за шагом становится частью вашей натуры. Лучше всего усваивать что-то на конкретных делах. Хотя завтра я буду сосредоточен на очередной карточке, урок сегодняшнего дня подсознательно продолжает жить во мне и с каждым разом становится сильнее. Вот так все постепенно и усваивается.

На всех пятерых учеников это произвело сильное впечатление. Каждый из них решил использовать эту систему. Мистер Найс искренне порадовался за детей. Для начала он предложил озаглавить карточки и раздал по семь разноцветных фломастеров.

Ученики принялись писать на своих карточках разными цветами:

Понедельник: Быть доброжелательным
Вторник: Брать на себя ответственность
Среда: Повышать самооценку людей
Четверг: Помогать и делиться
Пятница: Быть благодарным
Суббота: Учиться
Воскресенье: Быть надежным

Надписав карточки, дети почувствовали себя так, словно совершили что-то большое и важное.

Мистер Найс торжественно достал свои собственные карточки. Дети обратили внимание, то они были исписаны и с лицевой, и с обратной стороны. Моника спросила, что это значит. Учитель объяснил:

— На лицевой стороне я записываю важнейшие мысли, которые раскрывают суть правила. Я хотел бы попросить вас тоже подумать об этом. Пожалуйста, напишите на каждой карточке, о чем вам говорит это правило, а завтра обсудим.

— А на обратной стороне? — не отставала Моника.

— Там я отражаю то, что мне довелось пережить, претворяя в жизнь то или иное правило. За счет этого они еще

прочнее откладываются у меня в голове.

– А что вы записали по поводу благодарности? – поинтересовался Питер.

Остальные с укором посмотрели на него, так как этот вопрос показался им слишком личным. Но мистер Найс не стал ничего скрывать:

– Я вам охотно отвечу. На прошлой неделе, когда Кира приходила ко мне, у нас состоялся замечательный разговор. И это напомнило мне, насколько я благодарен судьбе за то, что имею возможность преподавать в этой школе и делиться с вами своими мыслями, а также за то, что вы проявляете к ним интерес.

– Но это же самые обычные вещи, – недовольным тоном сказал Марсель.

– Вот скажи мне, есть ли такое дело, которым ты не любишь заниматься? – спросил учитель.

– Конечно. Полоть сорняки!

Видно было, что его аж коробит даже от одного упоминания об этом.

– Представь, что тебе нужно целый день полоть сорняки. Изю дня в день, на протяжении целого года... Как ты к этому отнесешься?

– Это просто ужас.

– Мы часто не думаем о том, сколько простых вещей могло бы вызвать у нас чувство благодарности, до тех пор, пока не лишаемся их. Например, способность видеть, ходить, слушать. Нам это кажется совершенно обычным делом. Но, утратив эти способности, мы тут же замечаем, какое значение они для нас имели.

– Это верно, – задумчиво сказал Питер. – У меня вот плохое зрение, и меня это часто бесит. Надо постоянно носить эти дурацкие очки. Без них я почти ничего не вижу. Но я редко радуюсь тому, что могу хорошо слышать.

– А я долгое время стеснялась своих больших зубов, –

добавила Сэнди. — А потом у моей подруги Анны обнаружили тяжелое заболевание мышц, из-за которого она почти не может жевать. И теперь каждый раз, навещая ее, я благодарю судьбу за свои зубы.

Мистер Найс удовлетворенно кивнул. Он предложил всем пятерым школьникам выбрать по одному уроку и до завтрашнего дня подумать над ними, а про оставшиеся два урока он расскажет им сам.

Марсель выбрал «ответственность», Моника — «надежность», потому что это качество не относилось к ее сильным сторонам, Кира — «повышение самооценки окружающих», Питер — «благодарность», а Сэнди — «помощь и умение делиться». Правда, она и без этого все время кому-то помогала, но полагала, что могла бы сделать и больше. Таким образом, задания были распределены, и дети попрощались с учителем.

* * *

На следующее утро Марсель и Питер вбежали в столовую очень взволнованные. Их просто распирало от желания поделиться новостями. Накануне они беседовали до глубокой ночи и под конец заговорили о своих семьях. Для Питера это была тяжелая тема, потому что его родители погибли.

Марсель спросил, есть ли у Питера фотографии родителей. Тот показал. Увидев первую же фотографию, Марсель вскрикнул от изумления. Мужчина на снимке выглядел так же, как его отец. А вдруг они родственники?

Они сообщили о своем открытии Гольдштерну, и тот сразу же распорядился провести изучение этого вопроса. Результат оказался сенсационным: Питер и Марсель оказались двоюродными братьями!

Кира сомневающимся тоном спросила:

— Но как такое может быть? Питер ведь американец.

Марсель захлебывающимся голосом начал объяснять:

– У нашего дедушки было трое детей: твой отец, мой отец и тетя Эрна...

– Не напоминай мне о ней, – простонала Кира.

Марсель как ни в чем не бывало продолжал:

– Когда все трое стали взрослыми, его жена, то есть наша бабушка, умерла. После этого он уехал в Америку и снова женился. Новая жена родила ему еще одного сына. Это и был отец Питера. Так что мы с Питером сводные двоюродные братья.

Марсель покровительственным жестом обнял мальчика за плечи. Хотя он думал преимущественно о бизнесе, но семья для него тоже очень много значила. Оба мальчика выжидающе смотрели на Киру, но та только переводила взгляд с Питера на Марселя и обратно.

«Действительно, – подумала она, – я уже и сама заметила, как они похожи».

И тут у Марселя лопнуло терпение:

– Ну что, доходит до тебя?

– Да, вы родственники... – в замешательстве произнесла Кира.

– И только? – спросил Питер.

– А что еще? – Кира с недоумением посмотрела на него.

– Господи, – вмешался Марсель, – если мы с тобой двоюродные брат и сестра, а Питер мой двоюродный брат, то...

– Ну конечно! – поняла наконец Кира. – Тогда Питер и мой двоюродный брат.

– Слава богу, додумалась, – издевательским тоном произнес Марсель.

Питер по-прежнему выжидающе смотрел на нее своими красными глазами, но девочка все еще не могла оправиться от такого сюрприза. Прошла, казалось, вечность, прежде чем она сказала Питеру:

– Привет, братик.

– Привет, сестренка! – радостным голосом ответил он и добавил:

– У меня теперь опять есть семья. Круто!

Гольдштерн молча слушал их, улыбаясь во весь рот. Было очевидно, что от радости окружающих он и сам испытывает огромное удовольствие. Постепенно и все другие дети за столом осознали суть новости. Вскоре уже радовались все.

Но тут раздался гонг, говоривший о том, что пора идти на первый урок. Все неохотно потянулись из столовой. Им еще было о чем поговорить...

* * *

На уроке тенниса Кира с трудом могла сосредоточиться. То же самое чувствовали ее подруги и оба мальчика. Тренеру приходилось раз за разом напоминать им о необходимости сконцентрироваться. Тем не менее они частенько промахивались по мячу.

Следующим был урок ораторского искусства. Делать доклад сегодня предстояло Хуберту. С очень самоуверенной улыбкой он прошел мимо Киры к учительскому столу и начал свое выступление. Девочка без всякой зависти вынуждена была признать, что он хорошо владеет этим искусством. «Нет, – мысленно поправила она себя, – не хорошо, а отлично».

Это расстроило Киру. Она чувствовала, что Хуберт умеет говорить намного лучше ее. «У меня нет никаких шансов против него», – думала она.

После урока мистер Филлип подозвал Киру и спросил:

– Ты выглядишь расстроенной. Что случилось?

– Я сама не своя. Хуберт сделал отличный доклад. У меня нет шансов против него в конкурсе.

Учитель с серьезным видом посмотрел на нее:

– Но все же ты могла бы ему и похлопать!

– Д-д-да. Это н-н-надо было бы сделать, – заикаясь, произнесла пристыженная Кира. – Но я была так расстроена... А Хуберт все время издевается надо мной.

Это возражение учитель оставил без внимания:

– Ты должна учиться брать ответственность на себя. Это значит, что необходимо концентрироваться на том, что в твоих силах. Вместо того чтобы расстраиваться по поводу чужих успехов, следовало бы усовершенствовать собственные умения.

– Я уже давно пытаюсь думать не о том, чего я не знаю, не могу или не имею, а о том, что мне по силам. Но пока мне это дается с трудом. Мне кажется, что вы именно это имеете в виду.

Мистер Филлип кивнул:

– Если ты хочешь выступать лучше, надо сосредоточиться на том, что ты можешь, и искать способы совершенствования.

Но что я могу сделать?

– Ну, начало уже положено. Вместо того чтобы сдаться, ты спросила меня, что делать. Это правильный путь, – сделав небольшую паузу, он продолжил: – Я не имею права помогать тебе больше, чем другим ученикам. Это было бы нарушением правил конкурса. Но ты можешь попросить о помощи настоящего специалиста в этом вопросе. Ее зовут Анна. В прошлом году она выиграла конкурс, сделав фантастический доклад.

– А где ее найти?

– К сожалению, ее нет в школе. Она заболела. Но, возможно, мистер Сноудон разрешит тебе навестить ее. Хуберту я тоже дал такой совет, но он полагает, что может обойтись и без посторонней помощи...

Кира от всей души поблагодарила учителя и быстро направилась в кабинет директора, чтобы взять у него

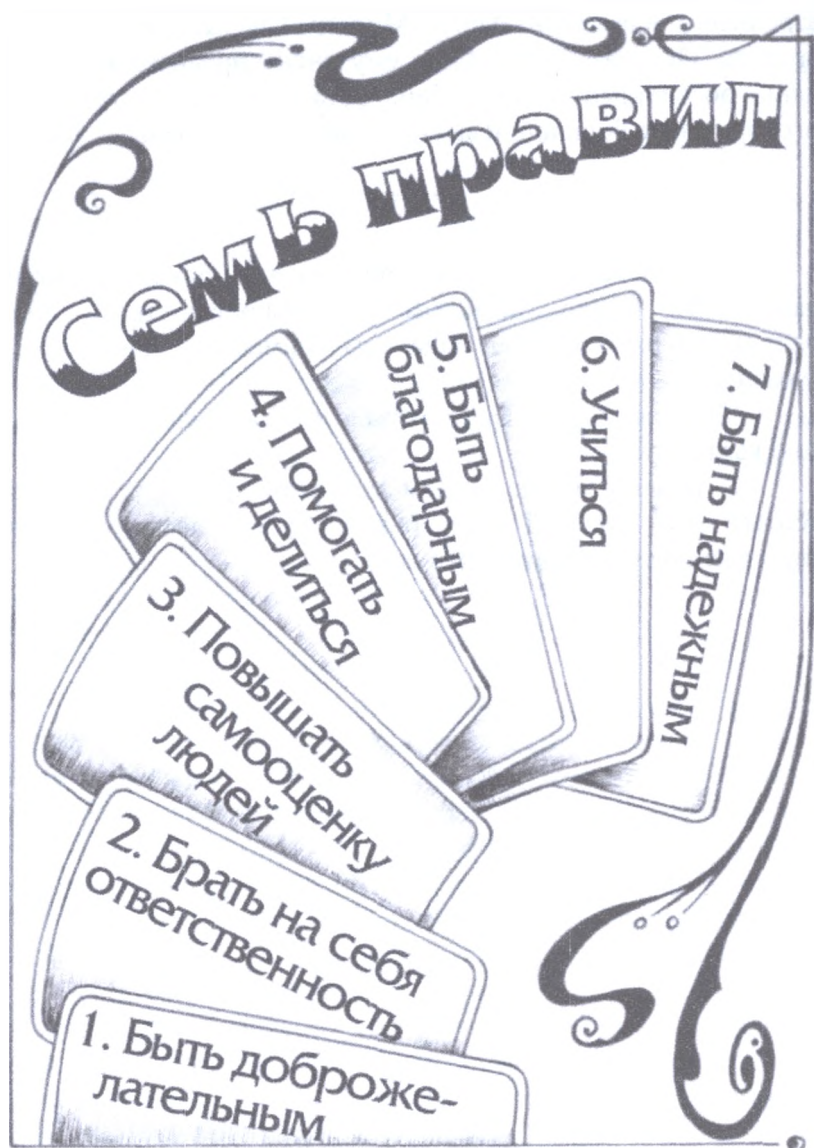
разрешение навестить Анну. Мистер Сноудон охотно дал согласие. Он сказал, что Анна ему очень нравится и что он очень обеспокоен ее судьбой. Директор предложил сам договориться с больной девочкой о времени встречи.

* * *

После обеда вся пятерка собралась для обсуждения семи правил. У Сэнди возникла потрясающая идея. Она предложила работать над заданием совместно. Питер сразу возразил:

— Но ведь мистер Найс сказал, чтобы каждый заполнил свою карточку.

— А почему мы не можем помогать друг другу в ходе работы? Но каждый все равно будет нести личную ответственность за свою карточку.

Все согласились с Сэнди. Уже через три часа во всех пяти карточках появились записи. Все согласились, что в одиночку не смогли бы так хорошо справиться с заданием. При совместной работе они могли опираться на более обширный опыт и знания. Благодаря сотрудничеству им удалось наполнить каждое правило содержанием. Результаты своей работы они принесли учителю. Тот уже успел сварить какао и заказать бублики.

— Я выбрал их из-за символа, который в них содержится, — улыбаясь, сказал он. — В конце концов, дырка от бублика прекрасно символизирует ту невидимую сердцевину, которую мы хотим в себе создать, то есть характер.

По мнению Киры, бублики здесь были почти такими же вкусными, как у госпожи Ханенкамп. Вскоре все символы были съедены. Поскольку неделя начинается с понедельника, то первым выложил на стол свою карточку мистер Найс.

БЫТЬ ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНЫМ

Я искренне хочу, чтобы у других все было так же хорошо, как и у меня.

Я не хочу никого обижать. Я сдерживаю себя и уклоняюсь от ссор.

Я скромн и с уважением отношусь к другим. Это значит, что не всегда надо доказывать свою правоту.

Это произвело впечатление на школьников. Они решили, что тут нечего и добавить. Мистер Найс и тут проявил скромность:

— Я советовался с многими людьми и думал об этом на протяжении многих лет.

— Но как быть, если кто-то другой начинает ссору со мной? — спросила Кира. — Тогда мне придется нарушить свои правила?

– Я расскажу вам одну историю, – ответил мистер Найс. – В ней говорится о старом мастере, которого задевал и провоцировал молодой воин. Старый мастер терпеливо вынес все самые яростные нападки. В конце концов молодому воину это надоело, и он ушел восвояси. Но ученики не поняли мастера. Они спросили, почему он не защищался. Мастер задал им вопрос: «Если вам дают какую-то вещь, а вы ее не берете, у кого она остается?»

«Разумеется, у того, кто хотел ее отдать», – ответили ученики. «То же самое происходит с гневом и ненавистью, – сказал мастер. – Если вы их не принимаете, они остаются у того, кто вас оскорбляет».

Школьники внимательно выслушали историю, и Сэнди сказала:

– Значит, вот что вы имели в виду, когда писали о том, что надо сдерживать себя в ссорах. Если мы не принимаем обиду, она остается у обидчика.

Учитель одобрительно кивнул, а Марсель вздохнул:

– Это будет нелегко сделать.

– Да уж, нелегко, пока на свете есть такие, как Хуберт, – заметила Кира.

Она уже успела всем рассказать про самонадеянного и грубого мальчика с прямым пробором.

– Как только пройдет понедельник, он получит по своей тупой башке с пробором, – сказал Марсель.

– Доброжелательностью можно добиться большего, чем силой, – серьезным тоном сказал мистер Найс. – Всегда сохраняйте приветливость. Как правило, и противник в таких случаях перестанет постоянно нападать на вас. А если он все же решит затеять ссору, просто отойдите в сторону.

Кира вспомнила миссис Стивенс – полную женщину из американского консульства, с которой у нее вышла серьезная размолвка. Но потом она извинилась, и женщину это так тронуло, что она по-настоящему поддержала Киру. «Пожалуй,

доброжелательность действительно сильнее, чем ссора», — подумала она.

Все пятеро переписали содержание в свои карточки и сделали пометку: «История о мастере, который уклонился от ссоры». Кира дополнительно написала на обороте об эпизоде с миссис Стивенс.

Теперь ученики поняли, как надо работать с карточками. Мистер Найс предложил на этом и закончить сегодняшнюю беседу, но все пятеро решили разобрать еще один урок.

Темой вторника была «ответственность». Марсель прочитал свою карточку:

БРАТЬ НА СЕБЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

У меня всегда есть выбор, и только я могу решить, как реагировать на ту или иную ситуацию.

Я избегаю западни несправедливости и сосредоточиваюсь на том, что умею, знаю и имею.

Обвиняя кого-то, я отдаю ему свою силу.

Мистер Найс одобрительно захлопал в ладоши и похвалил Марселя. Тот смущенно отмахнулся:

— Мы все над этим работали. Кира рассказала мне о разговоре с вами. Сам я никогда в жизни не сумел бы так написать, — и добавил: — Мы предлагаем записать в карточку историю про апельсин.

— Про какой апельсин? — недоуменно спросил учитель.

Кира сразу же пришла на помощь Марселю:

— Ну вы же рассказывали мне, что апельсин всегда отдает только то, что в нем есть, независимо от того, кто и что с ним делает.

— Хорошо, что ты запомнила, — рассмеялся мистер Найс. — Я горжусь вами.

Четверо учеников скопировали содержимое карточки Марселя. Мистер Найс сказал:

– Сегодня мы сделали важный первый шаг. Я предлагаю продолжить завтра.

Дети попрощались с ним. Кира спешила, потому что на сегодня у нее была назначена встреча с заболевшей девочкой Анной – победительницей прошлогоднего конкурса.

Глава 10

СЕМЬ ПРАВИЛ

Господину Гольдштерну надо было ехать на деловые переговоры. Дом, в котором жила Анна, находился как раз по пути. Он предложил подвезти туда Киру, а после забрать ее. На всякий случай с ней постоянно должны были находиться два телохранителя.

Кира позвонила в дверь. Ее впустили и проводили в гостиную. Увидев Анну, она испытала настоящий шок. Кире было известно, что Анна больна, но она даже не догадывалась насколько.

Анна сидела в инвалидной коляске. Ее руки были закреплены на подлокотниках. Голова тоже была зафиксирована. Кира испуганно смотрела на нее.

Анна заметила ее взгляд и сказала слабым голосом:

– Меня зовут Анна, а ты, должно быть, Кира. Мистер Сноудон рассказывал мне о тебе. Я знаю, что все это выглядит весьма драматично, но ты не беспокойся. Я хорошо себя чувствую.

Кира вовсе не была в этом уверена, но, изобразив смелую улыбку, спросила:

– А что с тобой, если не секрет?

– Никакого секрета. У меня редкое мышечное заболевание. Поэтому я не могу двигаться. Я даже говорю с трудом, но у меня ничего не болит.

Кира сочувственно посмотрела на нее и подумала: «Мы действительно мало ценим свое здоровье, когда оно у нас есть. Я об этом почти не думаю».

– Сил для долгих бесед у меня нет, – предупредила

Анна, — поэтому давай сразу перейдем к твоему делу. Я слышала, ты хочешь узнать, как выиграть конкурс докладчиков.

— Правильно. Но если тебе удобнее будет поговорить в другой раз, то встречу можно перенести.

— Нет-нет, все в порядке. Правда, я не знаю, смогу ли оправдать твои ожидания. Вам ведь мистер Филлип так много рассказывает на уроках, — немного помолчав, она предложила:

— Может быть, ты сделаешь для меня короткое выступление? Тогда я смогу увидеть твои сильные и слабые стороны.

Это предложение стало для Киры полной неожиданностью, но она почувствовала, что Анна действительно хочет ей помочь. Поэтому, преодолев смущение, она в течение нескольких минут рассказывала про Мани и про свою работу. Кира рассказала, как зарабатывает, выгуливая собак, как распределяет и вкладывает деньги. Закончив свою речь, она выжидающе взглянула на Анну.

— Ты действительно здорово выступила, — сказала Анна. — В речи отражается твоя личность. Это очень заметно. Я думаю, это самое главное. Не стоит говорить о том, что не волнует тебя по-настоящему. Важно вставлять в выступление то, что ты лично пережила. Это сразу сближает оратора с аудиторией.

Кира поблагодарила Анну за похвалу и после короткого раздумья сказала:

— А что делать с ораторскими приемами, которые мы изучаем на уроках? Мне кажется, во время выступления я забываю большую часть, а потом злюсь на себя за то, что так мало их использовала.

Анна тихонько рассмеялась:

— Забудь о них. Во всяком случае, во время конкурса. Вообще не думай о том, что ты хочешь выиграть. Забудь даже о том, как ты выглядишь. Сконцентрируйся на том, чтобы

сообщить слушателям что-то такое, что важно для тебя самой.

– Но я думала, что выступление должно быть идеальным во всех отношениях.

– Вот это как раз и не требуется. Идеальные выступления производят чаще всего неестественное, фальшивое впечатление. Лучше расскажи слушателям о себе что-нибудь такое, чего они никогда не забудут.

– Что, например?

– Я могу рассказать, как это было со мной. За несколько недель до конкурса я узнала, что больна. Все мне сочувствовали. Мало кто решался заговорить со мной, потому что они не знали, как со мной обращаться.

Кира сочувственно смотрела на нее. Она вспомнила, что сама не знала, как себя вести, впервые увидев Анну.

– Сначала я хотела сделать доклад о защите окружающей среды, – продолжала девочка. – Это, конечно, отличная тема, но меня в тот момент волновало совсем другое. Я не хотела, чтобы люди переживали из-за меня. Я сказала им об этом и попросила помнить обо мне только хорошее. Я знаю, что скоро умру. Сначала мне казалось это несправедливым. Мне так хотелось бы снова выздороветь и прожить еще долгие годы. Но чему быть, того не миновать.

Кира с испугом посмотрела на нее. Как можно так спокойно говорить о собственной смерти? Просто невероятно! А Анна продолжала:

– Я сказала им, как благодарна за то, что не испытываю боли. И за множество прекрасных воспоминаний. А потом я предложила им самим подумать, за что они могут быть благодарны...

Анна в изнеможении замолчала.

Кира задумалась об услышанном. Анна снова собралась с силами и сказала:

– Вообще-то есть три вещи, на которые тебе следует обратить внимание. 1. Говори о том, что тебя по-настоящему волнует. 2. Призови слушателей к каким-то конкретным

действиям. Речь, которая никого ни к чему не побуждает, — это попусту потерянное время.

— А что мне делать со своей нервозностью? — спросила Кира.

— Вот это и есть третий пункт. Забудь, что стоишь перед большой аудиторией. Сфокусируй внимание на двух-трех людях, которых ты хорошо знаешь и которые к тебе хорошо относятся. Смотри только на них. Тогда тебе будет казаться, что ты разговариваешь только с ними, и твоя нервозность пройдет.

Анна закашлялась. Разговор отнял у нее много сил. Кира озабоченно посмотрела на нее. Больная девочка сказала:

— Сейчас мне надо немного поспать. Потом я буду чувствовать себя лучше, так что не беспокойся. Я рада поговорить с тобой. Подумай о том, что мы с тобой обсудили. Если хочешь, мы можем еще пару раз порепетировать перед конкурсом.

Кира с благодарностью приняла это предложение. Она от души обняла больную девочку, которая ей очень понравилась. Затем они распрощались.

* * *

Следующие недели пролетели очень быстро. Пятеро детей были по горло загружены делами. Они ходили на занятия и регулярно встречались с мистером Найсом, а в свободное время играли и беседовали о семи правилах.

Кроме того, Кира каждые три-четыре дня навещала Анну. Между ними вскоре возникла крепкая дружба. И Кира подготовила выступление... В нем шла речь о самых важных для нее вещах. Это было послание, исходившее из самого сердца. Теперь ей нужно было добиться того, чтобы оно звучало серьезно и искренне. А лучшей наставницы в этом, чем Анна, и быть не могло.

Тем временем были заполнены и остальные карточки, посвященные семи урокам. На следующей встрече с мистером Найсом беседа зашла о третьем, четвертом и пятом уроках.

ПОВЫШАТЬ САМООЦЕНКУ ЛЮДЕЙ

Я говорю об окружающих только хорошее. Если я не нахожу ничего хорошего, то предпочитаю промолчать.

Я стараюсь как можно реже критиковать других, а если уж и делаю это, то в вежливой и дружелюбной форме.

Я фокусирую свое внимание на хороших и привлекательных чертах других людей.

К этому они приписали:

Видя свет, ты сам становишься светом, а видя грязь — грязью.

Кира считала, что у нее достаточно прекрасных примеров воплощения этого правила в жизнь в лице Сэнди, мистера Найса и Гольдштерна. После разговоров с ними она всегда чувствовала себя лучше. Об этом она и рассказала в ходе обсуждения правила. Мистер Найс похвалил ее за это наблюдение и предложил:

— Каждый раз, когда у тебя возникают сомнения в том, что ты сможешь применить это правило в жизни, вспомни о тех, кто служит тебе примером, и задай вопрос: «А как они поступили бы в этой ситуации?» И тебе сразу станет понятно, как действовать.

На обратной стороне карточек все перечислили людей, с которых они берут пример. Моника почувствовала облегчение от того, что Марсель и Кира перестали ее поддразнивать, поэтому третье правило она считала особенно важным. Обсудив его, они перешли к следующей теме.

ПОМОГАТЬ И ДЕЛИТЬСЯ

Я желаю самого лучшего всем людям, которые встречаются на моем пути.

Сегодня я подарю что-нибудь одному человеку – просто так, чтобы показать, что он мне нравится.

Нет ничего прекраснее, чем помогать другим. Я всегда думаю о том, кому бы помочь. Это доставляет мне радость.

Когда мне плохо, я думаю, кому можно помочь или доставить радость, и мне сразу становится лучше.

Разобравшись с этим правилом, дети весь остаток дня думали о том, кого и чем они могут порадовать. У них возникло две идеи.

Сначала они нарисовали большой плакат для мистера Найса. На нем большими буквами было написано:

ЛУЧШЕМУ УЧИТЕЛЮ В МИРЕ

Под этой надписью они приклеили свои фотографии. Потом Сэнди сказала:

– Дом мистера Найса явно нуждается в уборке. Что вы скажете, если в следующее воскресенье мы поможем ему навести там порядок?

От этой идеи все пришли в восторг, даже Марсель и Питер, которых нельзя было отнести к любителям чистоты.

Они вручили плакат своему куратору, чем очень его обрадовали. Мистер Найс сразу же повесил его у себя над письменным столом, чтобы он всегда был перед глазами. Потом дети передали ему конверт, в котором находился собственноручно изготовленный ими «подарочный сертификат» на комплексную уборку дома. Учителю понадобилось некоторое время, чтобы осознать суть подарка.

Он смущенно оглядел свою комнату и пробормотал:

— Ну да... верно. У меня тут действительно беспорядок. Раньше ко мне приходила уборщица, но сейчас она куда-то переехала, — но затем его лицо просияло: — А вообще вы это здорово придумали! У меня опять будет чистота!

В следующее воскресенье детям пришлось основательно потрудиться. Но при этом они получили невероятное удовольствие, тем более что у мистера Найса была хорошая стереоустановка и отличные музыкальные записи. Несмотря на усталость, все пятеро, гордые, отправились на ужин в прекрасном настроении.

* * *

Осуществить вторую идею было намного сложнее. Во время одного из посещений Анны Кира узнала, что та очень хотела бы съездить в Диснейленд. Но путь был неблизкий, и поездка на автомобиле слишком утомила бы ее.

Дети ломали себе голову над тем, как организовать эту поездку для больной девочки. Трудности казались непреодолимыми. В конце концов они обратились за помощью к господину Гольдштерну.

И не ошиблись. У него сразу возник план, который тут же и реализовали. Мани, пятеро детей и Анна полетели в Лос-Анджелес самолетом. Кроме того, Гольдштерн нанял врача и медсестру для ухода за Анной, но это оказалось излишним. Девочка так радовалась, что это придавало ей сил.

Два раза во время поездки Анне пришлось немного поспать, а все остальное время друзья возили ее по аттракционам. Анну было не узнать. Она просто сияла.

Кульминацией стало шоу с участием дельфинов. Оно понравилось Анне больше всего. К сожалению, поход в дельфинарий был слегка омрачен одним неприятным происшествием. Несколько невоспитанных мальчишек начали смеяться над больной девочкой, да еще так, чтобы она это

покинули дельфинарий. Киру и ее друзей это очень обрадовало. Они устроили кошатке овацию. Мани возбужденно лаял, а кошатка отвечала ему свистом. Дети могли бы поклясться, что оба животных смеялись...

Поездка стала для всех незабываемым событием. На обратном пути Анна сказала:

– Это был лучший день в моей жизни. Спасибо вам всем!

Она заснула со счастливой улыбкой на лице. И счастье больной девочки, по общему мнению, сделало это поездку еще более радостной.

* * *

На следующий день очередь дошла до пятого правила.

БЫТЬ БЛАГОДАРНЫМ

Я благодарен судьбе даже за самые «обычные» вещи.

Если у меня возникают проблемы, я концентрируюсь на вещах, за которые можно быть благодарным.

Я благодарен всем людям, которые меня окружают, и наслаждаюсь общением с ними.

Секрет счастливых людей кроется в их способности воспринимать каждое мгновение как чудо и испытывать за это благодарность.

* * *

– Я благодарен за то, что не болен так, как Анна, – сказал Питер.

Остальные укоризненно посмотрели на него. На их взгляд, это было неуместное высказывание. Но мистер Найс быстро сказал:

— Я считаю, что Анна заставила всех нас многое понять. Девочке хорошо с вами. Но и вы можете многое почерпнуть из общения с ней. Она служит напоминанием о том, что вам повезло в жизни значительно больше.

— Верно, — подтвердил Марсель. — Обычно я об этом не задумываюсь. Но, видя Анну, радуюсь каждому своему шагу.

Моника задумчиво сказала:

— Мне даже неловко об этом говорить, но мне так жалко Анну. Она хорошая девочка, и то, что с ней происходит, очень несправедливо.

— Я тоже думаю об этом, — согласился мистер Найс. — Мне кажется, что ее судьба никого из нас не может оставить равнодушным. Когда я вижу ее, у меня возникает много вопросов, на которые я не нахожу ответа... В жизни есть много такого, чего мы не понимаем. И сколько бы мы ни думали, это не поможет. Надо просто постараться взять все лучшее из того, что предлагает жизнь. И Анна прекрасно это демонстрирует. Мы можем брать с нее пример. Время, проведенное с ней, очень помогает всем нам.

Потом они посидели в тишине, ощущая, как пройденные правила оседают в сознании. Затем мистер Найс предложил на несколько дней сделать перерыв, прежде чем переходить к следующим темам.

* * *

За ужином господин Гольдштерн сказал, что его очень тронула судьба Анны. Он расспросил своих друзей и знакомых, можно ли вылечить эту редкую болезнь, и получил не слишком обнадеживающую информацию. В двух словах она сводилась к следующему: один русский врач, по всей вероятности, изобрел лекарство от этого страшного заболевания.

Но тут лицо Гольдштерна омрачилось:

— К сожалению, он внезапно умер, не успев никому

сообщить результаты своих исследований. Надо же такому случиться!

Кира еще никогда не видела Гольдштерна в таком подавленном состоянии. Он порылся в карманах и сказал:

– Я даже нашел фотографию этого врача, но от этого мало толку.

Сама не зная почему, Кира спросила:

– А можно на нее взглянуть?

Гольдштерн протянул ей фотографию, вырезанную из какого-то журнала. Но тут раздался звонок: пора было идти на вечернюю молитву. В спешке Кира забыла вернуть фотографию.

* * *

Вечером, сидя у себя в комнате, девочка вспомнила о снимке. Она достала его из кармана и начала с любопытством рассматривать. Изображенный на нем мужчина был похож на Альберта Эйнштейна – такой же рассеянный профессор. Под фотографией были написаны какие-то слова, которых Кира никак не могла разобрать. И тут она вспомнила о лупе.

Девочка быстро полезла за увеличительным стеклом, чтобы прочесть подпись с его помощью, и при этом больно ударилась локтем о спинку стула. От страха и боли она выронила лупу, которая упала прямо на фотографию. Пока Кира терла ушибленное место, в ее голове внезапно раздался голос.

Она испуганно посмотрела на фотографию. Изображение шевелилось. «Ну конечно! – подумала девочка. – Я же совсем забыла, что можно сделать с помощью лупы...» Она с любопытством прислушалась к голосу.

Врач говорил:

– Ой, что-то с сердцем... Я не успею записать... Все было напрасно. А ведь рецепт очень прост... Надо только дать

больному... – далее следовал целый ряд слов, которые Кира не поняла. К счастью, врач говорил медленно и разборчиво. Он повторил рецепт несколько раз. Кира быстро записала все услышанное. Конечно, содержание так и осталось для нее непонятным. Но, может быть, кому-то и пригодится... В ту ночь от волнения девочка долго не могла уснуть.

* * *

На следующее утро Кира проснулась задолго до сигнала подъема. Такого с ней уже давно не случалось. Ей не терпелось увидеться с господином Гольдштерном. При встрече она передала ему лист со странными словами, которые ей удалось записать.

Гольдштерн вопросительно посмотрел на девочку. Кира покраснела. Она была очень взволнована, поэтому даже не подумала, как ему все объяснить. Девочке не хотелось обманывать и что-то выдумывать. В конце концов она собралась с духом и произнесла:

– Я не могу вам сказать, откуда взялись эти странные слова. Но, возможно, они имеют отношение к лекарству, которое могло бы помочь Анне...

Гольдштерн с удивленным видом взял лист бумаги и сказал:

– Я с пониманием отношусь к тому, что ты не все можешь сказать. У меня тоже бывают тайны...

И Кире снова стало легче. Очевидно, в Гольдштерне тоже проснулось любопытство. Кира уже не сомневалась, что он всегда относится к ней серьезно и уважительно. Она облегченно вздохнула. «Вот если бы все взрослые были такими», – подумала она и заторопилась на занятия.

Во время урока ораторского искусства в классе внезапно появился Гольдштерн. Видимо, произошло что-то важное... Увидев на его лице широкую улыбку, дети сразу поняли, что у него хорошие новости. Он воскликнул:

— Это была формула на латыни. Я передал ее директору клиники Майо. Сейчас там проходит конференция ведущих ученых, работающих в области заболеваний мышц. Возможно, речь идет как раз о том лекарстве...

Его слова заглушил громкий и радостный крик Киры. Мистер Филлип недоуменно посмотрел на девочку.

— Велики шансы, что русскому врачу удалось найти лекарство, которое поможет вылечить Анну, — поторопился объяснить Гольдштерн. — Скоро будут проведены первые испытания...

О продолжении урока можно было забыть. Все в классе знали Анну и от всей души желали ей выздоровления. Кира с удовольствием сразу помчалась бы к больной девочке, чтобы сообщить новость, но Гольдштерн и Филлип удержали ее. Они считали, что нужно подождать результатов испытаний. Не стоило давать Анне преждевременную надежду...

Всему классу пришлось пообещать, что они пока никому не расскажут о лекарстве. Конечно, детям трудно было сдержать данное слово, но они справились.

* * *

Дни проходили один за другим. Кира и ее друзья каждый день ожидали известий от исследователей из клиники Майо. И вот пришли первые предварительные результаты. Был проведен ряд экспериментов на животных, которые действительно поправились. Теперь можно было приступить к первым осторожным тестам на людях.

Тем временем пятеро друзей обсудили с мистером Найсом два оставшихся правила.

УЧИТЬСЯ

Только самонадеянные люди считают, что им больше не надо учиться. Я же всегда скромно полагаю, что еще многого не знаю.

Я хочу читать хорошие книги, вести дневники успеха и знаний и узнавать от других людей столько, сколько смогу.

Я не сравниваю себя с другими. Я хочу добиться максимальных успехов, которые мне по силам.

Я постоянно буду стремиться узнавать что-то новое, чтобы стать тем, кем смогу.

Мистер Найс объяснил:

– В настоящее время вы все живете по этому принципу. И это мне в вас нравится. Вы хотите узнавать что-то новое. Но не забывайте, что учиться надо постоянно, всю жизнь.

– И вы тоже все время учитесь? Разве можно стать еще умнее? – удивленно спросила Сэнди. По ее лицу было видно, что она и так считает учителя идеалом.

– Каждый день, в течение которого я не узнал ничего нового, я считаю потерянным, – ответил мистер Найс. – Музыканты говорят, что в тот день, когда ты решишь, что лучше быть уже невозможно, ты начинаешь играть один и тот же старый напев. Жизнь полна удивительных вещей, но только до тех пор, пока мы продолжаем учиться.

Кира вспомнила, насколько увлекательнее стала ее собственная жизнь, когда она начала учиться обращению с деньгами. Остальные тоже могли припомнить нечто подобное. Да и сейчас все они находились в настоящем водовороте жизни, потому что познакомились с новой страной и усваивали семь правил, составляющих основу дырки от бублика. Поэтому дети решили, что учиться – это здорово.

Не разочаровало их и седьмое правило.

БЫТЬ НАДЕЖНЫМ

Мой успех всегда зависит от усвоенных привычек.

Дисциплина поможет мне добиться большего, чем талантливым, но ленивым людям.

Я хочу всегда быть пунктуальным. Я выполняю обещание приходить вовремя, которое даю другим людям.

* * *

Когда Моника прочитала эту карточку, Кира предложила дополнение к ней:

– Давайте допишем: *«У нас в голове живут два существа: карлик, который склоняет нас нарушить свое обещание, и великан, который призывает держать слово, данное самому себе».*

– Во мне тоже живут карлик и великан? – озадаченно переспросила Моника.

Все рассмеялись.

– Это просто такой образ, – пояснила Кира. – Мне рассказал об этом господин Гольдштерн. Он все время говорит: «Что бы ни происходило, ты постоянно слышишь два голоса, как будто у тебя на плечах сидят карлик и великан и что-то шепчут тебе на ухо».

– Примерно так? – спросил Питер и продемонстрировал только что нарисованное изображение человека с сидящими у него на плечах карликом и великаном.

Все просто поразились тому, насколько умело он рисует.

Моника взглянула на рисунок. До нее постепенно дошла идея, и она сказала:

– Значит, когда мне нужно делать уроки, я слышу два голоса. Один шепчет: «Да ладно, вечером сделаешь». А второй говорит: «А вдруг ты к вечеру устанешь? Лучше сделай все сейчас и сними груз с плеч». Вот этот второй голос и принадлежит великану.

— В точку! — с улыбкой подтвердил Марсель. — И великан всегда должен побеждать, иначе мы ни к чему не придем.

— Во всяком случае, вы не станете теми, кем могли бы, — уточнил мистер Найс.

— А кем я могу стать? — спросила Моника.

— В двух словах не расскажешь. Это каждый должен определить сам для себя...

Кира вспомнила про белый камень, о котором рассказывали ей госпожа Трумпф и Шания Вайс. Но она решила пока ничего об этом не говорить. Девочка чувствовала, что ей еще предстоит отправиться на поиски белого камня и пережить множество разных приключений на этом пути... Вот тогда она и поделится с друзьями.

* * *

Наконец пришли результаты исследований из клиники Майо. Гольдштерн принес их в обед в столовую. Все складывалось наилучшим образом! У всех испытуемых прогрессирование болезни удалось остановить. А большинство из них почувствовали себя заметно лучше.

Дети ликовали. Значит, у Анны есть надежда. Гольдштерн уже проинформировал родителей больной девочки. Они согласились на это лечение, потому что не видели никакой другой возможности. Теперь нужно было как-то сообщить эту новость Анне. Но здесь следовало соблюдать осторожность.

После обеда все отправились к Анне. Гольдштерн договорился, что с ними пойдет и врач из клиники. Больная девочка даже не подозревала, что ее ожидает, но, как всегда, обрадовалась встрече с друзьями.

Гольдштерн представил врача. Тот начал сбивчиво рассказывать о новом лекарстве. Анна смотрела на доктора и ничего не понимала.

У Киры лопнуло терпение, и она перебила:

– Врач хочет сказать тебе, что есть шанс остановить болезнь. Возможно, ты даже поправишься!

Прошло некоторое время, прежде чем до больной девочки дошел смысл сказанного. Она тихо заплакала. Детям в этот момент стало понятно, как часто за последние месяцы Анна надеялась на чудо, которого так и не происходило. А вдруг и в этот раз ничего не получится?

Кира осторожно вытерла ей слезы. В глазах у Анны была благодарность. Она собралась с духом и сказала:

– Даже если ничего не поможет, я так благодарна вам за хлопоты.

– Поможет, – быстро вставил врач. – До сих пор мы в каждом случае добивались положительных результатов.

Анна смотрела на него, широко раскрыв глаза. Ей так хотелось поверить. Гольдштерн предложил:

– Во всяком случае, надо попробовать. А теперь еще один сюрприз. Мне прислали фотографии, сделанные во время поездки в Диснейленд. Хотите посмотреть?

Все оставшееся время они рассматривали и передавали друг другу фотографии. Особую радость всем доставил снимок, на котором кошатка окатила водой хулиганов.

В этот день Анна впервые приняла новое лекарство...

Глава 11

КОНКУРС

Кира по-прежнему каждые три дня навещала Анну, чтобы порепетировать с ней свое выступление. При этом ей казалось, что девочка становится все энергичнее.

Когда за две недели до конкурса Кира в очередной раз вошла к ней в гостиную, Анна с сияющим видом спросила:

– Ты ничего не замечаешь?

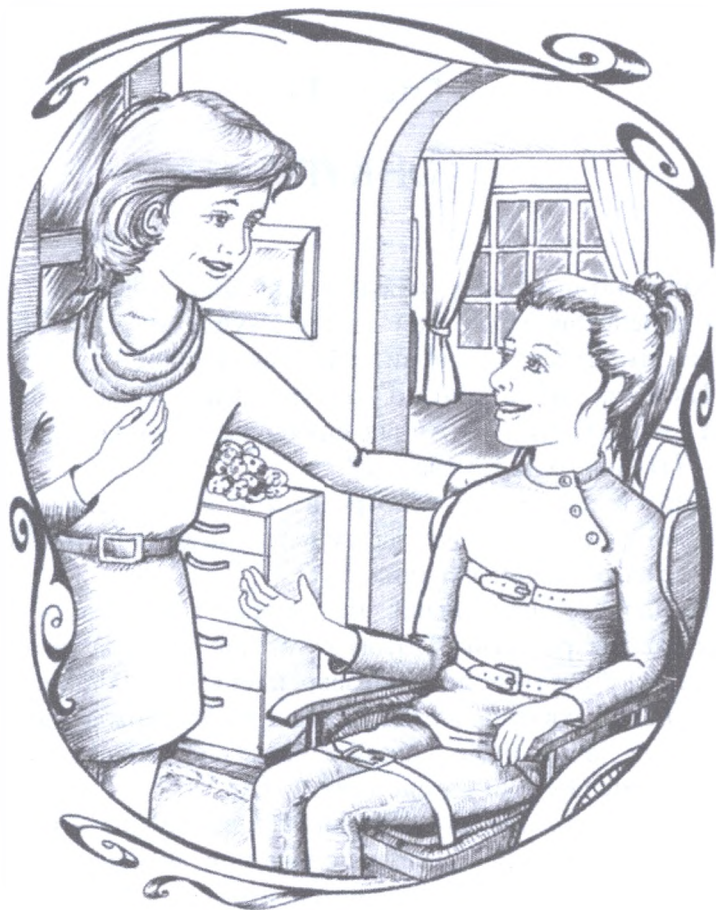
Кира внимательно осмотрела ее и не заметила ничего необычного. Анна, как всегда, сидела в инвалидной коляске, голова лежала на подголовнике...

И вдруг Кира поняла: ну конечно! Голова не была зафиксирована ремнями. Потом ее взгляд упал на руки. И в самом деле! Руки тоже не были закреплены на подлокотниках.

Анна перехватила взгляд Киры и в подтверждение всему приподняла левую руку. Подруга была вне себя от радости. Девочка в инвалидном кресле тоже сияла:

– Мне с каждым днем становится все лучше. Сначала я не хотела даже верить, но теперь снова могу шевелить руками. И ноги тоже чувствую. Просто невероятно!

Кира обняла ее, и произошло нечто фантастическое: Анна впервые смогла ответить на ее объятия. Пусть едва ощутимо, но руки больной девочки легли на талию Киры. Обе заплакали от счастья.

В тот день девочки далеко не сразу приступили к репетиции выступления. Кира вообще не собиралась этим заниматься, но Анна призвала ее к дисциплине.

– Да я понимаю, что надо слушаться великана, – сказала Кира.

– Что за великан? – озадаченно спросила Анна.

– Тот внутренний голос, который призывает выполнять намеченное.

Кира объяснила подруге суть седьмого урока. Той очень понравился образ великана и карлика.

Итак, они снова начали репетировать речь. Как и каждый год, все выступающие сами выбирали тему доклада. Кире хотелось поговорить об истинной ценности человека. Ведь на протяжении всех последних недель речь шла как раз о том, что дело не во внешнем облике, а в сердцевине, то есть в характере, даже если он не виден столь явно.

Анна похвалила:

– У тебя просто фантастическое выступление. Но еще есть время его усовершенствовать. У меня идея: нам нужен какой-то наглядный пример. То, чего слушатели никогда не забудут.

– Что же? – спросила Кира. – Может быть, бублик?

Но у Анны была другая идея:

– О бублике тоже можно рассказать, но нужен сильный вступительный ход. То, что моментально прикует внимание слушателей. И мне кажется, я знаю, что это... Нам нужен чек.

– Чек? И что с ним делать? Да его у меня и нет.

Анна разъяснила подруге свою идею. Поняв, что к чему, Кира восхищенным тоном сказала:

– Даже если бы я о тебе ничего не знала, этого хватило бы, чтобы понять, почему ты в прошлом году выиграла конкурс. Ты гений!

Анна гордо улыбнулась. Она знала, что ее замысел действительно хорош. С его помощью выступление становилось значительно лучше. Теперь Кире надо было только научиться контролировать свои нервы... Оставалось надеяться, что, разнервничавшись, она ничего не забудет.

Кира спросила Гольдштерна, не может ли он дать ей чек. Тот выписал его, даже не спрашивая зачем – настолько Гольдштерн доверял Кире. Теперь девочка просто не имела права разочаровать его.

* * *

Шли дни, и Анне становилось все лучше. В ночь накануне конкурса Кире приснился странный сон. В нем она разговаривала с Шанией Вайс – старой дамой из заброшенного дома на лесной опушке. Та говорила:

– Посмотри на фотографию человека с черной бородой. Возьми лупу. Ты услышишь важные вещи.

Кира пообещала. На следующее утро она еще помнила о своем сне, но потом отвлеклась, потому что слишком нервничала. Все ее мысли были о конкурсе, который начинался сразу после завтрака.

В актовый зал Кира вошла вместе с друзьями и господином Гольдштерном. Оглядевшись, они не заметили ни одного свободного места – так много народу там собралось. Не меньше 1500 человек. У Киры начали подкашиваться колени. Моника сочувственно прошептала ей:

– Я ни за что на свете не поменялась бы сейчас с тобой местами.

Марсель услышал ее слова и гневно зашипел:

– Вот же кукольные мозги! Вместо того чтобы приободрить Киру... Она сегодня победит.

Кира совсем не была в этом уверена. Но у нее не было времени на то, чтобы предаваться размышлениям, потому что в этот момент мистер Сноудон объявил конкурс открытым:

– Дорогие родители и ученики, дорогие гости! Я рад приветствовать вас в академии «Рио-Редвуд» на нашем ежегодном конкурсе ораторов. Мы особенно горды тем, что этот конкурс будут показывать по телевидению.

Кира испуганно огляделась и действительно заметила в зале несколько телекамер. Если уж она и до этого нервничала, то теперь ей стало попросту плохо. Гольдштерн тут же напомнил девочке, что надо глубоко подышать. Он сам вместе с ней набирал побольше воздуха в грудь, надувая живот, а

затем делал медленный выдох. Кира повторяла вслед за ним. Ей стало немного легче.

Девочка была рада, что ее друзья рядом, но все же она не была уверена, что справится.

Чем больше учеников выступало со своими докладами, тем больше Кира падала духом. Некоторые выступления были просто замечательными. А когда девочка вспоминала о своем неважном английском, ей хотелось вообще убежать из зала.

Потом очередь дошла до Хуберта. Темой его доклада были лошади. Было заметно, что эти животные – его истинная страсть. Слушателей очень тронуло, когда он рассказывал о том, как родился его любимый жеребенок и как делал свои первые шаги. Он даже показал видеоролик, на котором был изображен его любимец.

На аудиторию это произвело впечатление. Послышались возгласы: «Ой, какой хорошенький», «Просто прелесть». Было очевидно, что Хуберту удалось завоевать сердца слушателей. Возвращаясь мимо Киры к своему месту, он скроил такую самоуверенную мину, какой девочке еще не приходилось видеть.

Питер в ярости прошептал:

– Но ведь видеосъемки не разрешаются! Вот же подонок!

Кира взглянула на мистера Филлипа. Тот подтвердил слова мальчика и сказал:

– Это действительно нарушение правил. Вообще-то его стоило бы дисквалифицировать, но на это никто не пойдет. Директор – друг его семьи.

– Это же несправедливо, – пробормотала Кира.

Но Гольдштерн услышал ее слова и строго сказал:

– Вспомни обо всем, что происходило в последние недели. Не попадай в старую западню. Жизнь не всегда справедлива. Вместо того чтобы жаловаться, тебе надо сейчас сосредоточиться на своем выступлении.

Этот совет последовал очень вовремя, потому что теперь

была очередь Киры. Она едва нашла в себе силы, чтобы встать и выйти на сцену. Ее слепили прожектора, нервозность достигла предела. Девочка с трудом заставила себя сделать несколько глубоких вдохов. Одновременно она нашла глазами друзей, которые махали руками, подбадривая ее. Это позволило Кире почувствовать себя немного увереннее.

И тут по залу прокатился шум. Кира увидела, что все поворачиваются в сторону двери. Она тоже посмотрела в том направлении. В зал входила какая-то фигура на костылях. Она осторожно приближалась. Наступила мертвая тишина. И тут Кира узнала: это Анна!

Словно не произошло ничего необычного, Анна произнесла в наступившей тишине:

– Привет, Кира! Я бы ни за что на свете не пропустила твое выступление.

Школьники зааплодировали. Вскоре в общую радость включились и гости. О конкурсе на какое-то время все попросту забыли. Когда шум стих, Кира собралась с мыслями. Появление Анны совершило с ней чудо. Вся нервозность куда-то пропала.

Она начала:

– Привет, Анна. То, что ты опять можешь ходить, – для меня самый дорогой подарок. Перед этим я сильно нервничала. Если бы ты не пришла, я, наверное, не смогла бы произнести ни слова. Спасибо тебе.

После этого начался собственно доклад. Кира подняла над головой чек и сказала:

– Вот чек на 100 долларов. Кто хочет его получить?

В зале поднялся лес рук. Девочка продолжила:

– Я вручу этот чек одному из вас. Но сначала я с ним кое-что сделаю.

Она смяла бумагу в комок и повторила вопрос:

– А сейчас кто-нибудь хочет его получить?

И снова руки взметнулись вверх. Тогда Кира бросила

скомканный чек на сцену и потопталась по нему ногами.

– Он все равно вам нужен?

Разумеется, желающих не убавилось. Девочка подняла смятый и испачканный чек над головой. Теперь уже с трудом можно было понять, что это такое. После небольшой паузы она продолжила:

– За последние недели я усвоила один важный урок и хочу рассказать вам о нем с помощью этого чека.

Она снова несколько секунд помолчала. Все слушали, затаив дыхание.

– Что бы я с ним ни делала, вам все равно хочется его получить. Почему? Потому, что он не теряет своей ценности. Его стоимость, как и раньше, составляет 100 долларов.

В жизни может случиться так, что вас собьют с ног, растопчут, вываляют в грязи. В такие моменты начинаешь думать о том, насколько несправедлива жизнь. Хуже всего то, что мы начинаем сомневаться в своей ценности. Но ведь что бы с человеком ни случилось, его ценность остается неизменной. Для тех, кто нас любит, мы всегда остаемся бесценными. Ценность определяется не тем, чего ты достиг или сколько заработал, а тем, что ты за человек...

Потом Кира рассказала о бублике и о том, с какой радостью она помогает другим. Ее речь продолжалась несколько дольше, чем было положено, но сигнал гонга так и не раздался. Позже она узнала, что мистер Филлип намеренно «забыл» подать сигнал. «Для восстановления справедливости», – сказал он.

Выступление подошло к концу. Но Кира вдруг поняла, что отрепетированные слова, которые она должна была произнести в заключение, ее больше не устраивают. Вместо них она сказала:

– В моей жизни было уже много счастливых и прекрасных событий. Но мне кажется, я еще никогда не была так счастлива, как в тот момент, когда увидела Анну, входящую в зал...

Люди повскакивали со своих мест и устроили ей настоящую овацию, чего не смог до этого заслужить ни один из выступавших. Аплодисменты сопровождалась громким лаем Мани. Он выскочил на сцену, и Кира радостно обняла пса. Это позволило ей хоть немного справиться с нахлынувшими чувствами. Наконец она сошла со сцены.

* * *

Ее выступление было последним. Жюри удалилось для совещания. В других обстоятельствах Кира уже лопнула бы от напряженного ожидания, но теперь ее переполняла радость от того, что Анна снова могла ходить. Она подбежала к девочке.

Тем временем вернулись члены жюри и торжественно передали мистеру Сноудону конверт. Тот обстоятельно распечатал его и ознакомился с содержанием, а потом улыбнулся и сделал длинную паузу.

Казалось, что прошли часы, прежде чем он произнес:

– Победителем конкурса докладчиков этого года становится... – опять повисла продолжительная пауза... – и я объявляю об этом с особой радостью – Кира Клаусмюллер!

Раздались оглушительные аплодисменты. Друзья Киры начали скандировать: «Ки-ра, Ки-ра, Ки-ра!..» Весь зал подхватил. У девочки по спине пробежали мурашки. Анна радостно обняла ее. Подбежали господин Гольдштерн и все остальные, чтобы поздравить Киру.

Мистер Филлип улыбнулся и подсказал:

– Сейчас не время. Тебе надо пройти на сцену за призом.

Тут Кира заметила, что мистер Сноудон стоит и ждет ее. Она быстро выбежала на сцену. Директор торжественно вручил ей грамоту и чек на 1000 долларов. «Ничего себе! – подумала Кира. – Целая тысяча! Это же огромные деньги».

Она невольно улыбнулась, поймав себя на том, что тут же начала вычислять в уме, как распределить эти деньги: 50

процентов, то есть 500 долларов, – на счет «курицы». Эти деньги нельзя трогать ни при каких обстоятельствах. Они должны расти и умножаться до тех пор, пока Кира не сможет жить на проценты с этой суммы. Сорок процентов – 400 долларов – пойдут в копилку мечты, то есть на исполнение поставленных целей, а последние 10 процентов, то есть 100 долларов, она просто потратит.

Пока девочка считала в уме деньги, ей вдруг пришло в голову, что целей-то у нее и не осталось. Все прежние желания были исполнены. Ей обязательно нужно было поставить перед собой какую-то новую цель и смастерить для нее новую копилку мечты.

Но мысли Киры были прерваны тем, что кто-то сильно потянул ее за рукав. Это был Мани. Девочка попыталась освободиться.

Глава 12

В ЗАПАДНЕ

Белый лабрадор не отпускал Киру. Уцепившись зубами за рукав и медленно пятясь, он тянул девочку за кулисы. Она закричала:

– Мани, отпусти! Прекрати немедленно!

Но пес продолжал тащить ее. Чтобы не порвать свитер, Кире пришлось поддаться. Кроме того, Мани был очень силен.

Публика в зале хохотала, глядя на эту сцену. Кире была неприятна эта ситуация. Обычно Мани слушался ее беспрекословно. Что же это с ним такое? Они добрались до того места, где кулисы немного расходились, образуя узкий проход. Пес потащил ее в эту щель.

Там было достаточно темно. Из-за слепящего света прожекторов Кире потребовалось некоторое время, чтобы глаза привыкли к полумраку. Мани отпустил рукав и уселся перед девочкой на пол.

Девочка уже собиралась отругать его и вернуться на сцену, как вдруг услышала женский голос:

– Почему ты не посмотрела через увеличительное стекло на фотографию, как я тебе сказала?

Кира обернулась на голос и заметила в темном углу какой-то силуэт. Она сразу сообразила, что это Шания Вайс – мудрая старушка из заброшенного дома на опушке. Теперь девочке удалось разглядеть голубые глаза и седые волосы, которые будто светились в полутьме.

– Как вы здесь оказались? – удивленно спросила она.

– Сейчас не время для разговоров. Я здесь, чтобы

предупредить тебя, что Питер в большой опасности.

– А откуда вы знаете Питера?

– Я же сказала, что у нас нет времени. Поторопись. Питеру нужна помощь. Времени остается все меньше!

– Но для Питера нет никакой опасности. Господин Гольдштерн привез телохранителей, полиция охраняет школу. Кроме того, он всегда среди людей.

– Ты в этом уверена?

– Конечно. Я точно знаю. Я только что видела его в зале.

Старушка молча смотрела на Киру. Та быстро выглянула из-за кулис в зал. Она без труда обнаружила своих друзей и Гольдштерна, оживленно беседовавших с Анной. Но Питера действительно не было видно. Он куда-то пропал...

Она растерянно повернулась к Шанин Вайс:

– И правда, не видно. Где он?

– Я не могу тебе этого сказать, – нетерпеливым тоном ответила женщина. – Есть правила, которые я должна соблюдать. Может быть, ты еще сможешь ему помочь... но надо очень поторопиться. Быстро беги к себе в комнату и взгляни на фотографию бородатого мужчины. Тогда узнаешь, что у него на уме.

Кире уже не надо было ничего говорить. Она на бегу попрощалась со старушкой, выскочила через служебный выход и со всех ног помчалась через лужайку к своему корпусу. Мани без труда поспевал за ней. Девочке всегда хотелось научиться бегать так же быстро, как он. Запыхавшись, Кира вбежала в комнату и начала лихорадочно искать фотографию и лупу.

Найдя их, она навела увеличительное стекло на снимок. Изображение бородача привычно зашевелилось, но что-то было не так, как всегда. Двигались не просто черты лица – изменялось само лицо. Кира испуганно выронила фотографию на кровать, но сразу же вспомнила, что Питер в опасности. Она собралась с духом и снова взялась за лупу.

И действительно, его внешность менялась. Словно по

волшебству, исчезла черная борода. Темные волосы становились все светлее, пока он не превратился в настоящего блондина. Кроме того, на нем сейчас были очки. Его было просто не узнать. Невероятно!

Девочка была в растерянности. Что все это значит? Ответ она получила сразу же, так как мужчина на фотографии заговорил: *«В таком виде этот белый крысеныш меня не узнает. Он решит, что я новый школьный сторож и захочет пойти вместе со мной в лес, чтобы посмотреть на диких зверей. Я с удовольствием их ему покажу. Лес станет его могилой».*

Кира сразу поняла, что он замышляет. Бородач изменил свою внешность и пробрался на территорию школы под видом работника. Каким-то образом он сумел втереться в доверие к ее двоюродному брату, который даже не догадывается, кто это. И вот теперь Питер вместе с ним где-то в лесу и рискует пропасть там навсегда.

Ясно было, что Питеру грозит большая опасность. Надо было срочно что-то предпринимать. Но что? Кира лихорадочно соображала. Бежать сразу в лес, не ставя никого в известность? В одиночку у нее нет шансов против этого человека. Кроме того, непонятно, где начинать поиски. Нет, ей нужна помощь друзей.

* * *

Кира со всех ног побежала назад в актовй зал. Публика уже собиралась расходиться. Зал напоминал муравейник. Разыскать друзей в этой суматохе было невозможно. Как же ей это сделать? И тут Мани громко залаял за ее спиной. Девочка обернулась и увидела в нескольких метрах от себя Марсея и Монику. Они тоже заметили ее и быстро подошли.

Кира взволнованным голосом крикнула:

– Питер в лесу! Он в опасности! Ему срочно нужна помощь. Больше я ничего не могу сказать.

– Как же мы найдем его в лесу? – спросила Моника.

На ее лице застыло беспомощное выражение. К счастью, у Марселя возникла идея:

– Пускай Мани ищет. У меня есть фотография его семьи. Может быть, на ней остался запах Питера, и Мани возьмет след.

Девочки восхищенно посмотрели на Марселя. Надо же, как он быстро соображает! Моника с опаской сказала:

– А может, лучше сказать Гольдштерну и остальным?

– Мы можем опоздать, – возразила Кира. – Надо бежать немедленно. Вы видите кого-нибудь, кого можно поставить в известность?

Дети огляделись по сторонам. Вокруг были только незнакомые лица, кроме... Кира заметила прямой пробор. Это был Хуберт. «Кто угодно, только не он», – промелькнула у нее мысль. Но другого выхода не было.

Кира подбежала к мальчику, который всегда относился к ней с антипатией, и дернула его за рукав. Он узнал ее и прошипел:

– Оставь меня в покое! Тебе мало того, что ты выиграла? Хочешь еще поиздеваться надо мной?

– Сейчас это не имеет значения! – в отчаянии воскликнула девочка. – Мне нужна твоя помощь. Жизнь моего брата в опасности. Пожалуйста, помоги...

Хуберт скептически взглянул на нее. Было видно, как он борется с самим собой. Затем выражение его лица изменилось.

– Говоришь, Питер в опасности? Хорошо, я помогу. Что надо делать?

Кира почувствовала облегчение и быстро сказала:

– Найди Гольдштерна или Сноудона и скажи им, что мы пытаемся найти Питера в лесу.

Сейчас он в руках человека, который собирался его похитить.

Хуберт пообещал помочь и убежал. Кира с друзьями помчались к лесу. Девочка молила Бога, чтобы Хуберт сдержал свое слово. Марсель тоже сомневался:

– Думаешь, ему можно доверять? – бросил он на бегу.

– Надеюсь. Другого выхода у нас нет, – ответила Кира, едва переводя дух.

Они выбежали с территории школы и добрались до леса. Марсель дал Мани понюхать фотографию семьи Питера. Пес поднял морду и принялся. Потом он пару раз гавкнул и побежал влево от дороги. Очевидно, взял след. Все трое помчались вслед за ним.

Им пришлось пробираться через высокий кустарник. Колючие ветки царапали кожу. Потом дети угодили в крапиву. Вдобавок ко всему солнце уже садилось и в лесу начало темнеть. Детям было страшно, но они продолжали бежать за Мани, все больше углубляясь в лес. Наконец они добрались до развалин огромного дома, темневших среди высоких деревьев, и в нерешительности остановились. От этого места веяло опасностью. Все трое замерли на месте.

Но Мани с громким лаем уже мчался большими прыжками к стене. Кира быстро скомандовала, чтобы он замолчал, но было уже поздно. Из здания слышались голоса... Марсель поднял с земли большой сук и взял его наперевес, словно оружие. Девочки за его спиной прижались к стволу дерева.

– Кто там? – раздался низкий голос.

Кира сразу же узнала его. Это был тот самый мужчина из самолета. Мани исчез в развалинах. Его лай перешел в злобное рычание. Потом наступила тишина.

– Надо посмотреть, что происходит, – прошептал Марсель и решительно двинулся к зданию.

– Давай лучше останемся здесь и подождем подмоги, – сказала Моника, дрожа всем телом.

Марсель не стал ее слушать. Он осторожно подошел к развалинам. Кира последовала за ним. Вскоре они добрались до полуоткрытой двери и с опаской заглянули внутрь.

– Черт, там темно. Вообще ничего не видно, – шепнул Марсель.

Тем временем подошла Моника, которой совсем не хотелось оставаться одной в лесу. Марсель вошел внутрь, хотя практически ничего не видел.

Девочки старались не отставать от него. Было так темно, что они не могли видеть даже свои руки, поднесенные к глазам. И как только они не додумались захватить с собой фонарики!..

Внутри пахло гнилью. Пытаясь на ощупь отыскать дорогу среди всякого хлама и камней, разбросанных по полу, дети постоянно утыкались в липкую паутину, свисавшую с потолка. Моника при этом каждый раз тихонько вскрикивала. Она жутко боялась пауков. Паук в волосах – это было самое страшное, что она только могла себе представить. А раз здесь была паутина, то и пауки наверняка водились...

Марсель по-прежнему шел впереди. Они уже давно потеряли ориентацию. И вдруг мальчик громко вскрикнул и исчез. Откуда-то снизу послышался громкий всплеск. Очевидно, Марсель упал в воду. Кира и Моника застыли в оцепенении, а затем опустили и начали осторожно ощупывать пол руками. Вскоре они наткнулись на отверстие в полу, в которое, очевидно, провалился Марсель.

Девочки тихонько окликнули его и услышали снизу приглушенные проклятия и плеск воды. Через некоторое время послышался его голос:

– Здесь подземное озеро. Вода холоднющая, – и после короткой паузы добавил: – Я всегда мечтал поплавать в темноте.

У девочек отлегло от сердца. Похоже, с Марселем не случилось ничего страшного, раз он опять принялся за свои шуточки. В конце концов мальчик сказал:

– Со мной все в порядке. Я добрался до края. Ага, здесь ступеньки. Если хотите, прыгайте ко мне, ха-ха-ха.

– Ну и нервы у него. Он еще и веселится, – прошептала Моника.

И вдруг в здании раздался крик, который производил жуткое впечатление, эхом отражаясь от стен. Затем дети услышали лай, который эхо тоже повторило бесчисленное множество раз. Создавалось впечатление, будто здесь собрались десятки разъяренных собак. Лай смешивался с яростными криками. Потом послышался стук закрываемой двери, и лай сразу стал намного тише.

Теперь дети смогли разобрать слова:

– Ага, попался. Здесь и подохнешь. А ну-ка, посмотрим, кто пришел вместе с тобой.

Моника и Кира в панике вцепились друг в друга.

– Этот тип запер Мани, – сказала Моника, всхлипывая от страха.

– Что там у вас? – тихонько крикнул Марсель снизу.

– Похоже, злодей запер Мани, – сообщила Кира. – Сейчас он появится здесь. Видимо, это единственный выход из здания.

– Пощупайте вокруг. Может быть, найдется лестница или что-то похожее.

Девочки начали лихорадочно ощупывать все вокруг себя. Правда, особых надежд у них не было. С чего бы тут вдруг оказаться лестнице?

И вдруг Моника вскрикнула. Ее крик моментально повторило эхо.

– Что случилось? – озабоченно осведомился снизу Марсель.

– Мне показалось, я за змею ухватилась, – извинилась Моника. – Но это оказалась просто веревка.

– Что значит просто веревка? Эх, девчачьи мозги! Моника, включи ум. Может быть, ее длины хватит, чтобы я смог вылезти наверх, – раздраженным тоном произнес Марсель.

– А вдруг этот человек тебя услышит? – дрожа, спросила Кира.

И, словно в подтверждение ее опасений, до детей донесся голос:

– Опять та тупая девчонка? На этот раз ты не сможешь мне помешать. Подожди, я и до тебя доберусь!

Девочки остолбенели. Оказывается, он их слышал. Теперь-то он их точно найдет. Это только вопрос времени. К счастью, Марсель сохранил ясность ума.

– Сбросьте конец веревки. И посмотрите там, к чему ее можно привязать. Поторопитесь.

Кира очнулась первой. Она быстро сбросила в дырку один конец веревки, а потом попыталась найти какую-нибудь балку или что-то похожее, к чему можно привязать другой конец. Вскоре она наткнулась на перила лестницы, ведущей куда-то наверх. Она быстро привязала веревку. «Возможно, выдержит», – подумала она.

– Все в порядке, можешь подниматься! – крикнула она Марселю.

Тот едва дотянулся до конца веревки. Ему даже пришлось немного подпрыгнуть. Но потом мальчику удалось ухватиться за нее обеими руками, и он начал подтягиваться. Девочкам было слышно, как Марсель сопит и стонет. Одновременно они услышали быстро приближающиеся шаги мужчины. Кира крикнула своему двоюродному брату:

– Давай быстрее. Он уже почти здесь!

– Я делаю все, что могу, – сквозь зубы ответил тот. – Летать я, к сожалению, еще не научился!

Марсель удвоил усилия. Веревка была крепкой, но

довольно тонкой. За нее трудно было держаться, и она больно резала руки. «Хоть бы узлы какие-нибудь были, – в отчаянии подумал он. – Было бы легче цепляться».

Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем Марсель показался в дыре.

– Помогите мне, я сам не справляюсь! Вам бы только в куклы играть, – прошипел он, едва переводя дух. Моника и Кира легли на живот и опустили руки. Ухватившись за Марсея, они потянули его изо всех сил. Мальчик был очень тяжелый, однако вскоре ему удалось высунуть из дыры одну ногу. Вслед за этим он из последних сил смог с помощью девочек выбраться наружу.

Все трое сидели теперь на полу, с трудом переводя дух.

– Я думал, что упаду, – простонал Марсель, растирая руки. – Все мышцы огнем горят.

Внезапно они услышали ругань. Очевидно, мужчина на что-то наткнулся. Испуганные дети прислушались. Шаги были уже совсем близко. Надо было что-то делать, причем немедленно. В нескольких десятках метров показался конус света карманного фонарика.

– Слишком поздно, – простонала Моника. – Он нас сейчас поймает.

– Убежать мы не сможем, – сказала Кира. – Мы просто не найдем так быстро обратную дорогу. Лучше прыгать в воду. Главное – не попасть в руки к этому типу.

– Это идея! – прошептал Марсель.

– Я ни за что не прыгну, – сразу же заявила Моника.

Уже от одной только мысли о том, что надо прыгать куда-то в темноту, ее голос задрожал.

– Да я не это имел в виду, – сказал Марсель. – А ну-ка идите сюда и встаньте рядом!

– Чтобы нас легче было поймать? Ты с ума сошел. Давай лучше попробуем убежать, – запричитала Моника.

– Мы только заблудимся в темноте, и он нас быстро

переловит. У него же фонарик есть. Делайте то, что я говорю. Вставайте мне в затылок. Быстро! – голос Марсея не допускал возражений.

Обе девочки повиновались. Теперь они стояли примерно в метре от дыры в полу.

Мужчина уже показался из-за угла. Он направил свет фонаря на детей. Сначала он увидел только Марсея, который высунул язык, поднес растопыренные ладони к вискам, скроил физиономию и крикнул:

– Бе-бе-бе...

Мужчина ускорил шаги. Когда он приблизился на пятнадцать метров, Марсель крикнул:

– Трус! Тебе только с детьми воевать! – и снова показал ему язык. Вне себя от ярости, мужчина побежал к мальчику, не глядя себе под ноги, и с криком провалился в дыру. Громкий всплеск свидетельствовал о том, что он рухнул в воду.

* * *

Марсель быстро вытянул веревку наверх. На какое-то время мужчина был обезврежен. Он с громкими проклятиями плескался в темноте.

– Я вас собственными руками задушу, – в ярости кричал он, откашливаясь. Похоже было, что он наглотался воды.

– Когда плаваешь, надо держать рот закрытым, а то вода в легкие попадет, – издевался Марсель.

– Я тебя самого под воду засуну и буду держать, пока не захлебнешься! – донесся злобный голос снизу.

– Да неужели? И как же вы выберетесь? – со смехом спросил Марсель.

Моника дернула его за рукав и прошептала:

– Надо убираться. Может быть, там есть какой-то выход, и он его найдет...

– Я без Мани не уйду, – сразу же заявила Кира.

Мужчина выбрался из воды на сухое место и крикнул:

– Георг, Гарри! Быстрее сюда. Эти чертовы дети здесь, возле дыры.

И действительно, из развалин послышались какие-то звуки.

– Что будем делать? – спросила Моника, дрожа от страха.

– Искать Мани, – предложила Кира.

Марсель поддержал ее:

– Здесь оставаться все равно нет никакого смысла. Кира права. Мы пойдем в том направлении, откуда он пришел. Мани заперт где-то там.

Дети осторожно проползли мимо дыры на четвереньках, а затем поднялись на ноги и двинулись вдоль стены, ощупывая ее руками.

Заметив, что они удаляются, мужчина снизу закричал:

– Георг, Гарри, быстрее! Они уходят! Поторопитесь!

Кира, Моника и Марсель ускорили шаги. За спиной

послышались голоса. Правда, они доносились издалека, но быстро приближались. Трое детей пробирались на ощупь в темноте настолько быстро, насколько это вообще было возможно.

Но тут Моника обо что-то споткнулась и упала.

– Я не могу идти. Похоже, ногу вывихнула, – со стоном сказала она.

– Надо идти, – решительно приказал Марсель. – Здесь нас быстро найдут. Вставай!

– Не могу, очень больно, – запричитала Моника, но Марсель, не обращая на это внимания, поставил ее на ноги и сказал:

– Соberись! Я тебе помогу.

Он обхватил Моника за талию и потащил вперед. Но теперь темп движения замедлился, а звуки сзади становились все ближе.

– Не успеем, – с ужасом прошептала Кира. – Сейчас они до нас доберутся. Сзади уже показался свет карманных фонарей. Дети в панике бросились вперед. Моника стонала на каждом шагу. Похоже, ей и в самом деле было очень больно.

И вдруг голоса раздались уже перед ними.

– Что за дьявол! Они с двух сторон заходят. Теперь нам не уйти, – констатировала Кира.

На этот раз и у Марсея не было никаких идей. Дети прижались к стене, но спрятаться здесь было невозможно.

Голоса спереди и сзади приближались почти с одинаковой быстротой. Первыми их настигла группа, шедшая спереди. На детей упал яркий луч света карманного фонаря. Марсель закричал:

– Подлые негодяи!

– Не бойтесь, это я, Сноудон, – ответил им низкий голос.

Почти одновременно за спиной послышался другой знакомый голос:

– Я тоже здесь!

Это был Гольдштерн. Теперь весь проход был ярко освещен. Дети узнали директора, с которым было несколько полицейских, и Гольдштерна с телохранителями.

В этой же группе был и... Питер. Полицейские обнаружили его запертым в какой-то комнате. Моника и Кира радостно обняли мальчика. Вслед за ними с объятиями подоспел и Марсель. Похоже было, что оба кузена очень нравились друг другу.

За спиной у полицейских дети обнаружили еще одно знакомое лицо – Хуберта. Этого вечно опрятного мальчика сейчас невозможно было узнать. Длинная царापина тянулась через всю щеку, волосы были взлохмачены. Но глаза искрились гордостью.

Гольдштерн положил руку ему на плечо и сказал:

– Преступники убежали. Без Хуберта мы никогда вас не нашли бы. Сначала он показал нам направление, в котором вы побежали. А поскольку он уже давно учится в этой школе, то знал и про развалины. Это была его идея поискать вас здесь.

Кира все еще не могла поверить. Хуберт был совсем не такой, как всегда. К Марселю вернулось чувство юмора, и, указывая на прическу Хуберта, он с улыбкой сказал:

– Вот в таком виде ты мне нравишься намного больше!

Хуберт сразу попытался привести волосы в порядок, но все засмеялись, и он засмеялся вместе со всеми.

– Надо найти Мани, – вспомнила Кира о своей любимой собаке.

– И кто-то должен вытащить этого типа из ямы, – сказал Марсель.

Дети наперебой начали рассказывать, что произошло. Взрослые были поражены тем, как умело Марсель спровоцировал преступника, чтобы тот провалился в дыру. Полицейский отправился к дыре в полу, чтобы арестовать мужчину.

Кира громко позвала пса. Через секунду в ответ донесся тихий лай. Все пошли на голос и вскоре обнаружили тяжелую

дверь, за которой был заперт лабрадор. Полицейским понадобилось не так уж много времени, чтобы взломать ее, и Кира заключила собаку в радостные объятия.

Марсель шепнул Питеру:

– Я бы с этим замком справился вдвое быстрее...

Питер с восхищением посмотрел на него. Мани облизывал Кире лицо. И она была так счастлива, что даже не пыталась протестовать.

Тем временем вторая группа достала мужчину из дыры и заковала в наручники. Дети со страхом поглядывали на него. Его действительно было не узнать.

«Он изменился точно так, как показывала фотография», – подумала вдруг Кира.

Теперь у бородача были светлые волосы. Борода исчезла. О мрачном типе из самолета напоминали только черные глаза и шрам на щеке.

Даже весь мокрый, в наручниках и под охраной полиции он по-прежнему казался детям опасным, поэтому они быстро отвернулись от него.

Полиция попыталась найти его сообщников, но их и след простыл. Скорее всего, они успели сбежать.

Наконец все вышли из развалин. Несколько минут ходьбы по лесу – и они снова оказались на территории школы. Там все были в большом волнении, так как слухи о происшествии распространились очень быстро. Школьники засыпали их вопросами.

Однако мистер Сноудон энергично распорядился:

– Нашим храбрецам сейчас нужен отдых! – и отвел их к себе в кабинет.

Секретарша принесла кексы и какао. Кире, Монике, Марселю и Питеру было что рассказать. Хуберт пристроился рядом с ними, словно по-другому и быть не могло. Все были ему очень благодарны.

Сначала Питер рассказал, как оказался в развалинах. Он

познакомился с новым школьным сторожем и даже не заподозрил, что это тот самый человек из самолета. Он предложил Питеру сходить в лес и посмотреть на косуль.

И они отправились туда сразу же после выступления Киры на конкурсе. Время было выбрано очень удачно, потому что в общей суматохе никто и не заметил, что мальчик исчез. В лесу этот человек схватил его и унес в развалины. Питер пытался звать на помощь, но его никто не слышал.

Кира подумала: «Даже страшно представить, что могло случиться, если бы старушка не напомнила мне о фотографии». По какой-то причине она все еще не решалась рассказать друзьям о лупе и Шанин Вайс.

У Киры осталось еще одно незавершенное дело. Она отвела Хуберта в дальний угол кабинета, где они могли спокойно побеседовать, и, поблагодарив его еще раз, сказала:

– Вообще-то ты нормальный парень. С чего это мы с тобой вдруг оказались в ссоре?

– Когда я тебя в первый раз увидел, ты показалась мне вполне симпатичной, – ответил Хуберт. – Но потом ты начала издеваться над моей прической, а я этого терпеть не могу. И я решил отплатить тебе тем же. По-моему, так все и началось...

Кира смущенно посмотрела на него. Она и подумать не могла, что сама стала виновницей ссоры. Во всяком случае, девочка была благодарна Хуберту, что он рассказал ей об этом. Они пожали друг другу руки и помирились. Кира подумала: «Возможно, он никогда не станет мне другом, но и ругаться с ним нет никаких причин».

Глава 13

СНОВА ДОМА

В этот момент в кабинет директора вошел Гольдштерн. Когда Кира рассказала ему про свой разговор с Хубертом, он заметил:

– Просто удивительно, как легко иногда дело доходит до сильной ссоры, которой вполне можно было избежать. Достаточно даже косога взгляда. А порой мы считаем человека заносчивым и самонадеянным, хотя на самом деле это просто неуверенность в себе.

– Вообще-то мне всего лишь показался смешным его аккуратный прибор... А Хуберт решил, что я над ним издеваюсь. Поэтому он тоже ляпнул что-то обидное, и уже вскоре мы оба считали друг друга законченными идиотами.

Гольдштерн понимающе кивнул, но девочка еще не готова была закрыть эту тему. Она спросила:

– А можно ли всего этого избежать? Я ведь не хотела, а вон что получилось. Мы прямо ненавидели друг друга.

– Ты помнишь первое правило?

– Конечно! Доброжелательность.

– Совершенно верно, – улыбнулся Гольдштерн. – Чтобы никогда о нем не забывать, представь себе, что у тебя сломался велосипед, а денег вообще нет.

– Это проблема, – тут же отреагировала Кира.

– А теперь представь, что на счете у тебя лежит пара сотен евро. Будет ли в этом случае поломка велосипеда такой уж проблемой?

– Хорошего, конечно, мало, но и проблемы особой нет. Денег-то хватает.

– Вот и я так думаю. Наши отношения с другими людьми похожи на банковский счет.

Кира рассмеялась. Гольдштерн был финансистом до мозга костей. На все случаи жизни он находил аналогии с деньгами.

Как будто угадав ее мысли, Гольдштерн с улыбкой сказал:

– Тот, кто научился обращению с деньгами, может перенести это умение и на другие области жизни. Таким образом из банковского счета получается счет взаимоотношений. Секрет хороших отношений с людьми заключается в том, чтобы постоянно пополнять этот счет, потому что время от времени с него приходится что-то и снимать. Без этого не обойтись.

– А что там можно пополнять и снимать? – слегка озадаченно спросила Кира.

– Когда мы кого-то обижаем, это равносильно снятию денег со счета. Наш депозит уменьшается. Это значит, что человек начинает относиться к нам немного хуже. Если прежде мы регулярно пополняли счет, то такую потерю нетрудно пережить. Но если счет пустой, то любое снятие с него создает проблему.

Кира поняла, что он имеет в виду:

– Пополнение счета – это добрые дела, которые мы делаем для других?

– Совершенно верно. Давай возьмем для примера Анну и тебя. Вы стали хорошими подругами. Если Анна вдруг забудет про какое-то обещание, которое она тебе дала, как ты это воспримешь?

– Я буду знать, что она сделала это не нарочно. Ведь до этого Анна много чем мне помогала.

– Вот это я и называю пополнением счета взаимоотношений. Ты знаешь, что Анна хорошо к тебе относится, и она уже не раз это доказывала, как и ты ей. У вас обеих счет взаимоотношений полон. Вы легко простите друг

другу небольшие недоразумения.

— Но ведь лучше не доводить до недоразумений, чтобы не допустить снятия со счета?

— Конечно, не надо сознательно обижать людей. Но, к сожалению, это случается постоянно, хотя и не намеренно. А раз уж этого нельзя избежать, значит, нужно заранее пополнять счет.

Кира все поняла. В момент знакомства с Хубертом счет ее взаимоотношений с ним был пуст. Поэтому, чтобы оказаться в минусе, достаточно было одного косога взгляда. Она подбежала к Гольдштерну, обняла его и крепко поцеловала в щеку.

— Пора пополнить счет! — воскликнула она со смехом. — Вы настоящий друг. Большое спасибо.

Гольдштерн смущенно откашлялся, но было видно, что ему приятно.

— Это вы здорово придумали со счетом взаимоотношений, — сказала Кира.

* * *

В тот вечер дети еще долго разговаривали. Вскоре к ним пришли Сэнди и Анна, и Моника не упустила возможность еще раз рассказать им всю историю... В конце концов усталость взяла свое, и дети легли спать.

На следующее утро трое друзей узнали, что Гольдштерн и директор приняли решение отправить их домой уже сегодня. Накануне вечером состоялись телефонные разговоры с родителями Марсея, Киры и Моники. Все пришли к единому мнению: с учетом того что за Питером охотится целая банда, обстановка в школе недостаточно безопасна. Питер тоже отправлялся вместе с ними. Гольдштерн поговорил с родителями Марсея, и те согласились принять Питера. И

Марсель, и его двоюродный брат были вне себя от радости. За последнее время они успели по-настоящему подружиться.

Как бы Кира ни скучала по дому, расставание с новыми друзьями из академии «Рио-Редвуд» ее опечалило. Девочка очень привязалась к Сэнди, Анне и мистеру Найсу. Расстроенным голосом она сказала своему куратору:

— Я даже не знаю, захочется ли мне теперь путешествовать. Когда знакомишься с такими людьми, как вы, Анна и Сэнди, расставание с ними причиняет боль. Кто знает, увижу ли я еще когда-нибудь этих девочек...

– Мне тоже будет не хватать тебя и твоих друзей, – с понимающей улыбкой ответил учитель. – Даже очень. Но, если бы вы не приехали сюда, я не познакомился бы с вами, и моя жизнь стала бы беднее. А теперь во мне останется частица вас. Вы подарили мне воспоминания, которые никогда не исчезнут из памяти.

– Но это все равно больно.

– Все зависит от того, на чем ты сконцентрируешься. Если ты думаешь только о том, что тебе чего-то не хватает, то это больно. А если будешь вспоминать, как много чудесных вещей мы пережили вместе, то душа будет полна радостью и благодарностью.

После прощальной вечеринки, которая, само собой разумеется, состоялась в доме мистера Найса, пришло время расставаться. Приехав в аэропорт, Кира еще раз обернулась и дала себе обещание, что в один прекрасный день еще вернется сюда...

* * *

Обратный путь они проделали на самолете господина Гольдштерна.

Полет был спокойным и прошел без происшествий. Разумеется, в аэропорту их встречали все родители. Что это была за встреча! Питер очень нервничал перед знакомством с родителями Марсея, но те сразу обняли его... и он почувствовал себя как дома.

На следующий день Кира первым делом отправилась к дому на лесной опушке, в котором никто не жил. Она надеялась встретить там Шанию Вайс. И действительно, та сидела на скамеечке, греясь на солнце. Они сердечно поприветствовали друг друга.

Кире было что рассказать. Она поведала о своих приключениях и о выздоровлении Анны. Это особенно порадовало госпожу Вайс. Правда, Киру не покидало

ощущение, что женщина и так все знает. Ведь не случайно же она так внезапно объявилась в Калифорнии... Но старушка слушала с большим интересом.

Потом Кира рассказала про семь правил и гордо продемонстрировала свои семь карточек. Прочитав их, старушка одобрительно кивнула и сказала:

– Это вы здорово придумали. Семь правил – настоящее сокровище. И программа у мистера Найса просто замечательная.

Потом она бросила на девочку испытующий взгляд и спросила:

– И долго ты собираешься работать с этими карточками?

– Пока полностью не освою все правила. А этого никогда не случится. Во всяком случае, так говорит мистер Найс. Мне кажется, он прав. Мне придется очень долго каждый день сосредоточиваться на карточках.

Старушка радостно закивала. На такой ответ она и рассчитывала.

– Если хочешь, мы будем каждый день встречаться и обсуждать эти правила, чтобы ты могла лучше разобраться в них и сделать частью своей натуры. Что ты об этом скажешь?

Разумеется, Кира была согласна. Теперь она каждый день после обеда ходила в дом на опушке и беседовала с Шанией Вайс о дырке от бублика. С каждым разом девочка все лучше понимала семь правил:

1. Быть доброжелательным.
2. Брать на себя ответственность.
3. Повышать самооценку людей.
4. Помогать и делиться.
5. Быть благодарным.
6. Учиться.
7. Быть надежным.

В ходе бесед они определяли, что Кире следует сделать в каждый конкретный день. Так, например, в одну из пятниц темой была благодарность. Старушка с Кирой придумали себе игру. Они по очереди говорили друг другу, за что испытывают чувство благодарности: за чашку какао, за способность видеть, за Мани, за хорошую погоду, за родителей... Так могло продолжаться довольно долго.

Потом они задумались о том, кому Кира могла бы написать письмо с благодарностью. Первым делом девочка вспомнила о мистере Найсе. Она сочинила длинное письмо и отправила его в Калифорнию.

Похожее письмо получила и госпожа Трумпф. Прочитав его, она была счастлива.

Все новые идеи по поводу правил Кира записывала на карточках.

* * *

Во время одной из встреч девочка вспомнила о лупе и спросила госпожу Вайс:

— Как быть, если лупа вдруг перестанет действовать? Она ведь так помогала мне!

— Да она тебе уже и не нужна. За это время ты многое узнала. Если у тебя возникнет проблема, ты всегда можешь вспомнить о человеке, который служит тебе примером, и спросить себя, что он стал бы делать на твоём месте. Тогда ты и сама поймешь, как тебе быть. Это ведь то же самое, что посмотреть через лупу на фотографию.

Подумав некоторое время над этими словами, Кира сказала:

— Конечно, я могу представить себе, что посоветовали бы мне вы, господин Гольдштерн или мистер Найс. Ведь я вас хорошо знаю. Но как быть с людьми, от которых исходит опасность? Например, того человека с черной бородой я вообще не знала. Тут мне нужна была помощь лупы.

– Есть такая вещь, как интуиция, – задумчиво ответила старушка. – Это тот самый внутренний голос, который подсказывает, что надо делать, а от чего лучше отказаться.

Он есть у каждого человека, но большинство не хочет к нему прислушиваться.

Кира вспомнила чувство страха, которое возникло у нее, когда она впервые увидела того мужчину в самолете. Видимо, это и была интуиция. Она рассказала госпоже Вайс о своих размышлениях, и та подтвердила:

– Именно это я и имела в виду. Ты должна учиться доверять своим чувствам, своему внутреннему голосу. Тогда тебе легче будет распознавать опасности и благоприятные возможности. В особых ситуациях можно вспомнить о людях, которые могут дать тебе совет. Сфокусировавшись на них, ты интуитивно поймешь, что делать.

– Значит, лупа мне теперь не нужна? – все еще сомневаясь, спросила Кира.

Не дождавшись ответа, она достала увеличительное стекло из кармана и навела на фотографию, лежавшую в бумажнике. И... ничего не произошло! Кира разочарованно опустила лупу и вопросительно взглянула на старушку. Та сказала:

– Когда перед нами стоят необычные задачи, то и помощь, которую мы получаем, тоже необычна. Но только до тех пор, пока мы в ней действительно нуждаемся.

Кира немного огорчилась и со вздохом произнесла:

– Это то же самое, что с друзьями, с которыми познакомился во время путешествий. В конце концов всегда приходится расставаться. Вот так и со всей этой помощью. Сначала Мани умел говорить, а потом разучился. Теперь эта лупа. Похоже, она стала обычным увеличительным стеклом.

– Лучше радуйся, что она у тебя когда-то была, и не думай о потерях. Лодка, которая перевезла нас на другой берег, нам больше не нужна.

– А вдруг понадобится вернуться на тот берег, с которого мы приплыли? – возразила Кира.

– В жизни так не бывает. Ты можешь двигаться только вперед. Конечно, можно на время остановиться, чтобы собраться с силами, но вернуться назад нельзя.

– Иногда мне хочется снова стать на пару лет младше. Тогда все было намного проще.

– Время от времени об этом, наверное, думает каждый, и взрослые тоже, – понимающе кивнула женщина. – Но жизнь – это путешествие. Надо все время двигаться вперед. Сначала мы осваиваем мир вокруг себя – формируем кольцо бублика. Мы ходим в школу, ищем работу, покупаем или снимаем жилье, приобретаем машину, копим и вкладываем деньги... А потом у некоторых людей начинается путешествие внутрь себя. Они фокусируют свое внимание на характере. Это дырка от бублика. Но движение к другим берегам и новым приключениям никогда не прекращается. Просто мудрые люди уделяют внимание обеим сторонам – материальным благам и характеру.

Кира не была уверена в том, что все правильно поняла, но старушка успокоила ее:

– Тебе и не обязательно сейчас все понимать. Но когда-нибудь поймешь.

Больше в этот день из нее ничего не удалось выудить.

Глава 14

РАССТАВАНИЕ

Назавтра у Шании Вайс был день рождения. Кира долго думала, чем порадовать пожилую женщину. В конце концов ей пришла в голову подходящая идея. В небольшом магазинчике она нашла красивый белый кристалл. У него была необычная форма – почти правильный овал. И стоил он баснословно дорого. Правда, Кире удалось получить хорошую скидку, так как она взялась выгуливать собачку владельца магазина.

Положив кристалл в красную коробочку и красиво перевязав ленточкой, девочка быстро побежала к дому госпожи Вайс. Та ее, похоже, не ждала. Вручив подарок, Кира запела поздравительную песенку. Шания Вайс аккуратно положила подарок на колени и сидела так, пока песня не кончилась. Было видно, что она очень растрогана.

– Ты не представляешь себе, как давно меня никто не поздравлял с днем рождения, – тихо произнесла она. – А уж подарков я очень много лет не видела.

– Но вы ведь даже не открыли его, – нетерпеливо напомнила Кира.

Старушка обстоятельно развязала бантик. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем она открыла коробочку. Когда женщина увидела кристалл, от удивления у нее округлились глаза. Госпожа Вайс осторожно взяла его в руку. Не скрывая слез, она прошептала:

– Какой он прекрасный! Просто чудо! Такого великолепного камня я еще никогда не видела. Это мой самый красивый белый камень... – и крепко обняла Киру.

Девочка в очередной раз почувствовала, насколько приятно дарить людям радость.

Старушка торжественно положила кристалл в старинную витрину в углу. Прошло немало времени, прежде чем она окончательно пришла в себя. Ее лицо, которое и без того всегда радостно сияло, сейчас просто светилось от счастья. Она сказала:

– Есть еще одна важная вещь, которую я хотела с тобой обсудить...

– Да мы уже столько всего наобсуждали... – перебила ее девочка.

Но пожилая дама продолжила, словно не заметив этого:

– Что ты считаешь своим самым большим сокровищем?

Кира озадаченно посмотрела на нее:

– Может быть, Мани?

– Да, твой пес – это, конечно, настоящее сокровище, – улыбнулась бабушка. – Но я имею в виду кое-что другое. Я говорю о твоих друзьях. У них всех доброе сердце. Все хотят учиться и становиться лучше.

– Так ведь все дети хотят учиться.

– Сама по себе учеба – это еще не все! Вопрос в том, зачем люди учатся. Вот ты, например, учишься, чтобы стать хорошим человеком. И попутно развила в себе очень ценный дар: ты и другим помогаешь становиться лучше.

Кира стало неловко от такой похвалы, но госпожа Вайс продолжала:

– Ты хорошо влияешь на друзей. И тебя тянет к людям, которые хорошо влияют на тебя. Это прямой путь к белому камню.

– Точно, белый камень! – вспомнила Кира. – Я хотела бы узнать об этом побольше.

– Всему свое время. Скоро ты отправишься в путь за этим камнем. А пока не забывай работать над семью правилами и продолжай общаться с хорошими людьми.

Кира уже знала, что, когда старушка начинает говорить таким тоном, из нее больше ничего не выманишь. Конечно, хорошо бы узнать о белом камне побольше... И вдруг девочка почувствовала, что вскоре ее ждут новые приключения и что белый камень будет играть в них очень важную роль.

* * *

Через некоторое время Кира попрощалась со старушкой, так как у нее была назначена встреча с друзьями. Тем временем Питер прекрасно освоился в семье Марселя. Об угрожавшей ему банде больше не было ни слуху, ни духу. Человек со шрамом наверняка сидел в тюрьме. Разумеется, Моника успела всем рассказать про их приключения.

И тут Кира внезапно приняла решение: она должна познакомить своих друзей с Шанией Вайс. Поздоровавшись с ними, она сказала:

– Есть один человек, с которым вам стоит познакомиться. Помните заброшенный дом на опушке?

Марсель и Моника сразу сообразили, о каком доме идет речь. Не знал о нем только Питер. Кира таинственным тоном продолжала:

– Так вот, он совсем не заброшенный. Там живет одна мудрая женщина. Я хотела бы вас познакомить. Пойдете со мной?

Все были согласны. Дети вместе с Мани отправилась к дому на опушке леса. Но, когда они добрались до него, старушки на скамейке не было.

Кира быстро забежала в дом, остальные – вслед за ней. Ей сразу стало понятно: тут что-то не так. Все было каким-то другим, причем сразу и не сообразишь, что именно. Да и Шании Вайс тоже нигде не было видно. Кира позвала ее.

Ответа не последовало. Она позвала громче. И снова тишина.

– Может быть, гулять пошла? – предположила Кира.

Марсель осмотрелся вокруг и сказал:

– Мне кажется, здесь уже давно никто не живет. Везде грязь и пыль. Отсюда все давно уехали. Я всегда это знал.

– Чушь! – ответила Кира. – Здесь живет мудрая старушка. Я всего час назад сидела тут с ней.

– Вот как? И где же именно ты сидела?

– Вот здесь, в кресле.

Марсель дотронулся до ветхого кресла ногой. Оно зашаталось. Тогда мальчик взглянул на Киру и сказал:

– Знаешь, что я скажу? Тебе что-то померещилось. На этом кресле уже давно никто не сидел.

– Нет, я сидела! – крикнула Кира громче, чем ей хотелось бы. – И совсем недавно!

В подтверждение своих слов она плюхнулась в пыльное кресло. Оно закрипело и развалилось под ней. Кира медленно поднялась с пола под смех друзей. Отряхнув пыль с одежды, она пробормотала:

– Но я же не сумасшедшая... Сегодня утром в этом доме еще жили. Не мог же он так быстро зарастить грязью...

Питер со знанием дела сказал:

– Это просто галлюцинация от смены часовых поясов. Не бойся, она проходит. Ты просто устала.

– Что-что? – переспросила Кира.

– Он имеет в виду, что у тебя с головой не в порядке, – объяснил Марсель прямым текстом.

– Не говори ерунды! Мы ведь уже несколько дней назад прилетели. И я вовсе не устала. Я вам вот что скажу: здесь живет пожилая женщина, и зовут ее Шания Вайс.

– Да мы поняли, – сказал Марсель, пожав плечами. – Ты только не волнуйся. Все как-нибудь прояснится...

– Не смотри на меня как на сумасшедшую! – крикнула Кира.

– Может быть, ты поговоришь об этом с Гольдштерном? – предложила Моника.

– Во всяком случае, здесь никто не живет, – уверенно заявил Марсель.

Питер согласился с ним. Кира еще раз осмотрелась в заброшенном доме. Действительно, ничто не указывало на то, что здесь кто-то недавно был... Просто с ума можно сойти!

И вдруг у нее возникла идея:

– В ста метрах отсюда живет лесник. Он может подтвердить то, что я рассказала про госпожу Вайс. Уж он-то точно знает!

Девочка помчалась к дому лесника. Остальные последовали за ней. К счастью, он был дома. Не успев отдышаться, Кира спросила:

– Вы видели госпожу Вайс?

– Кого?

– Пожилую женщину, которая живет в доме на опушке.

– Девочка, там уже много лет никто не живет. И я не знаю никакой госпожи Вайс. А теперь хватит пудрить мне мозги всякой чушью.

Друзья многозначительно переглянулись. Кира в отчаянии сказала:

– Но этого не может быть! Сегодня утром я с ней разговаривала!

У лесника лопнуло терпение, и он проворчал:

– Довольно уже! Поищите для своих розыгрышей кого-нибудь другого.

Кира вышла от лесника в подавленном настроении. Дети медленно вернулись к заброшенному дому. Там Кира предложила:

– Я вижу, что вы мне не верите. Но сделайте еще одно одолжение: давайте внимательно осмотрим дом. Может быть, нам удастся что-нибудь обнаружить.

Друзья были согласны. Марсель сказал:

– Хорошо, посмотрим еще раз. Но с одним условием: после этого ты поговоришь с Гольдштерном.

Кира согласилась, и они снова вошли в заброшенный дом. Девочке стало ясно, что здесь никто не живет и что дом опустел много лет назад. Но не могло же ей все привидеться?..

– Посмотрите-ка! – прервал ее мысли голос Моники. – Сколько белых камней! Похоже, это коллекция тех, кто здесь жил.

Теперь и остальные заметили, что повсюду лежат белые камни. Киру это не удивило, но она предпочла промолчать. Питер взял с подоконника один камень, задумчиво посмотрел на него, а потом воскликнул:

– Интересно! А камень-то не пыльный!

В Марселе проснулось любопытство. Он взял другой камень. Тот тоже блестел, и на нем не было никакой пыли. С некоторым испугом мальчик пробормотал:

– Просто чудеса какие-то! Все остальное в грязи, а на камнях – ни пылинки. Что бы это могло значить?

Кира усмехнулась. Возможно, это и чудеса, но она уж точно не сумасшедшая. В этом девочка была полностью уверена. Она подошла к витрине, куда Шания Вайс положила ее подарок. Кристалла там не было. Но зато было кое-что другое – письмо. Кира быстро взяла его и спрятала в карман брюк.

Девочка решила пока никому не говорить о письме. Возможно, она и так уже допустила ошибку, приведя друзей в этот дом...

– Давайте выбираться отсюда, – предложил Марсель. – Здесь что-то нечисто.

Моника сразу согласилась. Ей явно было не по себе. Кира тоже почувствовала, что пора уходить. И дело даже не в том, что в доме происходили необычные вещи. Она была уверена, что больше ничего здесь не найдет.

На прощание Марсель напомнил Кире:

– Не забудь про свое обещание и поговори с Гольдштерном про заброшенный дом.

Кира кивнула. Оставшись одна, она почувствовала облегчение. Ей не терпелось прочесть письмо. Девочка быстро поднялась к себе в комнату и распечатала конверт. У нее в руках оказалось короткое письмо, написанное очень старомодным почерком.

Дорогая Кира!

Проведенное с тобой время доставило мне много радости. Но теперь моя задача выполнена. Моя помощь тебе больше не нужна. Я уйду в другое место. Всегда помни о символе бублика. Продолжай строить его внешнее кольцо, используя свое умение обращаться с деньгами. Но не забывай и о характере. Каждый день думай о семи правилах – и станешь достойным человеком. Людям будет приятно иметь с тобой дело.

Если ты почувствуешь, что пришло время, отправляйся на поиски белого камня. Тебе опять придется пройти через опасные испытания, но они того стоят. А если понадобится помощь, то знай, что она подоспеет вовремя. Помни: ты не одна.

Крепко обнимаю тебя,

Шания Вайс

P.S. Я забрала твой подарок и буду смотреть на него каждый день. Он очень красивый. Еще раз большое спасибо.

Кира выронила письмо на кровать. Она долго сидела в тишине, вспоминая мудрую старушку. Девочка поняла, что они, скорее всего, больше не увидятся, и это было очень печально.

Но потом она вспомнила о том, что говорил мистер Найс: «Вместо того чтобы печалиться по поводу разлуки, лучше с радостью вспоминать время, которое мы провели вместе».

Кира не была уверена, что этот совет ей поможет, но чем больше прекрасных моментов, пережитых с этой пожилой женщиной, она вспоминала, тем слабее становилась печаль.

* * *

Через некоторое время Кира, как и обещала, отправилась вместе с Мани к господину Гольдштерну. Тот, как всегда, приветливо встретил и ее, и пса. У Гольдштерна всегда было для нее время.

Кира начала рассказывать:

– Я познакомилась с одной женщиной, а она куда-то пропала...

Девочка испуганно замолчала, так как сообразила, что не продумала заранее, что говорить Гольдштерну. Что он о ней может подумать?

Но Гольдштерн ободрительно улыбнулся ей и спросил:

– Как ее зовут?

– Шания Вайс, – ответила Кира.

Гольдштерн присвистнул сквозь зубы и откинулся на спинку кресла. Казалось, его лицо помолодело сразу на несколько лет. Он неподвижно смотрел в окно, будто вспоминая о каких-то давних событиях. Наконец он произнес:

– Шания... Милая добрая Шания... Как у нее дела? Как она выглядела?

Кире сразу полегчало: если уж она и сошла с ума, то, по крайней мере, не в одиночку.

– Она прекрасно выглядит: сияющие голубые глаза и вечная счастливая улыбка. Мне кажется, у нее все хорошо. Но она пропала, и я не знаю куда.

– Много лет назад я тоже с ней познакомился. Это фантастическая женщина. Она мне очень помогла. Наверное, без нее у меня на уме были бы только деньги. Но она показала мне, что есть множество важных вещей, которых не купишь ни за какие деньги.

– Например, семь правил?

– Да, семь правил, – подтвердил Гольдштерн и с немного грустным видом добавил: – Она всегда уходит, завершив свою миссию.

– Я по ней скучаю, – сказала Кира, – а мои друзья считают, что я сошла с ума!

Гольдштерн улыбнулся, и Кира сразу почувствовала, что все в порядке. Это чувство возникало у нее всякий раз, когда он улыбался.

– Ты не сумасшедшая. Ты просто особенная. И задачи перед тобой стоят особенные.

– Но я все равно по ней скучаю, – повторила Кира.

– Я тоже долго скучал, но потом понял, что кому-то Шания нужнее, чем мне. А когда она уходит, в тебе остается частица ее души.

Кира чувствовала, что Гольдштерн прав. В ней осталось что-то такое, чего никто не сможет отнять...

На прощание Гольдштерн сказал:

– Только не забывай: если ты стараешься стать тем, кем хочешь, то никогда не останешься в одиночестве.

Кира медленно пошла домой. Она знала, что ей надо написать об этом событии. Впереди у нее много дел, но старой мудрой женщины ей будет не хватать... Несмотря на слова Гольдштерна, ей было одиноко.

– Эй, я-то у тебя остался, – услышала девочка знакомый голос и испуганно обернулась. Рядом никого не было... кроме Мани. Оправившись от изумления, она поняла: пес опять заговорил с ней. Кира радостно обняла белого лабрадора, а тот лизнул ее в лицо.

Семь правил

1

Быть доброжелательным

2

Брать на себя ответственность

3

Повышать самооценку людей

4

Помогать и делиться

5

Быть благодарным

6

Учиться

7

Быть надежным

Быть доброжелательным

- Я искренне хочу, чтобы у других все было так же хорошо, как и у меня.
- Я не хочу никого обижать. Я сдерживаю себя и уклоняюсь от ссор.
- Я скромн и с уважением отношусь к другим. Это значит, что не всегда надо доказывать свою правоту.

Брать на себя ответственность

- *У меня всегда есть выбор,
и только я могу решить,
как реагировать на эту
или иную ситуацию.*
- *Я избегаю западни
несправедливости
и сосредоточиваюсь
на том, что умею, знаю
и имею.*
- *Обвиняя кого-то, я отдаю
ему свою силу.*

Повышать самооценку людей

- Я говорю об окружающих только хорошее. Если я не нахожу ничего хорошего, то предпочитаю промолчать.
- Я стараюсь как можно реже критиковать других, а если уж и делаю это, то в вежливой и дружжелюбной форме.
- Я фокусирую свое внимание на хороших и привлекательных чертах других людей.

Помогать и делиться

- Я желаю самого лучшего всем людям, которые встречаются на моем пути.
- Сегодня я подарю что-нибудь одному человеку — просто так, чтобы показать, что он мне нравится.
- Нет ничего прекраснее, чем помогать другим. Я всегда думаю о том, кому бы помочь. Это доставляет мне радость.

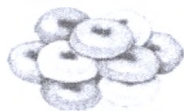
Быть благодарным

- *Я благодарен судьбе даже за самые «обычные» вещи.*
- *Если у меня возникают проблемы, я концентрируюсь на вещах, за которые можно быть благодарным.*
- *Я благодарен всем людям, которые меня окружают, и наслаждаюсь общением с ними.*

Учиться

- Только самонадеянные люди считают, что им больше не надо учиться. Я же всегда скромно полагаю, что еще многого не знаю.
- Я хочу читать хорошие книги, вести дневники успеха и знаний и узнавать от других людей столько, сколько смогу.
- Я не сравниваю себя с другими. Я хочу добиться максимальных успехов, которые мне по силам.

Быть надежным

- Мой успех всегда зависит от усвоенных привычек.
- Дисциплина поможет мне добиться большего, чем талантливым, но ленивым людям.
- Я хочу всегда быть пунктуальным. Я выполняю обещание приходит вовремя, которое даю другим людям.

Бодо Шефер

Кира и секрет бублика

Руководитель проекта *М. Шалунова*

Компьютерная верстка *А. Абрамов*

Дизайн *Р. Сидорин*

Арт-директор *С. Тимонов*

В оформлении обложки использованы изображения
из фотобанка *Shutterstock.com*

Подписано в печать 03.09.2016. Формат 70×100 1/16.

Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

Объем 12,0 печ. л. Тираж 3000 экз. Заказ № .

ООО «Попурри»

123060, Москва, а/я 28

Тел. (495) 980-53-54

www.popuri.ru

e-mail: info@popuri.ru

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Замечательная история о личностном росте для детей и взрослых!

О Кире и ее говорящем лабрадоре Мани многие читатели уже знают из книг «Пёс по имени Мани» и «Мани, или Алфавит денег». Теперь их ждут новые приключения!

Кира получает долгожданную стипендию и на каникулы отправляется в Америку, где попадает в невероятные ситуации и знакомится с самыми разными людьми. И не все из них желают ей добра...

О том, как Кира справляется со всеми трудностями с помощью своих друзей и волшебной лупы и какую роль в этом играют бублики, вы узнаете из нового бестселлера Бодо Шефера. Он ломает все стереотипы и открывает секреты жизненного успеха. В веселой и увлекательной манере автор знакомит читателя с 7 правилами формирования характера:

1. Быть доброжелательным
2. Брать на себя ответственность
3. Поднимать самооценку людей
4. Помогать и делиться
5. Быть благодарным
6. Учиться
7. Быть надежным

Бодо Шефер указывает прямую дорогу к первому миллиону.

ZDF

Бодо Шефер еще в шестнадцатилетнем возрасте уехал в США, где продолжил обучение в школе. Опыт, полученный в ходе этого путешествия, самым решающим образом сказался на его мировоззрении. Сегодня он отец троих детей, автор книг и лектор, живет в Кельне.